

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УФИМСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

**Сборник материалов Всероссийской
курсантско-студенческой конференции
21 марта 2019 года**

УДК 342(470) (082)

ББК 67.400(2Рос)я431

А43

*Рекомендовано к опубликованию
редакционно-издательским советом Уфимского ЮИ МВД России*

*Под общей редакцией кандидата юридических наук,
доцента Ю. Х. Яхиной*

Редакционная коллегия:

Р. Э. Вицке, кандидат юридических наук, доцент;
А. И. Казамиров, кандидат юридических наук, доцент;
И. Е. Сулейманова, кандидат юридических наук;
А. А. Степанова, кандидат юридических наук;
Р. Р. Хазиева, кандидат юридических наук;
Ответственный секретарь – Э. З. Султанова

А43 Актуальные проблемы конституционного законодательства
[Электронное издание] : сборник материалов Всероссийской курсантско-студенческой конференции, г. Уфа, 21 марта 2019 года / под общ. ред. Ю. Х. Яхиной. – Электрон. текстовые дан. (1,57 МБ). – Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2019. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – Систем. требования: IBM PC, 1 GHz; 512 mb оперативной памяти; 3 mb ОЗУ; CD/DVD-ROM дисковод; операционная система Windows XP и выше; Adobe Reader 8.0 и выше. – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-7247-1001-5

В сборнике материалов конференции отражены теоретические и прикладные аспекты современного конституционного развития России: конституционного строя России, правового статуса человека и гражданина, федеративного устройства России, организации и деятельности органов государственной власти и местного самоуправления и др.

Сборник предназначен для обучающихся образовательных организаций России.

УДК 342(470) (082)
ББК 67.400(2Рос)я431

© Уфимский ЮИ МВД России, 2019

Научное издание

Актуальные проблемы конституционного законодательства

Сборник материалов
Всероссийской курсантско-студенческой конференции

Редактор

Л. Т. Курбанова

Редактор, корректура,
компьютерная верстка

А. М. Нурмухаметова

Дизайн обложки

Г. А. Дорофеева

Дата подписания к использованию: 19.03.2019

Объем издания: 1,57 МБ

Комплектация издания: 1 электрон. опт. диск (CD-R)

Тираж: 15 дисков

Редакционно-издательский отдел
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2

СОДЕРЖАНИЕ

<u>Алымова А. С. Современное состояние вопросов конституционной суверенности России в диалектическом развитии системы мирового социума</u>	6
<u>Грачев Р. А. О современном состоянии вопроса разделения субъекта Российской Федерации на несколько граничащих между собой субъектов</u>	11
<u>Мочалова Е. А. Государственно-территориальная интеграция в России: концепция, опыт, перспективы</u>	14
<u>Садков Н. С. Лишение депутатского иммунитета: актуальные вопросы</u>	19
<u>Лескова Е. Ю. Соотношение институтов, исключаяющих преступность деяния и административную ответственность</u>	23
<u>Рыжков Н. А. К вопросу о снятии моратория на смертную казнь</u>	26
<u>Карламак З. Ю. Финансово-экономическая основа местного самоуправления</u>	29
<u>Суров А. Д. Основные направления деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции</u>	34
<u>Доценко Е. С. Злоупотребление должностными полномочиями и нарушение конституционных прав граждан: проблемные вопросы и пути их решения</u>	37
<u>Ахметов А. И. Конституционные основы ограничений прав и свобод при осуществлении оперативно-разыскной деятельности органами государственной безопасности</u>	41
<u>Вараксина Е. Д. Осуществление охраны общественного порядка на местном уровне</u>	45
<u>Волкова Л. А. Правовое регулирование социальных прав граждан в законодательстве субъектов РФ (на примере Республики Башкортостан и Ханты-Мансийского округа)</u>	49
<u>Лобкова Е. В. Религиозный терроризм</u>	55
<u>Рафиков Р. Р. Роль Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка в профилактике наркомании</u>	58
<u>Салимова Л. Р. Актуальные проблемы организации учреждений культуры в городских поселениях</u>	61
<u>Коннова Д. А. Роль Венецианской Комиссии в подготовке конституционных реформ в Республике Казахстан</u>	64
<u>Ясыбаева М. И. Права и свободы человека и гражданина в контексте проблемы «двух Китаев»</u>	69

<u>Кинчина Е. А. Место и роль конституционных (уставных) судов субъектов в судебной системе РФ.....</u>	73
<u>Вараксина Е. Д. Соотношение отдельных видов административных и уголовных наказаний по законодательству Российской Федерации.....</u>	78
<u>Королев Г. А. «Эффект Вертера» как способ воздействия на людей через СМИ.....</u>	82
<u>Могилевцева Е. Н. Правовое просвещение как средство обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина.....</u>	85
<u>Михайлова А. А. Особенности конституционно-правового статуса несовершеннолетних детей мигрантов.....</u>	89
<u>Шункевич Л. А. Правовая основа защиты конституционных религиозных прав и свобод и практика Конституционного Суда по их защите.....</u>	94
<u>Мешкова В. Н. Тенденции пересмотра основ конституционного строя. Конституция РФ: настало ли время для перемен?.....</u>	98
<u>Дубова М. Е., Дубов Е. И. Институт омбудсмана в России: конституционно-правовое состояние и перспективы развития.....</u>	105
<u>Красненкова А. В. Проблемы финансового обеспечения органов местного самоуправления.....</u>	111
<u>Соловьев М. С. Выборы высших должностных лиц субъектов Российской Федерации 2018 года сквозь призму функции социального барометра политической жизни.....</u>	114
<u>Ростов Д. В. Конституционно-правовые основы пенсионного обеспечения на современном этапе развития России.....</u>	118
<u>Ододворцева Е. А. Правозащитные полномочия законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации</u>	122

ДОКЛАДЫ

УДК 342:341(470)

Алымова А. С. – курсант 303 учебной группы Нижегородской академии МВД России (г. Нижний Новгород);

Научный руководитель:

Трусов Н. А. – начальник кафедры конституционного и международного права Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Нижний Новгород)

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ВОПРОСОВ КОНСТИТУЦИОННОЙ СУВЕРЕННОСТИ РОССИИ В ДИАЛЕКТИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ СИСТЕМЫ МИРОВОГО СОЦИУМА

На современном этапе развития международных отношений и связей Российская Федерация переживает нелёгкий период. Внешняя политика зарубежных государств в отношении России нередко ставит под угрозу суверенность нашего государства. В этих условиях важно, что проявлением суверенности служит независимость, которая обеспечивается, в том числе наличием самостоятельной правовой системы.

Конституция РФ представляет собой основной источник внутригосударственного права, определяющий положение правовой системы страны, как концентрированного выражения политики государства в правовой составляющей системы мирового социума. Кроме того, нормы Конституции закрепляют главные направления и принципы взаимодействия внутреннего законодательства с нормами международного права, порядок и пределы действия международного правопорядка в национальной правовой системе и механизм согласования данных норм.

Конституция РФ сконструирована таким образом, чтобы была возможность обеспечения максимально активного участия Российской Федерации в делах мирового сообщества. В этом смысле особого внимания заслуживает положение Преамбулы, согласно которому многонациональный российский народ принимает Конституцию, «сознавая себя частью мирового сообщества». Именно народ, являясь носителем суверенитета, признаётся источником публичной власти, поэтому очень важно, чтобы этот носитель суверенитета и суверенности страны нашёл своё место в социальной составляющей мирового социума.

Развитие содержания темы работы видится в ответе на два проблемных вопроса: соотношение норм национального и международного права, а также возможность осознания народом себя как части мирового сообщества в современной международной обстановке. Ни на один из этих вопросов нет однозначного ответа ни среди правоведов, ни среди политологов.

В теории международного права сложились две доктрины относительно соотношения национального и международного права: монистическая и дуалистическая. Согласно первой теории международное и национальное законодательство представляют собой единую правовую систему. Сторонники второй концепции рассматривают международное и национальное право как две самостоятельные правовые системы, друг другу не подчиненные [1]. Российская правовая система рассматривается в рамках монистической концепции. Подтверждение тому заключается в ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, которая гласит: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью её правовой системы».

В настоящее время представители научной общественности апеллируют двумя противоположными точками зрения по вопросу соотношения и иерархии норм международного и внутригосударственного права: первая заключается в том, что Конституция РФ является вершиной правовой системы России; вторая состоит в приоритете норм международного права. На наш взгляд, доводы авторов, отстаивающих первую точку зрения, более убедительны. Сторонниками данной позиции выступают, например, Н. С. Бондарь и А. А. Джагарян.

Свою аргументацию они строят, опираясь на нормы самой Конституции РФ. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 4 Конституция РФ и федеральные законы имеют верховенство на всей территории страны. Кроме того, высшая юридическая сила Конституции РФ и её прямое действие находит своё закрепление в ее ч. 1 ст. 15. А. А. Джагарян и Н. С. Бондарь, комментируя данное положение, приходят к выводу о том, что учредительный и системообразующий статус Конституции РФ не позволяет иметь в правовой системе нормативный правовой акт, по юридической силе превосходящий её. Наконец, обратимся к ч. 4 ст. 15, являющейся во многом камнем преткновения в спорах по данному вопросу. Важно заметить, что именно Конституция РФ определяет общепризнанные принципы и нормы международного права частью правовой системы России. Иными словами, статусные, функционально-целевые, иерархические и иные характеристики, касающиеся их места и роли в правовой системе, производны от самой Конституции. Что касается коллизионности норм национального и международного права, положения о приоритете норм международного права могут относиться лишь к нормативным правовым актам, имеющим юридическую силу ниже, чем у Конституции РФ [2].

Возникает вопрос о возможности применения норм международного права, противоречащих Конституции РФ. Как было выяснено ранее, приоритета над последней они не имеют.

По рассматриваемому вопросу следует также обратиться к Федеральному закону «О международных договорах Российской Федерации» [3]. Законодатель предусмотрел особый порядок выражения согласия на обязательность для Российской Федерации международных договоров (ст. 22). Из данной нормы следует, что при наличии в международном договоре правил, требующих изменения отдельных положений Конституции РФ, принять решение о согласии на его обязательность возможно в форме федерального закона. Однако ратификация произойдет только после внесения соответствующих поправок в Конституцию РФ или пересмотра ее положений в установленном порядке. В ст. 34 рассматриваемого федерального закона содержатся пояснения относительно соответствия международных договоров Конституции РФ. Дела о соответствии Конституции РФ не вступивших в силу для Российской Федерации международных договоров либо отдельных их положений разрешает Конституционный Суд РФ. Кроме того, в его полномочия входит разрешение споров о компетенции между федеральными органами государственной власти, а также между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации в связи с заключением международных договоров Российской Федерацией. Не вступившие в силу для Российской Федерации международные договоры, признанные Конституционным Судом РФ не соответствующими Конституции РФ, не подлежат введению в действие и применению [3].

Утверждение о безоговорочном приоритете в применении можно высказать лишь в отношении официально опубликованных договоров. Что касается других, то, по мнению И. И. Лукашука, приоритетом при применении пользуются межгосударственные и межправительственные договоры. Межведомственные соглашения имеют другой статус. Практика государств исходит из того, что, будучи разновидностью международного договора, такие соглашения не могут обладать приоритетом в отношении закона. Однако приоритет все же возможен (в случае ратификации) [4].

Хотя в теории и сохраняется полемика относительно иерархии и применимости норм международного права в рамках национальной правовой системы, на сегодняшний момент практическое решение этой проблемы есть. В связи с вынесением постановления Европейского Суда по правам человека по делу «Анчугов и Гладков против Российской Федерации» [5] были внесены изменения в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» [6]. В редакции от 14 декабря 2015 г. Конституционный Суд РФ был уполномочен по запросам федерального органа исполнительной власти, наделенного компетенцией в сфере обеспечения деятельности по защите интересов Российской

Федерации при рассмотрении в межгосударственном органе по защите прав и свобод человека жалоб, поданных против Российской Федерации, на основании международного договора Российской Федерации разрешать вопрос о возможности исполнения решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека. Другими словами, теперь решения Европейского Суда по правам человека исполняются на территории Российской Федерации только при условии их соответствия положениям Конституции РФ. Более того, судьи Конституционного Суда РФ отмечают, что Россия может не исполнять международные обязательства, если толкование нормы международного договора нарушает нормы Конституции РФ.

В итоге по делу «Анчугов и Гладков против Российской Федерации» Конституционный Суд РФ признал данное решение неприменимым для России [7].

Переходя ко второму поставленному нами проблемному вопросу, отметим, что за последнюю четверть века отношения между Российской Федерацией и зарубежными странами подверглись немалым переменам. Это не может не отразиться на возможности участия наших соотечественников и русского народа в целом в отношениях с иностранными гражданами. Осознание себя частью мирового сообщества не представляется возможным без участия в международных организациях и заключения международных договоров.

Российская Федерация является участником многих международных организаций и договоров. Однако данные отношения стали сильно усложнены из-за введенных в отношении нашей страны экономических санкций и информационной борьбы политического характера. Безусловно, Россия вынуждена защищаться и делает это, вводя разного рода контрмеры, которые воспринимаются отдельными государствами как необоснованные и агрессивные. Все это не способствует улучшению отношений между сторонами.

Сложившаяся ситуация ставит под вопрос необходимость участия России в некоторых международных организациях, например во всемирной торговой организации (далее по тексту – ВТО). Если это случится, российским производителям станет ещё сложнее участвовать в международных экономических отношениях, снизится уровень интеграции в мировое сообщество. В то же время эта ситуация привела к актуализации сотрудничества в рамках Таможенного союза.

Резонансным событием осени 2018 г. стали разговоры о возможности исключения России из Совета Европы. Не стоит забывать, что данная организация является средством формирования и поддержания универсального общеевропейского гуманитарного пространства. Участие в ней во многом способствует развитию международных отношений между Россией и другими европейскими странами-участницами. Поэтому исключение России из данной международной организации создаст дополнительные препятствия

для широкого вовлечения российского народа в процессы, происходящие в мировом социуме. Также вряд ли ведут к интенсификации отношений нашего государства и народа с мировым сообществом введенные Евросоюзом «политические санкции», например, запрет конкретным российским политическим деятелям въезда на территорию Евросоюза или запрет своим посольствам в России выдавать жителям Крыма все виды виз.

Учитывая тот факт, что православие в России играет огромную, как и огромную роль в жизни наших соотечественников за рубежом, и в этом смысле служит нашей общей «духовной скрепой», особую озабоченность вызывает «церковный раскол» Русской православной церкви (далее по тексту – РПЦ) и Константинопольского патриархата в октябре 2018 г. В частности, 11 октября Константинопольский патриархат в нарушение канонического права отменил документ XVII века, по которому в юрисдикцию РПЦ были переданы территории современной Украины. Фактически это решение ознаменовало собой начало процесса предоставления автокефалии (независимости) православной церкви, которую планируется создать на Украине. В ответ на это синод РПЦ принял решение полностью разорвать отношения с Вселенским патриархатом Константинополя. Разрыв отношений с Константинополем означает, что миряне Русской православной церкви не могут причащаться в храмах Константинополя, а священники и иерархи не могут совершать совместных богослужений [8].

Таким образом, осознание Россией своего суверенитета и действия по его поддержанию в сложившихся современных реалиях развития мирового социума ведут к усилению противодействия со стороны США и их союзников. В этом и состоит основное диалектическое противоречие: если Россия хочет быть подлинно независимой, проводить осознанно и в своих интересах внутреннюю и внешнюю политику, то она неизбежно будет сталкиваться со все нарастающим на нее давлением как по линии экономики, так и по линии политики, а «в жертву будет приноситься» российский народ. Верно и обратное: отказ от суверенности приведет к уменьшению давления и отдельным шагам по вовлечению российского народа в процессы, происходящие в мировом социуме.

Библиографический список:

1. Берандзе М. Р. Некоторые аспекты в вопросах определения, содержания и соотношения терминов «система права» и «правовая система» // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 2. С. 85–89.

2. Бондарь Н. С., Джагарян А. А. Прямое действие Конституции: генерация и гарантирование конституционным правосудием // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 3. С. 52–78.

3. О международных договорах РФ: федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 29. Ст. 2757.

4. Нешатаева Т. Н. Арбитражные суды и некоторые вопросы применения международного права в Российской Федерации // Российский ежегодник международного права 1998–1999. СПб., 2000. С. 225.

5. Дело «Анчугов и Гладков против Российской Федерации» (жалоба №№ 11157/04 и 15162/05): постановление Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 г. // СПС «Гарант».

6. О Конституционном Суде РФ: Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ // СЗ РФ. 1994. № 13, ст. 1447.

7. По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2016 г. № 12-П // <https://rg.ru/2016/05/05/sud-dok.html> (дата обращения: 13.11.2018).

8. РПЦ пообещала не подчиняться решениям Константинополя <https://www.bbc.com/russian/news-45952782> (дата обращения: 12.11.2018).

© Алымова А. С.

© Трусов Н. А.

УДК 342.26(470)

Грачев Р. А. – курсант 203 учебной группы Нижегородской академии МВД России (г. Нижний Новгород);

Научный руководитель:

Трусов Н. А. – начальник кафедры конституционного и международного права Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Нижний Новгород)

О СОВРЕМЕННОМ СОСТОЯНИИ ВОПРОСА РАЗДЕЛЕНИЯ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА НЕСКОЛЬКО ГРАНИЧАЩИХ МЕЖДУ СОБОЙ СУБЪЕКТОВ

Российская Федерация является государством с федеративным государственно-территориальным устройством, построенным по национально-территориальному принципу. Территория страны разделена на 85 равноправных субъектов, по способу формирования которых можно утверждать, что наша страна является нетипичной, отклоняющейся от классических образцов федерации.

Как и в любом федеративном государстве, так и в нашей стране в средствах массовой информации и в различных научных изданиях периодически обсуждаются вопросы разного рода изменений количественного состава субъектов, входящих в федерацию, включая вопросы объединения граничащих между собой субъектов и разделения субъекта на несколько равноправных субъектов. И если с 2005 г. по 2008 г. в России произошло уменьшение количественного состава субъектов Российской Федерации за счет объединения граничащих между собой субъектов с 89 до 83, то вопросы разделения субъектов никогда не стояли на повестке дня. Даже обсуждение в научной среде было малозначительным и с большими теоретическими оговорками.

С недавних пор ситуация изменилась. Все чаще стали подниматься вопросы о разделении отдельных субъектов на несколько самостоятельных регионов. Данные вопросы поставили в затруднительное положение власти страны, так как Конституция РФ фактически не запрещает данное действие, однако федеральный конституционный закон, регламентирующий образование в составе РФ нового субъекта, не предусматривает разделение региона, как форму образования нового субъекта [1].

Такая, казалось бы, маловероятная ситуация в 2017 г., в Кабардино-Балкарской Республике (далее по тексту – КБР) вызвала достаточно большой резонанс, где представители балкарской части населения республики обвиняют правительство КБР в национализме, утверждая, что вся исполнительная власть находится в руках представителей кабардинского народа.

Исходя из информации «Кавказ.Реалии» [4], балкарские старейшины требуют от властей КБР пересмотра Конституции республики и разделения на два равноправных региона – Кабарду и Балкарию. В соответствии с Конституцией РФ изменение конституционного статуса субъекта возможно только при взаимном согласии Российской Федерации и самого субъекта (в соответствии с федеральным конституционным законом, которого в настоящее время нет). Также из-за отсутствия соответствующего механизма в ранее указанном нормативном правовом акте [1] вариант развития событий, затребованный представителями Балкарского народа, невозможен. Затрудняет разделение субъекта еще и тот факт, что в ст. 68 Конституции Кабардино-Балкарии продублирован один из конституционных императивов: «Статус, территория и границы Кабардино-Балкарской Республики не могут быть изменены без волеизъявления народа Кабардино-Балкарии».

Если рассмотреть республику в плане национального состава, то видно, что кабардинское население в КБР составляет 57 %, а балкарское – лишь 13 % [5]. Из данной статистики очевидно, что численность кабардинского населения слишком велика и проведение референдума с положительным исходом маловероятно.

Принимая во внимание тот факт, что Федеральный конституционный закон от 17 декабря 2001 г. «О порядке принятия в Российскую Федерацию

и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» [1] не регламентирует разделение субъекта на несколько самостоятельных (как основание образования новых субъектов), вполне логично было бы обратиться к опыту прошлых лет.

В СССР существовал механизм, позволяющий осуществить процедуру выхода союзной республики из СССР. Данная процедура была закреплена в Законе СССР от 3 апреля 1990 года «О порядке решения вопросов, связанных с выходом Союзной Республики из СССР». Данный механизм вполне может быть полезен для механизма разделения субъекта на несколько граничащих между собой новых субъектов.

Опираясь на мнение Е. Н. Анисимова [3] и исходя из вышеуказанного Закона СССР, теоретически можно выделить несколько стадий разделения субъекта:

- первая стадия – выдвижение регионом инициативы о желании разделения на два или более субъекта;
- вторая стадия – уведомление Президентом РФ Совета Федерации РФ, Государственной Думы РФ и Правительства РФ о получении инициативного предложении субъекта;
- третья стадия – проведение референдума в субъекте РФ по вопросу его разделения (решение о разделении считается принятым, если за него проголосовало как минимум две трети населения);
- четвертая стадия – внесение Президентом РФ проекта соответствующего федерального конституционного закона в Государственную Думу РФ. Данный проект закона должен содержать подробную характеристику новых образованных субъектов, указание границ, наделение соответствующим статусом, формирование и функционирование органов представительной, исполнительной и судебной власти;
- пятая стадия – принятие федерального конституционного закона Государственной Думой РФ, направление его на одобрение Совету Федерации РФ, одобрение Советом Федерации РФ и направление его Президенту РФ для подписания, подписание федерального конституционного закона Президентом РФ;
- шестая стадия – внесение правки в ч. 1 ст. 65 Конституции РФ.

Так в общих чертах может выглядеть механизм изменения количественного состава субъектов РФ путем деления субъекта РФ на несколько граничащих между собой новых субъектов. Однако пока данный механизм остается лишь вероятной теоретической конструкцией, не нашедшей никакого подтверждения в практике законодательного регулирования и в соответствующей ей проектной работе.

Библиографический список:

1. О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в её составе нового субъекта Российской Федерации: федеральный конститу-

ционный закон от 17 декабря 2001 года № 6-ФКЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (Часть 1). Ст. 4916.

2. О порядке решения вопросов, связанных с выходом Союзной Республики из СССР: закон СССР от 3 апреля 1990 года // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 15. Ст. 252.

3. Анисимов Е. Н. Принятие в Российскую Федерацию и образование в ее составе нового субъекта Российской Федерации // Вестник ЧелГУ. 2008. № 22 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prinyatie-v-rossiyskuyu-federatsiyu-i-obrazovanie-v-ee-sostave-novogo-subekta-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 02.12.2018).

4. Кабарда и Балкария отдельно? // URL: <https://www.kavkazr.com/a/kabarda-i-balkariya-otdelno/28249940.html> (дата обращения: 01.12.2018).

5. Население Кабардино-Балкарии // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Население_Кабардино-Балкарии (дата обращения: 01.12.2018).

© Грачев Р. А.

© Трусов Н. А.

УДК 342.26(470)

Мочалова Е. А. – курсант 209 учебной группы Нижегородской академии МВД России (г. Нижний Новгород);

Научный руководитель:

Трусов Н. А. – начальник кафедры конституционного и международного права Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Нижний Новгород)

ГОСУДАРСТВЕННО-ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В РОССИИ: КОНЦЕПЦИЯ, ОПЫТ, ПЕРСПЕКТИВЫ

В 1996 г. В. В. Жириновский выдвинул идею о необходимости государственного-территориального реформирования России и территориальной трансформации ее в 15 губерний. При этом предполагалось отказаться от национально-территориального принципа деления России и перейти к чисто территориальному принципу, что позволит минимизировать межнациональные противоречия, оптимизирует экономическое развитие регионов и интенсифицирует межрегиональные связи [1].

Очевидно, что существующие сегодня количество и вариативность субъектов Российской Федерации избыточны и их государственно-территориальная интеграция является чуть ли не единственным способом решения многих проблем государственного управления обширной терри-

торией нашего государства. Принимая во внимание, что перманентно в выступлениях различных политических деятелей и представителей ученого сообщества поднимается вопрос уменьшения количественного состава субъектов Российской Федерации, такая перспектива развития отечественного конституционализма не кажется столь отдаленной.

И если учесть, что в истории отечественного конституционализма уже имеется практика объединения граничащих между собой субъектов, то в условиях ограниченных финансовых ресурсов в качестве одного из способов финансовой экономии при выстраивании системы государственного управления вполне возможен указанный «экстенсивный путь». Особенно хорошо, если объединение субъектов будет способствовать разрешению (преодолению) имеющихся проблем федеративного устройства, например проблемных вопросов автономии, как это было в период объединения с 1 декабря 2005 г. по 1 марта 2008 г. В каждом случае образования в составе Российской Федерации нового субъекта объединению подлежали автономные округа, благодаря чему их общее количество уменьшилось с 10 до 4 (см. таблицу 1).

Таблица 1. Детализированное изменение количественного состава субъектов РФ объединением граничащих между собой субъектов

Перечень автономных округов по Конституции РФ до 01.12.2005	В соответствии с ФКЗ от 25.03.2004 № 1-ФКЗ образован новый субъект – Пермский край с 01.12.2005	В соответствии с ФКЗ от 14.10.2005 № 6-ФКЗ образован новый субъект – Красноярский край с 01.01.2007	В соответствии с ФКЗ от 12.07.2006 № 2-ФКЗ образован новый субъект – Камчатский край с 01.07.2007	В соответствии с ФКЗ от 30.12.2006 № 6-ФКЗ образован новый субъект – Иркутская область с 01.01.2008	В соответствии с ФКЗ от 21.07.2007 № 5-ФКЗ образован новый субъект – Забайкальский край с 01.03.2008
Агинский Бурятский автономный округ					Объединился с Читинской областью
Коми-Пермяцкий автономный округ	Объединился с Пермской областью				
Корякский автономный округ			Объединился с Камчатской областью		
Ненецкий автономный округ					
Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономный округ		Объединился с Красноярским краем			
Усть-Ордынский Бурятский автономный округ				Объединился с Иркутской областью	

Ханты-Мансийский автономный округ – Югра		
Чукотский автономный округ		
Эвенкийский автономный округ	Объединился с Красноярским краем	
Ямало-Ненецкий автономный округ		

Таким образом, в 2008 г. процесс государственно-территориальной интеграции был остановлен. Дальнейшее движение в этом направлении вызывает споры.

Необходимость анализа слияния автономных округов с краями и областями обуславливает не только актуальность, но и практическую ценность такого рода исследований.

Главное предназначение автономных округов заключается в защите интересов коренных малочисленных народов Российской Федерации. Однако, исходя из имеющихся данных, автономные округа недостаточно добросовестно отвечают данному критерию. Так, в постановлении Государственной Думы РФ от 26 мая 1995 г. отмечался развал традиционных отраслей хозяйствования, рост безработицы и обнищания населения, высокий уровень смертности малочисленных народов и угрожающие размеры алкоголизма и преступности среди малочисленного коренного (аборигенного) населения [2].

Отметим, что в Конституции 1993 г. изначально было заложено внутреннее противоречие: автономные округа одновременно и самостоятельны как субъекты Федерации, и являются частью других субъектов, исключением стал только Чукотский АО, оформивший свой выход из Магаданской области.

Аргументируя объединение малонаселенных автономных округов, следует затронуть проблему высоких бюджетных расходов на каждого жителя. Дело в том, что данные автономные округа до объединения существовали в основном за счет дотаций из федерального бюджета, не имели достаточной экономической активности и условий для самодостаточного существования. Более сильные территории (края и области) должны были стать движущей силой развития и процветания автономных округов. Отметим лишь один факт: население шести присоединённых автономных округов на начало 2007 г. составляло всего 0,3 % от общего населения страны. Кроме этого, считается, что число субъектов России слишком велико, что снижает эффективность управления. При таком подходе модель объединения автономных округов, ранее входивших в состав более крупных регионов, выглядит наиболее очевидной [3].

Порядок объединения регионов установлен Федеральным конституционным законом от 17 декабря 2001 г. № 6-ФКЗ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в её составе нового субъекта Российской Федерации» [4]. В соответствии с положениями указанного Закона объединение происходит путем принятия федерального конституционного закона об образовании нового субъекта РФ. Так, при образовании новых субъектов на территории Российской Федерации путем объединения автономных округов с краями и областями было принято 5 федеральных конституционных законов.

Цель объединения и, соответственно, образование новых субъектов Российской Федерации – ускорение социально-экономического развития и повышение уровня жизни населения, проживающего в указанных субъектах Российской Федерации. Следовательно, ключевой предпосылкой к объединению субъектов РФ служила экономическая целесообразность: объединенные регионы должны были продемонстрировать качественное улучшение экономических показателей, что и должно было привести к повышению уровня жизни населения. Представляется, что реализация потенциальной возможности дальнейшей государственно-территориальной интеграции имеет перспективы только в том случае, если имеющийся опыт объединения будет признан положительным и соответствующим стратегическим целям развития Российской Федерации.

Проанализировав имеющийся у России опыт территориальной интеграции, можно выделить следующие положительные последствия объединения регионов:

- сокращение дифференциации в развитии регионов;
- снижение числа объектов управления со стороны государства;
- повышение скорости доведения решений федерации и реакции центра на «импульс», идущий снизу.

Однако ключевым аргументом в пользу объединения выступала необходимость экономического развития субъектов. Объединение Красноярского края, Таймырского и Эвенкийского округов дало положительные результаты и ускорило освоение недр бывших округов. О росте уровня благосостояния населения можно говорить в Забайкальском, Камчатском и Пермском краях. Например, среднемесячная зарплата в округе в период объединения росла более высокими темпами, чем в Пермском крае [5].

Позитивным моментом, который положительно оценивают сами жители объединенных регионов, является постепенное, хотя и с некоторыми сложностями, строительство обещанных инфраструктурных проектов. В дальнейшем, после преодоления последствий финансово-экономического кризиса, значительное улучшение инфраструктуры в регионах, возможно, позволит продемонстрировать экономический рывок, что и являлось одной из основных целей объединения субъектов.

Однако, несмотря на очевидные и явные плюсы объединения субъектов, многие представители власти автономных областей негативно относились к данному процессу слияния регионов. Общим опасением стала потенциальная угроза утраты национальной самобытности.

К причинам экономического характера можно отнести: лишение дотаций со стороны федерального центра (что является определенно положительным моментом с точки зрения федерального бюджета, так как государство в случае сокращения дотации сможет точно тратить деньги на нужды населения, обеспечение их потребностей и нужд) и потерю контроля над финансовыми потоками, отмену льгот и надбавок к заработной плате.

Нельзя не отметить и то, что чиновники опасались слияния субъектов из-за возможной потери федерального статуса и как следствие, сокращения численности государственных служащих.

Итак, в целом опыт объединения субъектов в Российской Федерации можно оценить как противоречивый. Во всех 5 случаях оценки хода интегративных процессов и их результатов, высказываемые многими специалистами, а также очевидные «плюсы» от процесса объединения (уменьшение бюрократического аппарата, улучшение экономической ситуации в регионе), показали низкую заинтересованность в интеграции как простого населения, так и части политической элиты, высокую актуальность этнических вопросов и отсутствие кардинальных улучшений в экономической сфере субъектов после слияния.

Проведенное нами исследование позволяет сформулировать концепцию, которая должна лежать в основе объединения субъектов Российской Федерации. Ей может быть только достижение самодостаточности объединенных регионов: берем сильный, слабый и они превращаются в стабильный регион, который не требует федеральных дотаций, и экономически и политически готов развиваться самостоятельно.

Заключение о потенциальном уровне абстрактного использования опыта и сформулированной концепции в целях перспективного уменьшения количественного состава субъектов Российской Федерации в результате объединения граничащих между собой субъектов состоит в следующем: в настоящее время вопрос укрупнения регионов не актуален (немалую роль здесь играют значительные финансово-экономические затраты на администрирование процессов государственно-территориальной интеграции), есть более важные и острые проблемы в нашей стране (санкционный режим, развязанный против России, требует значительных политических и экономических усилий по купированию последствий). Когда данный процесс только начал свое «движение», была определенная тенденция: было очевидно, что если слабо развитый регион объединится с экономически сильным, то, несомненно, это приведет к улучшению положения «слабого» субъекта и не сильно ударит по сильному. Однако опыт показал, что и в стабильных политических и экономических условиях интеграции карди-

нальных улучшений в экономической сфере субъектов не наблюдается. Тогда вряд ли стоит их ожидать и в текущий период времени.

Библиографический список:

1. Владимир Жириновский: Россия идет к созданию унитарного государства // <https://regnum.ru/news/239002.html> (дата обращения: 12.11.2018).

2. См.: О кризисном положении экономики и культуры малочисленных коренных (аборигенных) народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 26 мая 1995 г. № 816-І ГД // <http://base.garant.ru> (дата обращения: 16.11.2018).

3. Зубаревич Н. В. Объединение автономных округов: преимущества и риски. Москва, 2006. С. 5.

4. О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в её составе нового субъекта Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 17 декабря 2001 г. № 6-ФКЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (Часть 1). Ст. 4916.

5. Доклад губернатора Камчатского края Алексея Кузьмицкого о социально-экономическом развитии Камчатского края и Корякского округа // <http://www.kamchatka.gov> (дата обращения: 08.11.2018).

© Мочалова Е. А.

© Трусов Н. А.

УДК 342.534.6(470)

Садков Н. С. – курсант 203 учебной группы Нижегородской академии МВД России (г. Нижний Новгород);
Научный руководитель:

Трусов Н. А. – начальник кафедры конституционного и международного права Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Нижний Новгород)

ЛИШЕНИЕ ДЕПУТАТСКОГО ИММУНИТЕТА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

В Конституции РФ закреплена неприкосновенность Президента Российской Федерации (ст. 91) и неприкосновенность (парламентский иммунитет) членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ (ст. 98) [1].

Неприкосновенность (иммунитет) является одним из ключевых элементов статуса парламентария, основной гарантией его деятельности. Во все времена парламентский иммунитет имел целью обеспечить независи-

мость народного представительства, а именно оградить парламентария от уголовного преследования, исходящего от органов исполнительной власти под разного рода предлогами.

Парламентский иммунитет есть не что иное, как изъятие из принципа равенства прав, свобод и обязанностей граждан, их равенства перед законом и судом, и это необходимое условие качественного осуществления парламентарием функции представительства народного мнения. Однако распространение парламентского иммунитета на любые действия депутатов никак не идет в соответствие с соблюдением правовых основ государственности. Парламентский иммунитет не является личной привилегией того или иного депутата, его предназначение – быть на службе публичных интересов. Такой же позиции придерживается, в частности, Конституционный Суд РФ в своем постановлении от 20.02.1996 № 5-П по делу о проверке конституционности положений ряда статей Федерального закона «О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания РФ» [2]. Конституционный Суд РФ отметил, что неприкосновенность парламентария не означает, что он освобождается от ответственности за совершенное им правонарушение, если это правонарушение было совершено не в связи с осуществлением депутатских полномочий.

Таким образом, осуществление судопроизводства в отношении парламентария допустимо, но при этом необходимо соблюдение следующих условий:

1) осуществление следственных действий должно производиться под непосредственным надзором Генпрокурора РФ;

2) судебное разбирательство не может быть назначено без согласия соответствующей палаты парламента по представлению Генпрокурора РФ;

3) для применения таких мер, как личный досмотр, арест, задержание, обыск, требуется в обязательном порядке согласие соответствующей палаты по представлению Генпрокурора РФ (исключением является задержание на месте преступления).

Перечисленные выше условия свидетельствуют о том, что высший орган конституционного контроля в нашей стране стремится соблюсти баланс между такими важнейшими ценностями, как равенство всех перед законом и судом, и необходимость обеспечения независимой деятельности парламентариев.

Говоря о действиях, которые вправе осуществлять депутат в рамках своих полномочий (высказывание позиции, выражение своего мнения при голосовании и т. п.), то, по общему правилу, привлечь к ответственности депутата за них нельзя. Однако, если подобные действия парламентария сопровождались нарушениями, за которые федеральным законодательством предусмотрена ответственность, то досудебное производство по административным правонарушениям либо возбуждение уголовного дела с производством дознания и предварительным следствием могут иметь ме-

сто только тогда, когда парламентарий был лишен неприкосновенности. Все это верно только применительно к действиям по осуществлению депутатских полномочий.

За время своей работы Государственная Дума Федерального Собрания РФ 10 раз принимала решение о лишении депутата неприкосновенности: первым стал Сергей Мавроди – апрель 1995 г., крайним на сегодня – десятым – Илья Пономарев – октябрь 2015 г. Практика не обошлась без нюансов, в частности, отношений между, по сути, двумя санкциями: лишение депутатского мандата и лишение депутатской неприкосновенности. Другими словами, возможно ли лишение депутатского мандата до того, как произошло лишение депутатской неприкосновенности?

Действующее законодательство допускает запустить механизм лишения депутатской неприкосновенности соответствующей палатой Федерального Собрания по представлению Генерального прокурора РФ только, если в отношении данного депутата было возбуждено уголовное дело, либо было начато административное производство с последующим назначением в судебном порядке административного наказания. Дело не может быть передано в суд без того, как соответствующая палата парламента лишит депутата неприкосновенности.

При этом в отношении депутата далеко не каждое судебное решение может повлечь досрочное прекращение депутатских полномочий. Это объясняется тем, что, исходя из положений закона [3], депутатские полномочия прекращаются только после того, как обвинительный приговор суда вступил в законную силу.

Другого конституционного основания для лишения депутатского мандата не существует, однако текущее законодательство это допускает.

Илья Пономарев стал первым депутатом Государственной Думы Федерального Собрания РФ, который был лишен своего мандата за неисполнение в течение 30 и более календарных дней своих обязанностей, предусмотренных законом «О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания РФ» [3]. В его адрес были выдвинуты обвинения в том, что он прогуливал заседания: «за» высказались 413 депутата, «против» – 3.

В июне 2014 г. впервые в современной отечественной истории был лишен неприкосновенности член Совета Федерации Федерального Собрания РФ. 2 июня 2014 года Генпрокурором РФ в «верхнюю палату» парламента было направлено представление о том, чтобы лишить неприкосновенности Константина Цыбко – члена Совета Федерации от Челябинской области, который стал фигурантом по уголовному делу о хищении бюджета города Озерска. 3 августа 2017 г. К. Цыбко был признан виновным в получении взятки.

Большой интерес представляют также гарантии неприкосновенности депутатов представительных и законодательных органов государственной власти субъектов РФ.

Конституционный Суд РФ в одном из своих постановлений в 2002 г. [4] пришел к выводу о том, что региональным законодательством, которое может регулировать вопросы, связанные с депутатским статусом, не могут в то же время быть предусмотрены меры по освобождению депутата от уголовной и административной ответственности, которые были установлены федеральным законом. Это вопрос пересечения сфер ведения и полномочий региона и федерации.

Дело в том, что вопрос о депутатской неприкосновенности в той мере, в какой он касается сферы действия уголовного и административного законодательства, относится к ведению Российской Федерации. Поэтому законами субъектов РФ для депутатов законодательных (представительных) органов субъектов РФ не могут устанавливаться особые условия привлечения к уголовной и административной ответственности.

В сравнении с парламентским иммунитетом представителей федерального законодательного органа неприкосновенность депутатов региональных законодательных (представительных) органов РФ не предусмотрена непосредственно в Конституции РФ. Однако отсюда не следует, что нельзя установить личные гарантии для региональных депутатов, которые обусловлены их статусом.

Конституционным Судом РФ отмечено, что введение федеральным законом – помимо Конституции РФ – такого условия, как согласие парламента субъекта РФ на привлечение депутата к уголовной или административной ответственности, налагаемой в судебном порядке, на применение к нему ареста и иных мер процессуального принуждения в ходе преследования за такого рода правонарушения, по существу, означало бы предоставление судебных функций парламенту, что в соответствии со ст. 10, ч. 1 ст. 19, ч. 2 ст. 22, ст. 118 и ст. 126 Конституции РФ недопустимо. Поэтому с 2002 г. депутатская неприкосновенность региональных парламентов получила новую трактовку как «усложненный порядок привлечения к ответственности».

В настоящее время депутатская неприкосновенность представителей региональных парламентов в части уголовного преследования сводится исключительно к необходимости получить согласие руководителя следственного органа Следственного комитета при Прокуратуре РФ по субъекту РФ на возбуждение уголовного дела в отношении конкретного депутата и на привлечение его в качестве обвиняемого (в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства).

Таким образом, пределы неприкосновенности для депутатов региональных парламентов в настоящее время существенно снижены по сравнению с пределами неприкосновенности, установленными для парламентариев федерального уровня.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. По делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 18, статьи 19 и части второй статьи 20 Федерального закона от 8 мая 1994 года «О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: постановление Конституционного Суда РФ от 20.02.1996 № 5-П // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.11.2018).

3. О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: федеральный закон от 08.05.1994 № 3-ФЗ // Российская газета. 1999. 8 июля.

4. По делу о проверке конституционности положений статей 13 и 14 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А.П. Быкова, а также запросами Верховного Суда Российской Федерации и Законодательного Собрания Красноярского края: постановление Конституционного Суда РФ от 12.04.2002 № 9-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2002. № 5.

© Садков Н. С.

© Трусов Н. А.

УДК [343.233+342.924.03](470)

Лескова Е. Ю. – курсант 201 учебной группы факультета подготовки следователей Волгоградской академии МВД России (г. Волгоград);

Научный руководитель:

Абрамов О. А. – начальник кафедры конституционного и административного права Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Волгоград)

СООТНОШЕНИЕ ИНСТИТУТОВ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ И АДМИНИСТРАТИВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Нередко в своей практической деятельности правоприменители сталкиваются с деяниями, которые формально содержат признаки правонарушения или преступления, но отличаются от таковых своей сущностью и целями совершения. Такими деяниями считаются социально одобряемые действия людей, направленные на предупреждение или пресечение правонарушений, а также угроз законным правам и интересам человека и общества. Совершаются данные действия в результате необходимого выбора

между причинением меньшего или большего вреда, в силу неправомерных действий других лиц, а также в результате непреодолимой силы, если иным способом преодолеть наступление негативных последствий нет возможности.

Отличаются такие деяния от любых правонарушений тем, что они не несут общественной опасности при их совершении, а причиненный вред рассматривается как «общественно нейтральный» или даже «общественно полезный». К тому же не представляется трудным разграничить эти деяния, потому что в положениях КоАП и УК РФ они уже имеют отличительные черты и именуются как обстоятельства, исключающие преступность деяния и административную ответственность, а в правовой науке такие обстоятельства рассматривает институт освобождения от юридической ответственности. Данный институт выступает как вид правового поощрения и предусматривает отказ от официального государственного поощрения и наказания.

Обстоятельства, исключающие преступность деяния, – это сознательные, волевые (активные), целесообразные действия лица, связанные с причинением какого-либо вреда или его реальной угрозой другим интересам, но в силу отсутствия общественной опасности и признания их правомерными, исключают преступность деяния, а следовательно, и юридическую ответственность лица за причиненный вред.

Действующее уголовное законодательство регламентирует их в главе 8 и предусматривает шесть видов таких обстоятельств: необходимая оборона; причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление; крайняя необходимость; физическое или психическое принуждение; обоснованный риск; исполнение приказа или распоряжения. Действующее административное законодательство предусматривает в качестве такого института всего лишь одно обстоятельство, исключающее административную ответственность, – крайнюю необходимость. Это говорит о том, что в целом система обстоятельств, исключающих преступность деяния, содержащаяся в уголовном законодательстве, по сравнению с административным законодательством является наиболее разработанной и подробно регламентированной.

Как видим, уголовное и административное право, рассматривая вопрос об институте, исключающем преступность деяния, подошли к нему с разных позиций. В частности, в административном праве такого рода обстоятельства рассмотрены однобоко. Хотя правовой институт освобождения от административной ответственности возник достаточно давно, в российском административном праве он не получил соответствующего развития. И причиной этому послужило отсутствие среди ученых, представляющих науку данной отрасли права, единой позиции в отношении целей, которые преследует данный институт, и перспектив его развития. Также

ученые не учли всех соответствующих обстоятельств, побуждающих человека совершить противоправные деяния.

Во избежание противоречий и пробелов в правовом регулировании необходим единый подход к проблеме исключения деликтности деяния в рассматриваемых отраслях права. Единый подход к пониманию институтов, исключающих противоправность деяний и административную ответственность, проявляется в том, что административные правонарушения и преступления обладают общей правовой природой и такое сходство настолько значительно, что в законодательстве многих стран административные правонарушения и преступления, предусмотренные законодательством РФ, могут признаваться либо преступлениями, либо уголовными проступками.

Рассматривая уголовное законодательство, можно отметить еще один момент. Известно, что за повторное совершение некоторых административных правонарушений наступает уголовная ответственность: за повторное совершение административных правонарушений, предусмотренных ст. 12.8 КоАП РФ «Управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения» и ст. 12.26 КоАП РФ «Невыполнение водителем транспортного средства требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения» лицо привлекается в уголовной ответственности в соответствии с ч. 1 ст. 264 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств».

В-третьих, если исключить из административного права рассматриваемые обстоятельства, то тогда возникают условия, при которых ограничивается гражданская активность человека, а также его права на самооборону, участие в охране общественного порядка, защиту от произвола власти и тому подобное.

Также стоит обратить внимание на то, что деяния не могут оцениваться как административные правонарушения, даже если они одобряются общественным мнением, нравственными и моральными требованиями. Поэтому необходимо расширить институт исключения административной ответственности в рассматриваемой отрасли права.

Условия признания противоправных деяний правомерными в различных отраслях права не должны различаться, в нашем случае – в уголовном и административном праве. Так, если правомерность деяний может быть признана через осуждение, то есть через порицание мер уголовного наказания, тогда следует признание правомерности деяний, порицание которых осуществляется путем применения мер административного наказания. Для того чтобы избежать таких случаев, речь должна идти об одном и том же условии, основании признания правомерными формально противо-

правных деяний. И в этой роли выступают обстоятельства, исключаящие деликтность деяния, при совершении самого деяния.

Таким образом, рассматривая проблему институтов, исключаящих преступность деяния и административную ответственность, мы видим, что институт, исключаящий деликтность деяний, наиболее удачно разработан и подробно регламентирован в уголовном праве, чем в административном праве. И этому есть ряд причин. Главным путем решения данной проблемы может стать лишь единый подход в статуйровании данного института в уголовном и административном праве.

© Лескова Е. Ю.

© Абрамов О. А.

УДК 342.25-043.79(470)

Рыжков Н. А. – курсант 1 «А» курса факультета правоохранительной деятельности Дальне-Восточного юридического института МВД России (г. Иркутск);

Научный руководитель:

Нежинская К. С. – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Дальне-Восточного юридического института МВД России (г. Иркутск)

К ВОПРОСУ О СНЯТИИ МОРАТОРИЯ НА СМЕРТНУЮ КАЗНЬ

Вопрос о применении смертной казни как исключительной меры наказания поднимается российской общественностью все чаще. Последний приговор в виде смертной казни был приведен в исполнение более 20 лет назад: Сергей Головкин, убивший за период с 1986 по 1992 год одиннадцать несовершеннолетних, был приговорен судом к высшей мере наказания и расстрелян в августе 1996 года [1]. Сегодня резонансные преступления, совершенные против общественной безопасности или, например, с особой жестокостью, встречаются все чаще.

По данным правозащитной организации Amnesty International [2], к настоящему времени 140 стран отказались от смертной казни, исключив данную меру наказания из уголовного законодательства, или ввели на нее мораторий. Среди первых, кто перестал ее применять, а в последующем и вовсе отменил, были страны Северной Европы. К настоящему времени смертная казнь отменена во всех 47 странах Совета Европы. Если проанализировать перечень государств, отменивших смертную казнь за последние годы, то стоит упомянуть, что к списку стран, отменивших исключи-

тельную меру наказания, присоединились и страны третьего мира, например Республика Конго, Фиджи, Мадагаскар, Суринам (все – в 2015 г.), Науру (2016 г.). При этом стоит отметить, что чаще всего государства поддерживают отмену смертной казни под давлением мирового сообщества, присоединяясь и ратифицируя международные документы по правам человека. На сегодняшний день 58 стран мира активно применяют смертную казнь, к ним относятся: Пакистан, КНР, Иран, Саудовская Аравия, Египет, США, КНДР и др.

В настоящее время Российская Федерация снова встала перед историческим выбором относительно применения смертной казни. С одной стороны, Российская Федерация, вступая в Совет Европы, подписала ряд нормативно-правовых актов, запрещающих применение смертной казни, а с другой – ввиду участвовавших случаев совершения тяжких и особо тяжких преступлений российская общественность все чаще стала поднимать вопрос об отмене моратория.

За последнее время дипломатические отношения между Россией и западными странами значительно ухудшились, критика и вводимые против нашего государства санкции являются негативными факторами в наших взаимоотношениях. Многие ученые сходятся во мнении, что Россия может в скором времени выйти из Совета Европы. Таким образом, перспектива возвращения смертной казни как исключительной меры наказания видится вполне логичной и закономерной реакцией российского государства.

Анализ статистических данных показывает увеличение количества особо опасных преступлений и негативную динамику рецидивов по данным категориям преступлений. Так, с 2014 г. по 2017 г. количество рецидивов увеличилось примерно на 6 %, и составило в общей структуре преступлений уже 56 %; прослеживается и рост преступлений, совершенных организованными группами и преступными организациями (+5,5 %); изменяются и качественные показатели преступности – происходит рост особо тяжких преступлений (+5,9 %) по сравнению с АППГ. Вызывают опасения и негативные статистические прогнозы увеличения количества террористических актов (+ 48 %), актов содействия террористической деятельности (+15,5 %), фактов организации террористических сообществ и участия в них (+300 %) [3]. Именно эти факторы обуславливают инициативу сторонников возвращения исключительной меры наказания в Россию.

Рассматривая зарубежный опыт применения смертной казни, нельзя не обратиться к стратегическому партнеру России – Китаю. В Китае смертная казнь является распространенным видом наказания и, как считает руководство КНР, эффективным и ресурсоэкономным с точки зрения применения. По статистике в Китае ежегодно казнят более 6 тысяч человек, более 50 преступлений на начало 2018 г. предусматривало высшую меру наказания. При этом следует отметить, что демографическая ситуация в Китае позволяет осуществлять высшую меру наказания в таких масштабах.

Примечательно, что приведение в исполнение смертных приговоров оглашается и освещается в СМИ, вызывая по большей части положительную реакцию пользователей сети «Интернет».

Российская общественность к вопросу снятия моратория на смертную казнь за последние два десятка лет возвращались не один раз. Более того, в марте 2015 г. Госдума рассмотрела и отклонила законопроект Романа Худякова (ЛДПР), предлагавшего ввести смертную казнь не только за терроризм, но и за склонение к употреблению наркотиков, если это привело к смерти двух и более лиц. Подобные законопроекты, предлагающие применение смертной казни по отношению к лицам, совершившим преступления сексуального характера в отношении малолетних; лицам, жестоко обращающимся с животными, и т. п., отклонялись не раз [4].

Сторонники применения смертной казни считают ее единственным видом наказания, соразмерным и справедливым по отношению к причинённому вреду. Более того, применение высшей меры наказания является устрашающим фактором для человека, а следовательно, может стать рычагом профилактической деятельности правоохранительных органов. Содержание лиц, приговоренных к лишению свободы, связано с затратами государства на их содержание в пенитенциарных учреждениях, основной целью деятельности которых является исправление и воспитание осужденных. Сложно говорить о воспитательном и исправительном процессе в отношении лиц, для которых совершаемые ими противоправные деяния являются нормой жизни или осуществляются на профессиональной основе.

Рассматривая противоположную точку зрения, стоит отметить, что в силу объективных причин, связанных с негативной демографической статистикой нашего государства, а также несовершенством правоохранительной системы, применение исключительной меры наказания является нецелесообразным. Противники смертной казни настаивают на замене ее на пожизненное лишение свободы. В поддержку данной точки зрения можно сказать, что основными причинами противоправной деятельности являются социально-экономические и идеологические факторы. Применение в отношении заключенных исправительных мер воздействия в виде обязательного труда на территории пенитенциарного учреждения (ст. 103 УИК РФ), а также проведение культурно-образовательных мероприятий будут способствовать социализации и формированию правовой культуры заключенных.

Таким образом осужденный может получить профессию, научиться трудиться и выполнять трудовые обязанности в течение длительного времени, принося общественную и материальную пользу государству [5]. Еще одним аргументом является принцип демократизма, закрепленный в ст. 3 Конституции РФ, предполагающий приоритет естественных прав и свобод, в том числе и человеческой жизни. Гуманность наказания продиктована духовными и религиозно-нравственными принципами российского обще-

ства, формируемыми на протяжении сотни лет. И отказ от этих принципов может повлечь за собой необратимые последствия для государства.

Несмотря на активность и инициативу приверженцев смертной казни, рост числа особо опасных преступлений и прогнозируемый выход России из Совета Европы, наше государство пока не готово к такому кардинальному изменению в уголовно-правовой сфере.

Библиографический список:

1. Квашиш В. Е. Смертная казнь: мировые тенденции, проблемы и перспективы. М., 2008. С. 85.

2. Хорев А. В. Смертная казнь в современном праве: статистика и тенденции ее развития // Известия высших учебных заведений. Общественные науки. 2015. № 2. С. 34.

3. Коновалова Т. Ф. Нужна ли России смертная казнь? // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2010. № 2. С. 23–25.

4. О законопроекте об отмене моратория на смертную казнь для мигрантов // [Электронный ресурс] – URL: <http://pravorf.org>.

5. Комплексный анализ состояния преступности в РФ и расчетные варианты ее развития: аналит. об. / Ю. М. Антонян [и др.]. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018. С. 23.

© Рыжков Н. А.

© Нежинская К. С.

УДК 352.073.5:336.14(470)

Кармалак З. Ю. – курсант 2-го курса факультета подготовки подразделений по работе с личным составом Санкт-Петербургского университета МВД России (г. Санкт-Петербург);
Научный руководитель:

Грипп Э. Х. – заместитель начальника кафедры конституционного и международного права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Санкт-Петербург)

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОСНОВА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

На сегодняшний день местное самоуправление играет системообразующую роль в организации и функционировании российского общества и государства. Вступив в свою новейшую историю, российское государство впервые признало самостоятельность и независимость такой формы собственности, как муниципальная собственность (наряду с частной и госу-

дарственной). Соответствующее признание влечет наложение на государство обязательства по созданию, поддержанию и развитию условий существования и развития местного самоуправления. Такие незыблемые истины государственного устройства вытекают из положений Европейской хартии местного самоуправления [1], согласно которой последнее в обязательном порядке должно обеспечиваться самостоятельными финансово-экономическими средствами и гарантироваться Конституцией. При этом важно установление автономности и независимости местного самоуправления, поскольку только таким образом может достигаться его самостоятельность по распоряжению доходами и расходами, налогами и иными финансово-материальными активами [2]. Следует помнить о том, что местное самоуправление является самостоятельной формой осуществления народом народовластия и органы местного самоуправления не входят в систему государственных органов. Это еще раз доказывает важность наличия у органов местного самоуправления независимых экономических основ деятельности, поскольку только таким образом могут достигаться цели деятельности местных органов. Не менее важным является и понимание того, что основы местного самоуправления являются производными по отношению к экономическим основам конституционного строя Российской Федерации (далее – РФ). Это объясняется тем, что, во-первых, местное самоуправление образует одну из основ конституционного строя РФ, во-вторых, как уже отмечалось, является одной из форм реализации народом принадлежащей ему власти, в-третьих, посредством местного самоуправления обеспечивается решение населением вопросов местного значения [3].

Нормативно-правовая база экономических основ местного самоуправления представлена Конституцией РФ [4], Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [5] (далее – Закон о местном самоуправлении), Гражданским кодексом РФ от 30.11.1994 № 51 [6] (далее – ГК РФ), а также нормативно-правовыми актами субъектов РФ и актами представительных органов муниципальных образований.

В соответствии со ст. 49 Закона о местном самоуправлении экономической основой местного самоуправления является находящееся в муниципальной собственности имущество, средства местных бюджетов, а также имущественные права муниципальных образований. В соответствии со ст. 215 ГК РФ под муниципальной собственностью понимается имущество, принадлежащее на праве собственности городским и сельским поселениям, а также другим муниципальным образованиям, при этом права собственника от имени муниципального образования осуществляют органы местного самоуправления. Хотелось бы отметить и то, что некоторая часть экономических основ местного самоуправления в виде имущества может быть представлена не только муниципальной собственностью, но и

имуществом, которое передано во владение и пользование муниципальным образованиям по другим основаниям, например по договору аренды. Так, какое-либо муниципальное предприятие или орган местного самоуправления может занимать помещение, принадлежащее на праве собственности гражданину. Соответственно, такое имущество будет иметь серьезное значение для функционирования тех или иных органов местного самоуправления, но при этом не будет являться муниципальной собственностью. При этом, исходя из своей правовой природы, передача имущества по договору является реализацией имущественного права, предоставляемого таким договором, а потому, все то имущество, которым обладают органы местного самоуправления по договорным основаниям, следует относить к категории имущественных прав муниципальных образований. Исходя из легальной классификации, муниципальное имущество может подразделяться на следующие категории:

- 1) для решения установленных законом вопросов местного значения;
- 2) осуществления отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления в случаях, установленных федеральными законами и законами субъектов РФ, а также имущество, предназначенное для осуществления отдельных полномочий органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения, переданных им в соответствии с соглашениями, заключаемыми органами местного самоуправления отдельных поселений, входящих в состав муниципального района, и органов местного самоуправления таких районов;

- 3) обеспечения деятельности органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления, муниципальных служащих, работников муниципальных предприятий и учреждений в соответствии с нормативными правовыми актами представительного органа муниципального образования [5].

Статья 51 Закона о местном самоуправлении устанавливает пределы осуществления полномочий собственника муниципального имущества. Так, в соответствии с этой статьей органы местного самоуправления от имени муниципального образования самостоятельно владеют, пользуются и распоряжаются муниципальным имуществом. Органы местного самоуправления также вправе передавать муниципальное имущество во временное или в постоянное пользование физическим и юридическим лицам, органам государственной власти и органам местного самоуправления иных муниципальных образований, отчуждать, совершать иные сделки с этим имуществом. Более того, органы местного самоуправления вправе создавать муниципальные предприятия и учреждения, определять цели, условия и порядок их деятельности, утверждать уставы таких предприятий и учреждений, назначать на должность и освобождать от должности их руководителей, заслушивать отчеты о деятельности указанных предприятий и учреждений и осуществлять другие полномочия собственника имущества.

Финансовой основой местного самоуправления является бюджет муниципального образования. В соответствии со ст. 15 Бюджетного кодекса РФ [7] местный бюджет представляет единственную форму образования и расходования денежных средств в расчете на финансовый год, предназначенных для исполнения расходных обязательств каждого муниципального образования. Исходя из вышесказанного можно заключить, что местный бюджет представляет из себя совокупность доходных и расходных источников муниципального образования.

Доходы местного бюджета образуются из следующей структуры источников: (1) налоговые доходы, (2) неналоговые доходы, (3) безвозмездные поступления. Местные налоги и сборы являются одной из важнейших основ, обеспечивающих самостоятельность и независимость местного самоуправления, что в свою очередь оказывает влияние на возможность реализации экономического, социального, экологического и других направлений политики органов местного самоуправления. Местными налогами являются налоги, установленные Налоговым кодексом и нормативно-правовыми актами представительного органа муниципального образования, которые обязательны к уплате на территориях этих муниципальных образований. При этом следует помнить и о том, что не могут устанавливаться налоги, которые не предусмотрены Налоговым кодексом, соответственно, федеральный законодатель оставляет только за собой право введения тех или иных видов налогов. Согласно ст. 15 Налогового кодекса РФ [8] к местным налогам и сборам относятся земельный налог, налог на имущество физических лиц и торговый сбор. Также не менее важным источником налоговых доходов являются федеральные и региональные налоги и сборы, но при этом зачисляемые в бюджеты муниципальных образований. Так, например, согласно п. 2 ст. 61 Бюджетного кодекса РФ в бюджеты городских поселений зачисляются налоговые доходы от налога на доходы физических лиц по нормативу 10 % [7].

Неналоговые доходы местных бюджетов формируются за счет доходов от продажи имущества, находящегося в муниципальной собственности, доходов от платных услуг, оказываемых муниципальными казенными учреждениями, части прибыли муниципальных унитарных предприятий и других.

Третьей группой доходов местного бюджета являются безвозмездные поступления. В соответствии со ст. 41 Бюджетного кодекса РФ [7] к ним относятся: 1) дотации из других бюджетов бюджетной системы РФ; 2) субсидии из других бюджетов бюджетной системы РФ (межбюджетные субсидии); 3) субвенции из федерального бюджета и (или) из бюджетов субъектов РФ; 4) иные межбюджетные трансферты из других бюджетов бюджетной системы РФ; 5) безвозмездные поступления от физических и юридических лиц, международных организаций и правительств иностранных государств, в том числе добровольные пожертвования.

Как уже отмечалось ранее, местный бюджет является совокупностью доходных и расходных источников финансирования. Под последними понимается совокупность расходных и публичных обязательств муниципального образования. Расходные обязательства представляют обусловленные законом, иным нормативным правовым актом, договором или соглашением обязанности муниципального образования или действующего от его имени казенного учреждения предоставить физическому или юридическому лицу, иному публично-правовому образованию, субъекту международного права средства из соответствующего бюджета. Публичные же обязательства – это обусловленные законом, иным нормативным правовым актом расходные обязательства публично-правового образования перед физическим или юридическим лицом, иным публично-правовым образованием, подлежащие исполнению в установленном соответствующим законом, иным нормативным правовым актом размере или имеющие установленный указанным законом, актом порядок его определения (расчета, индексации).

Библиографический список:

1. Европейская хартия местного самоуправления ЕТС № 122 (Страсбург, 15 октября 1985 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Сергеев П. В. О финансировании местного самоуправления в России и зарубежных странах // Известия Юго-западного государственного университета. 2016. № 1 (64). С. 143–148.
3. Овчинников И. И., Писарев А. Н. Муниципальное право: учебник и практикум для академического бакалавриата / 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2017.
4. Конституция Российской Федерации (в ред. 21.07.2014). // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
5. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 30.10.2018). // Собрание законодательства РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.
6. Гражданский Кодекс РФ от 30.11.1994 № 51 (ред. 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
7. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства. 1998. № 31. Ст. 3823.
8. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018 № 32. Ст. 5127.

© Карламак З. Ю.

© Грипп Э. Х.

Суров А. Д. – слушатель 707 учебной группы курсов заочного обучения Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России (п. Мурино, Ленинградская область);

Научный руководитель:

Макеева И. А. – доцент кафедры общеправовых дисциплин Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук (г. Санкт-Петербург)

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Сотрудник ОВД осуществляет государственные функции по обеспечению прав граждан, в силу чего наделяется государственно-властными полномочиями. Значимым качеством является глубокое знание сотрудником не только своих функциональных обязанностей и полномочий, предусмотренных законом, но и запретов и ограничений. Только при условии целостного знания и понимания круга своих прав и обязанностей, запретов и ограничений сотрудник может качественно их соблюдать и исполнять.

В решении этих вопросов необходимо совершенствовать механизм повышения квалификации, уровня знаний, умений и навыков путем:

- 1) прохождения стажировок;
- 2) профессионального обучения;
- 3) профессиональной служебной подготовки по месту службы;
- 4) подготовки кадрового резерва ОВД.

Руководителям кадровых подразделений при поступлении лиц на службу в органы внутренних дел следует обращать пристальное внимание на результаты психофизиологических обследований, испытаний, направленных не только лишь на выявление употребления без назначения врача наркотических средств или психотропных веществ и злоупотребления алкоголем или токсическими веществами, а также на наличие запретов и ограничений, предусмотренных не только ст. 14 Федерального закона Российской Федерации от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», но и ограничений, предусмотренных ст. 12.1 Федерального закона Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [1] и частя-

ми 1 и 1.1. ст. 17 Федерального закона Российской Федерации от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

При поступлении заявления с просьбой о зачислении на службу в органы внутренних дел Российской Федерации сотрудник кадрового подразделения обязан ознакомить кандидата со всеми ограничениями и запретами, установленными действующим законодательством для государственных служащих, объяснить их значение, а также последствия их нарушения.

Формирование морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности является составной частью кадрового обеспечения системы МВД России и включает следующие виды деятельности: воспитательную, психологическую, социальную, культурно-просветительную работу, работу по постановке служебной дисциплины и законности среди личного состава.

При осуществлении комплекса мер важно учитывать множество факторов и обращать внимание не только на наличие профессионального образования, но и мотивацию кандидата, в том числе уровень его правосознания, моральных и деловых достоинств. Пригодность претендента предъявляемым квалификационным условиям должна учитываться в совокупности с другими данными.

Антикоррупционная экспертиза проектов нормативных правовых актов и нормативных правовых актов, принимаемых и издаваемых в деятельности ОВД направлено на установление компетентности лиц, принимающих решения, соответствия нормативно-правового акта федеральному законодательству, на выявление коррупционных начал и их дальнейшее устранение. Для повышения оперативности и эффективности антикоррупционная экспертиза может проводиться с привлечением профессионалов в соответствующих областях деятельности.

Принятие подзаконных нормативно-правовых актов непосредственного действия с точным разделением обязанностей и полномочий лиц и исключающих издание добавочных норм также преследует целью противодействие коррупции. Это позволит уменьшить количество задействованных лиц в координируемом норме процесс; усовершенствовать виды контроля и обеспечить подъём оперативности выполнения задач, а также падение уровня документооборота [2].

Важным направлением является мониторинг общественного мнения.

Руководителям ОВД нужно самостоятельно отслеживать жалобы, заявления граждан, публикации в СМИ и сети «Интернет» на предмет выявления прецедентов коррупционного поведения сотрудников ОВД.

Обнаружение причин и условий, способствовавших совершению коррупционных действий, возможно и в ходе проведения служебных исследований: изучения причин и условий, их обобщения в целях будущего устранения подобных причин и условий в службе надлежащего подразде-

ления ОВД; доведения обнаруженных причин и условий до руководителей подразделений ОВД в целях их учета при формировании работы подчиненных подразделений и выработке четких мер, нацеленных на их ликвидацию и недопустимость рецидива в будущем; оглашения и освещения в среде работников сведений о коррупционном поведении сотрудников с детальным раскрытием причин и условий совершения, факторов, последствий проведения служебных проверок, а также фактов надлежащего поведения сотрудников ОВД в обстановках, связанных с риском совершения коррупционных правонарушений. В результате воспитывается антикоррупционное поведение; увеличиваются морально-психологические достоинства личности сотрудника; формируются морально-психологический климат в служебном коллективе; формируется нетерпимость к нарушениям служебной дисциплины и коррупционным проявлениям.

Важным условием предупреждения коррупционного поведения сотрудников ОВД является формирование соответствующих условий работы и рабочих мест: модернизация уровня технического оборудования ОВД, замена устаревшего оснащения и техники, исключая вероятность получения в использование обозначенных предметов от граждан, организаций, государственных служащих, формирование условий для соответствующего отдыха и высококачественного быта сотрудников ОВД, организация санаторно-курортного лечения и оздоровления сотрудников, призыв к здоровому образу жизни.

Перечисленные условия и факторы в совокупности позволяют проводить эффективную деятельность по противодействию коррупционным проявлениям в органах государственной власти и управления.

Библиографический список:

1. О противодействии коррупции: федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 22 декабря 2014 г.) // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.
2. Правовые меры противодействия коррупции / Н. В. Голубых [и др.]. Екатеринбург: УрЮИ МВД России, 2014.

© Суров А. Д.

© Макеева И. А.

Доценко Е. С. – курсант 721 учебной группы 2-го курса факультета подготовки специалистов по программам высшего образования Ростовского юридического института МВД России (г. Ростов-на-Дону);

Научный руководитель:

Коренюгин В. В. – преподаватель кафедры административного права Ростовского юридического института МВД России, кандидат юридических наук (г. Ростов-на-Дону)

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ И НАРУШЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В российском законодательстве злоупотребление властью – это поведение должностного лица, представленное в другом формате, за которое наступает административная и уголовная ответственность. В этом случае не имеет значения, несет ли сотрудник компании, учреждения или организации финансовую ответственность или нет. Любой подчиненный, чиновник, нарушивший закон, будет наказан (после выявления нарушений, неправомерных действий такого лица, перечисленных в правилах уголовной ответственности), – осужден по ст. 285 Уголовного кодекса Российской Федерации [1].

При этом стоит уделить особое внимание нарушению конституционных прав граждан. В «Особой части» российского Административного кодекса содержится 442 статьи. Из них 330 посвящены ответственности должностных лиц – это почти три четверти. Большинство статей посвящены предпринимательской и организационно-хозяйственной деятельности граждан.

Здесь стоит выделить правонарушения в следующих сферах [3]:

- посягательство на гражданские права (50 статей из главы 5 КоАП РФ);
- охрана имущества (29 статей из главы 7 КоАП РФ);
- экология, природопользование и защита окружающей среды (38 статей из главы 8 КоАП РФ);
- сельское хозяйство, мелиорация и ветеринария (14 статей из главы 10);
- связь и информация (23 статьи из главы 13 КоАП РФ);

- промышленность, энергетика и строительство (14 статей из главы 9);
- финансы и налоги, а также предпринимательская деятельность (59 статей из глав 14 и 15);
- таможенная сфера (21 статья из главы 16);
- посягательство на органы государственной власти РФ (10 статей из главы 17);
- воинский учет (4 статьи из главы 21);
- порядок управления (19 статей из главы 19).

Таким образом, ответственность должностных лиц в КоАП предусматривается чуть ли не повсеместно.

Известно, что интересы граждан, общественных и политических объединений, органов государственной власти могут не совпадать, а зачастую и противоречить друг другу.

Конституция гарантирует полную свободу и права гражданина и человека, неотчуждаемость и недопустимость их нарушения. Эта гарантия основана на признании личности как высшей ценности.

Рассмотрим, какие личные (гражданские) права и свободы нарушаются должностными лицами чаще всего [1]:

1. Право на личную свободу (ст. 16 Конституции), право на свободу передвижения и выбора места жительства (ст. 21 Конституции) – незаконный арест, удержание под стражей, незаконное ограничение передвижения лица по стране.

2. Неприкосновенность достоинства человека (ст. 17 Конституции) – незаконный личный досмотр, обыск, избиения с целью получить показания или оклеветать себя, признав свою вину, полуполикарные способы пыток.

3. Право на неприкосновенность жилища (ст. 25 Конституции), неприкосновенность частной жизни – незаконный обыск дома, изъятие тех или иных средств связи, вмешательство государства, его органов и любых должностных лиц в семейные и личные тайны человека.

4. Право на обращение в органы государственной власти – обращения граждан не рассматриваются, ответы на жалобы и предложения не даются.

5. Нарушения, связанные с утратой имущества лиц по вине должностных органов. Суд, рассматривая соответствие нормативного акта Основному закону, всегда указывает, каким образом было выражено нарушение прав человека. Например, это повлияло на положения Уголовного кодекса, согласно которым не могут быть сохранены вещественные доказательства, содержащие тип объектов, из-за их объема и по другим причинам. Они передаются на основании решения судьи, следователя или следователя для реализации. На самом деле владелец был лишен своего имущества.

Закон разрешает арест без постановления суда. Однако в этом случае это должна быть временная мера, которая не приводит к лишению права собственности и подразумевает последующий контроль.

Рассматриваемое дело представляет распоряжение имуществом, взятым в качестве вещественного доказательства. Такая мера недопустима без постановления суда.

6. Нарушения, касающиеся дискриминации по цвету кожи, национальности, вероисповеданию. Сегодня этническая, политическая и социальная напряженность чрезвычайно остра не только в Российской Федерации, но и в мире. Одной из глобальных считается проблема терроризма, угрожающая стабильности на планете. Кроме того, участились случаи природных или техногенных катастроф. После теракта, например, внимание правоохранительных органов будет уделено мусульманам, а также людям, которые могут выглядеть как террористы – людей «восточных» национальностей в длинных одеждах будут досматривать чаще, чем остальных, что также будет нарушением и злоупотреблением должностными полномочиями.

При этом часто то одна, то другая сторона в защиту своих действий и прав приводит именно выдержки из статьи Конституции – «вы не имеете права меня здесь удерживать» даже в случае законного ареста или обыска.

В современном российском праве действует правило: любые ограничения прав и свобод граждан могут быть обоснованы только положениями Конституции РФ [2].

Должностные лица при этом утверждают, что они имеют право реализовывать вверенные им права либо воздерживаться от них. Однако от обязанностей гражданин отказаться не может.

Гражданин, чьи права и свободы были нарушены, имеет право подать жалобу в Конституционный Суд. В то же время необходимо точно определить, имело ли место нарушение или ограничение в реальности. Жалоба не будет принята, если заявитель не укажет в своей апелляции, что именно является нарушением прав человека. В России законодательство уточняет рассматриваемые понятия. Существует также список случаев, когда гражданин может нуждаться в защите. Нарушение конституционных прав человека отражается в бездействии или действиях властей и государственных чиновников. Такое поведение приводит к созданию препятствий для нормальной жизни, несоблюдению норм Конституции.

Для достижения компромисса и мирного сосуществования между различными общественными силами политические права жителей нашей страны могут быть ограничены федеральным законодательством. Согласно ст. 55 Конституции РФ сделать это возможно лишь настолько, насколько нужно для защиты конституционного строя, общественной морали и нравственности, здоровья населения, законных интересов других лиц, обеспечения безопасности государства и обороноспособности страны.

Эти обстоятельства вынуждают правительства вводить ограничения на свободу и права человека. Они направлены на благо общества в целом и граждан в частности. Такие ограничения не могут рассматриваться как нарушения прав человека, их дискриминация, унижение, если речь идёт не о превышении должностных полномочий. Это всего лишь уменьшение количества рисков, предполагаемых в соответствии с требованиями реальности.

Эти ограничения должны быть основаны только на конституционных принципах, направленных на обеспечение оптимального баланса между государственными (должностными) и частными (гражданскими) интересами.

Санкции конституционной ответственности за нарушение прав и свобод человека и гражданина при этом в конституционном измерении почти не прописаны, при этом ряд из них вполне выводим из содержания как конституционных норм, так и федерального законодательства [3].

Данная проблема решаема, прежде всего, за счёт тщательного контроля за действиями должностных лиц, рассмотрения каждого случая нарушения ими конституционных прав граждан, а также адекватного и своевременного наказания.

Библиографический список:

1. Колосова Н. М. Конституционная ответственность в Российской Федерации: ответственность органов государственной власти и иных субъектов права за нарушение конституционного законодательства Российской Федерации. М.: Городец, 2000.

2. Мархгейм М. В., Полухин О. Н. Конституционная ответственность государства за нарушение прав и свобод человека // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2012. № 8 (127) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnaya-otvetstvennost-gosudarstva-za-narushenie-prav-i-svobod-cheloveka> (дата обращения: 22.12.2018).

3. Овсепян Ж. И. Критерии конституционной ответственности. Ч. I. // Северо-Кавказский юридический вестник. 2011. № 4.

© Доценко Е. С.

© Коренюгин В. В.

Ахметов А. И. – студент 4-го курса факультета экономики и права направления Юриспруденция Сибайского института (филиала) Башкирского государственного университета (г. Сибай);

Научный руководитель:

Трофимова О. А. – старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Сибайского института (филиала) Башкирского государственного университета (г. Сибай)

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ОГРАНИЧЕНИЙ ПРАВ И СВОБОД ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Государственная безопасность – это система мер по защите конституционных основ государства, его территориальной целостности и неприкосновенности. В современном мире угрозы государственной безопасности разнообразны. Однако все они опасны для интересов государства. Безопасность обеспечивается проведением единой государственной политики в этой области, выработкой и реализацией системы мер политического, экономического, правового, организационного, информационного и иного характера, адекватных угрозам жизненно важным интересам личности, общества и государства. Правовую основу обеспечения государственной безопасности в первую очередь составляет Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные и федеральные законы, указы Президента Российской Федерации, положения об отдельных органах исполнительной власти.

Часть 1 ст. 3 Конституции РФ гласит, что носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. Согласно ч. 4 этой же статьи «никто не может присваивать власть в Российской Федерации. Захват власти или присвоение властных полномочий преследуются по федеральному закону» [1]. Из смысла данной статьи следует, что только основанное на законе обладание властью является правомерным. Иное обретение власти признается неправомерным. Ответственность за насильственный захват власти или насильственное удержание власти предусмотрена Уголовным кодексом Российской Федерации, а именно статьями 278 и 280. Нормы УК РФ служат для защиты конституционного строя от противоправных посягательств. Народ

Российской Федерации, согласно ч. 2 ст. 3 Конституции РФ, осуществляет свою власть как непосредственно, так и через органы государственной власти и местного самоуправления. Неотъемлемым признаком государственной власти является суверенитет.

Определение понятия «суверенитет» дается в постановлении Конституционного суда Российской Федерации от 07.06.2000 № П-10. Так, суверенитет представляет собой необходимый качественный признак Российской Федерации как государства, характеризующий ее конституционно-правовой статус [2]. Он предполагает верховенство, независимость, самостоятельность, полноту государственной власти. Верховенство Конституции РФ является юридическим выражением суверенитета. Норма об обеспечении целостности и неприкосновенности территории, обозначенная в ч. 3 ст. 4 Конституции РФ, посвящена как внешнеполитическому, так и внутриполитическому суверенитету.

Статья 71 Конституции РФ определяет круг вопросов, находящихся в ведении Российской Федерации. К их числу относятся оборона и безопасность. Они представляют собой конституционные функции государства. Оборона – это целый комплекс мер, направленных на защиту территориальной целостности и неприкосновенности Российской Федерации.

Важнейшими элементами обеспечения обороны и безопасности государства, защиты конституционных основ являются Президент Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, Совет Безопасности Российской Федерации, органы государственной безопасности, Вооруженные силы, органы внутренних дел, иные федеральные органы исполнительной власти, суды, прокуратура.

Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» закрепляет принципы обеспечения безопасности. Согласно ст. 6 названного федерального закона координацию деятельности по обеспечению безопасности осуществляют Президент РФ и формируемый и возглавляемый им Совет Безопасности, а также в пределах своей компетенции Правительство РФ, федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления [3].

Согласно ст. 32 Федерального конституционного закона от 17.12.1997 № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» Президент Российской Федерации в соответствии с Конституцией РФ, федеральными конституционными законами, федеральными законами руководит деятельностью федеральных органов исполнительной власти, ведающих вопросами обороны, безопасности, внутренних дел, юстиции, иностранных дел, предотвращения чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий, деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации [4]. Органы государственной безопасности находятся в ведении Президента РФ. К их числу относятся: Федеральная служба безопасности, Федеральная служба охраны и Служба внешней разведки. Президент РФ также возглавляет

Совет Безопасности Российской Федерации и координирует его деятельность, осуществляемую в соответствии с Конституцией РФ.

Основная задача Федеральной службы безопасности РФ как органа государственной безопасности – осуществление мер по защите конституционных основ Российской Федерации. В соответствии с этим выделяются более узкие направления: контрразведывательная и разведывательная деятельность, борьба с терроризмом и преступностью, пограничная деятельность, обеспечение информационной безопасности. Нормативным актом, регламентирующим деятельность Федеральной службы безопасности РФ, является Федеральный закон «О федеральной службе безопасности» от 03.04.1995 № 40-ФЗ. При осуществлении федеральной службой безопасности своих функций государство гарантирует соблюдение прав и свобод человека и гражданина.

Федеральный закон «О государственной охране» от 27.05.1996 № 57-ФЗ определяет основы государственной охраны в Российской Федерации, ее функции, задачи, принципы. Принципы осуществления государственной охраны: законность, уважение и соблюдение прав и свобод человека и гражданина, централизованное руководство, взаимодействие органов государственной безопасности, непрерывность, комплексность, сочетание гласных и негласных методов деятельности, подконтрольности и поднадзорности, приоритета предупредительных мер.

Согласно Федеральному закону «О внешней разведке Российской Федерации» от 10.01.1996 № 5-ФЗ внешняя разведка – это составная часть сил обеспечения безопасности Российской Федерации [5]. Она предназначена для защиты безопасности личности, общества и государства от внешних угроз.

Во всех нормативных правовых актах, регламентирующих деятельность органов государственной безопасности, прослеживается закрепление принципа уважения прав и свобод человека и гражданина. Однако в ходе осуществления ими функций возможно ограничение прав и свобод. Это связано с тем, что органы государственной безопасности относятся к числу органов, уполномоченных в соответствии со ст. 13 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» на осуществление оперативно-розыскной деятельности. Одной из задач оперативно-розыскной деятельности является добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной безопасности Российской Федерации [6]. Правовую основу оперативно-розыскной деятельности составляют Конституция РФ и ряд федеральных законов. Возможность ограничения прав и свобод закреплена в Конституции РФ.

Согласно ч. 3 ст. 55 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного

строю, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Этот принцип является универсальным, распространяющимся на все ветви власти. Границы ограничения прав и свобод определяются федеральным законодательством. Как бы то ни было, данные границы не должны противоречить Конституции РФ. Часть 1 ст. 56 Конституции РФ допускает установление отдельных ограничений прав и свобод в условиях чрезвычайного положения. Данная статья предполагает два основания ограничения: обеспечение безопасности граждан и защита конституционного строя.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30.10.2003 № 15-П гласит, что ограничения конституционных прав должны быть соразмерны целям ограничений [7]. Они не должны быть чрезмерными, напротив, строго соответствовать целям. Признаки ограничений: справедливость, адекватность, пропорциональность, соразмерность, необходимость. Ограничения бывают трех видов: общего характера, ограничения основных прав и свобод, ограничения, которые обусловлены особенностями правового статуса отдельных категорий граждан.

Прокуратура РФ осуществляет полномочия по надзору за оперативно-разыскной деятельностью органов государственной безопасности. Также в ее полномочия входит надзор за исполнением прав и свобод человека и гражданина. Это говорит о том, что прокурорский надзор является важным элементом обеспечения законности на территории Российской Федерации. Во многом это возможно благодаря независимости прокуратуры от иных органов государственной власти. Согласно ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» прокуратура представляет собой единую федеральную централизованную систему органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации [8]. Правовой основой деятельности прокуратуры служат: Конституция РФ, Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» и международные договоры.

Таким образом, в целях охраны интересов государства в Российской Федерации действует система органов власти, уполномоченных на осуществление мер по защите конституционного строя, обеспечению государственной безопасности. Правовую основу деятельности всех без исключения органов государственной власти составляет в первую очередь Конституция РФ. Она закрепляет основы государственной безопасности, устанавливает возможные ограничения прав и свобод человека и гражданина, если это необходимо. Кроме этого, все органы государственной власти, занимающиеся обеспечением государственной безопасности, гарантируют соблюдение данных прав и свобод.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

2. Постановление Конституционного Суда РФ от 07.06.2000 № П-10 // СПС «КонсультантПлюс».

3. О безопасности: федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

4. О Правительстве Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 17.12.1997 № 2-ФКЗ // СПС «КонсультантПлюс».

5. О внешней разведке Российской Федерации: федеральный закон от 10.01.1996 № 5-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

6. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

7. Постановление Конституционного Суда РФ от 30.10.2003 № 15-П // СПС «КонсультантПлюс».

8. О прокуратуре Российской Федерации: федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 // СПС «КонсультантПлюс».

© Ахметов А. И.

© Трофимов О. А.

УДК 351.745(470-29)

Вараксина Е. Д. – курсант 524 учебного взвода Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа);

Научный руководитель:

Яхина Ю. Х. – начальник кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Уфа)

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА НА МЕСТНОМ УРОВНЕ

Согласно ст. 131 Конституции Российской Федерации охраной общественного порядка занимаются органы местного самоуправления. Однако при осуществлении охраны общественного порядка органы местного самоуправления должны обладать необходимым аппаратом и механизмом принуждения. Так, для нормального функционирования органов местного самоуправления в сфере осуществления охраны общественного порядка у

них, как и органов государственной власти, есть соответствующий комплекс полномочий государственно-властного характера, без которых невозможно управление. Органы местного самоуправления могут наделяться законом отдельными государственными полномочиями [1].

Внесенный законопроект о муниципальной милиции в 2014 г. предполагал, что муниципальные милиционеры смогут требовать от граждан соблюдения общественного порядка, проверять документы, поддерживать порядок во время публичных и массовых мероприятий, проводить задержание правонарушителей и их конвоирование в полицейский участок, заниматься профилактикой правонарушений. Вместе с тем, как подчеркивалось в документе, у муниципальной милиции не должно быть полномочий по осуществлению дознания, предварительного следствия, проведению оперативно-разыскных мероприятий, проверок предпринимательской деятельности, осуществлению экспертно-криминалистической деятельности, тем самым передавая местным правоохранительным органам определенные меры принуждения.

Несмотря на отсутствие должного законодательства, существует положительный опыт в создании муниципальных структур и возложении на них обязанностей по охране общественного порядка. Так, в городе Уфе функционирует муниципальное казенное учреждение «Центр общественной безопасности» на основе утвержденного администрацией устава. Причиной создания данного органа стало сокращение числа сотрудников органов внутренних дел и ухудшение криминальной обстановки в городе. Основной целью данного органа является обеспечение безопасности населения и профилактика правонарушений. Этот центр разделен на 7 управлений, в каждом управлении существуют отделы по конкретным направлениям деятельности. Результат работы оценивается весьма положительно. Так, в период с 2012 по 2016 гг. на 14 % уменьшилось количество тяжких и особо тяжких преступлений, почти в 2 раза меньше было совершено преступлений судимыми лицами, в 3 раза меньше изнасилований, на 25 % снизилось число подростков, состоящих на различных видах учета [2].

Так же на уровне муниципального образования существует возможность и право граждан участвовать в охране общественного порядка. Органы местного самоуправления в соответствии с полномочиями, установленными Федеральным законом от 2 апреля 2014 № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка», Федеральным законом от 6.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», другими федеральными законами, законами субъектов РФ и муниципальными нормативными правовыми актами, оказывают поддержку гражданам и их объединениям, участвующим в охране общественного порядка, создают условия для деятельности народных дружин, то есть органы местного самоуправления, в соответствии с нормативными правовыми актами могут только содействовать и

организовывать деятельность добровольных народных дружин, члены которых реализуют конституционное право в соответствии со ст. 32 Конституции Российской Федерации. Данная статья гарантирует право участвовать в управлении делами государства непосредственно.

На сегодняшний день функционирование добровольных народных дружин и иных объединений правоохранительной направленности является одним из силовых опосредованных методов осуществления местным самоуправлением охраны общественного порядка. Осуществление охраны общественного порядка является деятельностью не только органов местного самоуправления, но и граждан. Так, по данным Главного управления МВД России по Красноярскому краю, члены добровольной народной дружины в 2017 г. помогли найти 64 человека, пропавших без вести [3].

По оценке Главного управления региональной безопасности Московской области, по итогам 2017 г. народные дружинники совместно с сотрудниками полиции осуществили 2388 выходов на патрулирование улиц и мест массового пребывания, выявили 19 преступлений, пресекли 1713 административных правонарушений, задержали 1629 нарушителей закона и доставили в органы внутренних дел [4].

На Южном Урале сегодня насчитывается 84 общественные организации по обеспечению правопорядка.

Как отмечают в Главном управлении МВД России по Челябинской области, в последние годы общественность обращает большее внимание на правовую культуру региона. С 2016 г. число дружинников заметно возросло в разных муниципалитетах Южного Урала. Если в 2016 г. было официально зарегистрировано 64 добровольные народные дружины и общественных объединения правоохранительной направленности, то сегодня их уже 84.

Осуществление охраны общественного порядка на местном уровне является одним из важнейших направлений деятельности местного самоуправления Российской Федерации. Формы организации данного института на сегодняшний день недостаточно урегулированы и при их реализации возникает много проблем.

Для полного правового регулирования статуса органов местного самоуправления, осуществляющих охрану общественного порядка, необходимо принять Федеральный закон «Об органах муниципальной милиции» и включить данный орган в структуру органов местного самоуправления, закрепив данное положение в ст. 34 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Руководство данных органов должно быть сформировано путем прямого тайного голосования (выборов), придавая им статус «народных шерифов».

Муниципальную милицию, по нашему мнению, необходимо наделить широким спектром полномочий в сфере применения мер принуждения:

- 1) административно-предупредительные меры;
- 2) меры пресечения.

Народные дружинники, на наш взгляд, могут осуществлять:

1. Проверку документов, удостоверяющих личность у граждан, совершивших правонарушения против порядка управления, общественного порядка и общественной безопасности.

2. Доставка граждан, совершивших преступления и административные правонарушения, в служебные помещения органов внутренних дел, а также медицинские или иные социальные учреждения. Для этого необходимо дополнить ст. 17 Федерального закона от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» данными положениями.

Народных дружинников необходимо наделить правом подавать заявление об обнаружении признаков преступления, а также административного правонарушения в случае их выявления. Для этого необходимо внести изменение в ч. 1 ст. 140 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Библиографический список:

1. Об участии граждан в охране общественного порядка: федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 14. Ст.1536.

2. Устав муниципального бюджетного учреждения «Центр общественной безопасности»: постановление Администрации городского округа город Уфа от 5.11.2015 № 3762 // URL: <http://cob-ufa.ru>. (дата обращения: 09.12.2018).

3. О муниципальной милиции в Российской Федерации: проект Федерального закона № 621910-6 (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 14.10.2014) // URL: <http://asozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 10.07.2018).

4. Вопросы законодательного регулирования участия граждан в охране общественного порядка // URL: <http://www.eurasialaw.ru/index.php>. (дата обращения: 10.07.2018).

© Вараксина Е. Д.

© Яхина Ю. Х.

Волкова Л. А. – курсант 621-го учебного взвода Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа);

Научный руководитель:

Яхина Ю. Х. – начальник кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Уфа)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СУБЪЕКТОВ РФ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН И ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО ОКРУГА)

Конституция РФ определяет наше государство как правовое, что указано в ст. 7, политика которого направлена непосредственно на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие каждого (ст. 15). Одним из обязательных признаков, отличающих социальное государство, является закрепление основных социальных прав, а также проведение политики, непосредственно направленной на их обеспечение и защиту.

Под правами человека принято понимать характеристику правового статуса индивида, а также обязанности по отношению к государству, его возможности и притязания в различных сферах.

В связи с этим актуально изучение основных социальных прав человека и гражданина, объем свободы и содержания каждого из прав, поскольку данная категория прав напрямую влияет на уровень общественного благосостояния. Рассмотрим особенности различных социальных прав на примере законодательства таких субъектов как Республика Башкортостан и Ханты-Мансийский автономный округ – Югра.

Конституция РФ выделяет следующие права: на труд (ст. 37); на отдых (ч. 5 ст. 37); социальное обеспечение (ст. 39); государственную поддержку и защите семьи, материнства, отцовства и детства (ч. 2 ст. 7, ст. 37); государственную поддержку инвалидов и пожилых людей (ч. 2 ст. 7, ст. 39); жилище (ст. 40); на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 41); на благоприятную окружающую среду (ст. 42); на создание профессиональных союзов, иных общественных объединений для защиты социальных и экономических интересов (ст.ст. 13, 30).

В связи со сказанным в каждом субъекте РФ появились законы об особенностях социальной политики и социального развития.

Согласно Закону Республики Башкортостан от 17 декабря 2004 г. № 130 «О социальной поддержке инвалидов в РБ», Закону РБ от 17 декабря 2004 г. № 133 «О социальной поддержке жертв политических репрессий в РБ» и иным меры социальной поддержки и льготы установлены для: инвалидов; реабилитированных лиц; лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий, специалистов государственных и муниципальных учреждений, проживающих и работающих в сельских населенных пунктах и рабочих поселках (педагогических работников, медицинских и фармацевтических работников, специалистов в области культуры и искусства учреждений культуры, социальных работников, специалистов ветеринарной службы, специалистов в области физической культуры и спорта); приемных семей.

На примере Закона ХМАО–Югры «О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан в ХМАО–Югре» данный список намного шире и подразделяется на: граждане, имеющих право на меры социальной поддержки, и граждан, имеющих право на дополнительные меры социальной поддержки.

К первой категории граждан относятся: труженики тыла – лица, работавшие в тылу в период с 22 июня 1941 г. по 9 мая 1945 г. не менее шести месяцев, исключая период работы на временно оккупированных территориях СССР, либо награжденные орденами или медалями СССР за самоотверженный труд в период Великой Отечественной войны. реабилитированные лица – лица, подвергшиеся политическим репрессиям в виде лишения свободы, помещения на принудительное лечение в психиатрические лечебные учреждения, направления в ссылку, высылку и на спецпоселение, привлечения к принудительному труду в условиях ограничения свободы и впоследствии реабилитированные, а также дети, находившиеся с ними и граждане, признанные пострадавшими от политических репрессий: дети, супруга (супруг), родители лиц, расстрелянных или умерших в местах лишения свободы и реабилитированных посмертно; ветераны труда: лица, имеющие удостоверение «Ветеран труда» и лица, награжденные орденами или медалями, либо удостоенные почетных званий СССР или Российской Федерации, либо награжденные ведомственными знаками отличия в труде и имеющие трудовой стаж не менее 20 лет для женщин и 25 лет для мужчин или стаж, необходимый для назначения пенсии за выслугу лет; лица, начавшие трудовую деятельность в несовершеннолетнем возрасте в период Великой Отечественной войны и имеющие трудовой стаж не менее 40 лет для мужчин и 35 лет для женщин; граждане, приравненные к ветеранам труда по состоянию на 31 декабря 2004 года, военнослужащие Вооруженных Сил СССР, Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, в которых законодательством Российской Федерации предусмотрена военная служба, Объединенных Вооруженных Сил государств – участников Содружества Независимых Государств, созданных в соответствии с Уставом Содружества Неза-

висимых Государств, награжденные орденами и медалями, либо удостоенные почетных званий СССР или Российской Федерации, либо награжденные ведомственными знаками отличия, уволенные с военной службы в запас (отставку), при условии, что общая продолжительность военной службы указанных военнослужащих составляет 20 лет и более.

Если сопоставить категории лиц в сравниваемых субъектах, то можно сделать вывод о том, что у каждого из субъектов есть особенность. В Республике Башкортостан не предусмотрены льготы для ветеранов труда, в свою очередь, в ХМАО–Югре отсутствует такая категория, как приемные семьи.

Наиболее полно реализация социальных прав граждан раскрывается в социальном обслуживании. Деятельность в данной сфере строится на определенных принципах, которые закреплены законодательством РФ: на соблюдении прав человека и гражданина; предоставлении государственных гарантий в сфере социального обслуживания; обеспечении равных возможностей в получении социальных услуг и их доступности для граждан пожилого возраста и инвалидов; преемственности всех видов социального обслуживания; ориентации социального обслуживания на индивидуальные потребности граждан пожилого возраста и инвалидов; приоритете мер по социальной адаптации граждан пожилого возраста и инвалидов; ответственности органов государственной власти и учреждений.

Социальное обслуживание включает: социальное обслуживание на дому (включая социально-медицинское обслуживание); полустационарное социальное обслуживание в отделениях дневного (ночного) пребывания учреждений социального обслуживания; стационарное социальное обслуживание в стационарных учреждениях социального обслуживания (домах-интернатах, пансионатах и других учреждениях социального обслуживания независимо от их наименования); срочное социальное обслуживание; социально-консультативную помощь.

В Республике Башкортостан данной работой занимается Министерство семьи, труда и социальной поддержки населения в РБ. Сеть учреждений системы социального обслуживания Республики Башкортостан по состоянию на 31.12.2017 составляет 32 учреждения, в которые входят: стационарные учреждения социального обслуживания, межрайонные центры социальной помощи семье и детям, Республиканский социальный приют для детей и подростков, Республиканский центр социальной помощи семье и детям и иные. Согласно Закону Республики Башкортостан от 28.11.2014 № 155-з «О социальном обслуживании граждан в Республике Башкортостан» гражданами, являющимися потребителями социальных услуг в государственной системе социальных служб, являются [1]: граждане пожилого возраста и инвалиды; несовершеннолетние, находящиеся в трудной жизненной ситуации; семьи с детьми, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации; женщины, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации; дети-инвалиды, в том числе дети и подростки с ограниченными возможностями

здоровья; лица без определенного места жительства; иные категории граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Согласно отчету, количество обслуживаемых лиц по республике составляет 301 114 чел.

В Ханты-Мансийском автономном округе–Югре данной работой занимается Департаменту социального развития ХМАО–Югры. По состоянию на 31 декабря 2017 г. система организаций, подведомственных Департаменту социального развития Югры, включает 53 организации социального обслуживания: 28 организаций социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов; 4 дома-интерната для престарелых и инвалидов (в том числе 1 специальный дом-интернат для престарелых и инвалидов); 20 комплексных центров социального обслуживания населения (социально-оздоровительный центр, центр социальной адаптации лиц без определенного места жительства); 24 учреждения социального обслуживания семьи и детей; 2 социально-реабилитационных центра для несовершеннолетних; 6 центров социальной помощи семье и детям; 4 центра помощи детям, оставшимся без попечения родителей; 10 реабилитационных центров для детей и подростков с ограниченными возможностями.

Деятельность Департамента социального развития Югры и подведомственных организаций направлена на формирование эффективной системы социального обслуживания граждан, повышение и адресности предоставления социальных услуг, внедрение эффективных технологий социального обслуживания.

Организациями социального обслуживания предоставлены социальные услуги, а также проведены мероприятия в рамках профилактики обстоятельств, обуславливающих нуждаемость в социальном обслуживании, 308 тыс. гражданам (в 2016 г. – 344,0 тыс. человек).

Кроме традиционных для отрасли узкопрофильных учреждений, особенностью региональной сети является деятельность 20 многопрофильных комплексных центров социального обслуживания населения, в которых действуют 16 филиалов для предоставления услуг гражданам, проживающим в отдаленных местностях, 197 разнопрофильных отделений, в том числе 32 отделения надомного социального и социально-медицинского обслуживания. Служба надомного социального обслуживания ориентирована на максимально возможное продление жизни пожилых людей и инвалидов в привычной домашней обстановке, поддержание их социального статуса, психологического и физического комфорта. Ежегодно услугами в форме социального обслуживания на дому пользуются более 5 000 человек, в 2017 г. обслужены 6 050 человек, в том числе 2 120 человек получили надомные услуги у негосударственного сектора (в 2016 г. – 5 968 человек, из них 598 человек у негосударственного сектора).

В 2017 г. на социальное сопровождение поставлены 1717 семей, сняты в связи с улучшением ситуации – 798 семей (47 %), из них: замещающих семей – 70; семей, воспитывающих детей-инвалидов – 118; многодетных семей – 104; малообеспеченных семей – 133; семей, находящихся в

социально опасном положении – 204. 99 % семей, от общего количества семей, снятых с социального сопровождения, удовлетворены качеством предоставления социальных услуг.

Анализ отчетов о деятельности Министерства семьи, труда и социальной поддержки населения в РБ и Департамента социального развития ХМАО–Югры показал, что оказана соответствующая возрасту и состоянию здоровья клиентов помощь психологического, социального, педагогического, бытового и правового характера, организована посильная трудовая деятельность, отдых и досуг.

В 2018 г. родители Башкирии имеют право как на общие федеральные выплаты, так и на дополнительные региональные пособия. В регионе детские выплаты начисляются по двум основным принципам: категориальности (например, всем беременным, только что родившим женщинам, женам военнослужащих и т. д.); адресности и нуждаемости (семьям, которые по уровню доходов относятся к малообеспеченным, либо воспитывают детей-инвалидов, сирот и т. д.).

Рождаемость в Башкортостане выше средней по России, а естественный прирост населения положительный. По этой же причине Башкирия занимает одно из первых мест в стране по количеству многодетных семей, в связи с чем социальная политика региона направлена преимущественно на их поддержку. Многие родители имеют по трое и более детей, на которых получают существенные выплаты и льготы. Также действует социальный контракт стартовый капитал малоимущим, помогающий в трудных жизненных ситуациях.

В связи с хорошей демографической ситуацией перед региональными властями не так остро стоит задача по дополнительному стимулированию рождаемости в регионе. Однако, несмотря на это, в Башкортостане предусмотрено несколько дополнительных стимулирующих «демографических» выплат: с 2017 года в республике ведена новая единовременная выплата в размере 300 тыс. рублей за первого ребенка, рожденного в период 01.01.2017–31.12.2019. Рассчитывать на нее могут полные или неполные семьи, признанные в установленном порядке нуждающимися в улучшении жилищных условий, в которых возраст обоих родителей (одинокоего родителя) младше 36 лет; до 2018 года в регионе не действовала традиционная ежемесячная выплата на третьего ребенка до достижения 3 лет, выплачиваемая во многих других субъектах РФ с демографическими проблемами. Вместо него было введено другое пособие, местный аналог ЕДВ — выплата на ребенка от 1.5 до 3 лет, призванная помочь маме, когда пособие до 1.5 лет уже прекращает выплачиваться; с 01.01.2018 в дополнение к этому в Башкирии вводится также выплата на 3-го ребенка до 3 лет в традиционной для других регионов форме, поскольку из-за изменений, внесенных указом В. В. Путина № 487 от 18.10.2017, Башкортостан попал в расширенный список регионов на 2018 год, в которых эта выплата предоставляется на условиях софинансирования из госбюджета. Прежняя

выплата малоимущим на 3-го ребенка с 1.5 до 3 лет, введенная в 2013 г., будет действовать параллельно с новым видом помощи за исключением детей, рожденных с 2018 г.; региональный аналог материнского капитала действует здесь на уникальных для страны условиях: семьи поощряются за усыновление детей, а многодетным выдаются жилищные сертификаты. Оба вида помощи могут весьма ощутимо помочь семьям улучшить условия проживания детей.

В соответствии с Законом Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 14.07.2017 № 44-оз «О внесении изменений в Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры», «О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре», постановлением Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 21.07.2017 № 274-п «О внесении изменений в некоторые постановления Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» гражданам Российской Федерации, родившимся в период с 1 января 1993 года по 31 декабря 2017 года на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, имеющим место жительства в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, предусмотрено установление единовременной денежной выплаты в размере 5 000 рублей.

Единовременную денежную выплату предоставляет казенное учреждение Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Центр социальных выплат» по месту жительства граждан либо их родителей (законных представителей). Это указывает на развитие социальных прав в сторону поддержки молодежи.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в формировании и реализации социальных прав граждан огромную роль играют субъекты РФ. Субъекты дополняют общие федеральные законы о социальных правах граждан, при этом отражая свою специфику. Безусловно, это играет большую роль в статусе субъекта РФ. Так, рождаемость в Республике Башкортостан выше, чем средний показатель по всей России, а естественный прирост населения положительный. Это говорит о том, что социальная политика, направленная на поддержание семей, реализуется, семьи получают поддержку не только от государства, но и от своего субъекта РФ.

Библиографический список:

1. О социальном обслуживании граждан в Республике Башкортостан: закон Республики Башкортостан от 28.11.2014 № 155-з // СПС «КонсультантПлюс».

© Волкова Л. А.

© Яхина Ю. Х.

Лобкова Е. В. – курсант 3-го курса факультета подготовки следователей Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа);

Научный руководитель:

Казамиров А. И. – доцент кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Уфа)

РЕЛИГИОЗНЫЙ ТЕРРОРИЗМ

До недавнего времени основными мотивами террористической деятельности были национализм и политический радикализм. С 90-х годов прошлого века важнейшей движущей силой международного терроризма постепенно становится религия.

Актуальность темы обусловлена широким распространением религиозного терроризма по всему миру, его активным развитием и негативными последствиями, которые он приносит всему миру. Террористические акты подрывают спокойствие в мире, нарушают стабильность общества, уносят жизни многих людей, нарушают все права, которые имеются у человека и лишают людей самого дорогого – жизни. На протяжении десятков лет человечество борется с этой проблемой, но она не теряет своей важности и актуальности в настоящее время.

Целью данной работы является изучение такого проявления терроризма, как религиозный терроризм, и его влияние на обеспечение прав и свобод человека и гражданина, а также выявление путей решения поставленных проблем.

Общепринято под терроризмом понимать политику, основанную на систематическом применении террора. Религиозный терроризм – самый опасный вид терроризма, основанный на религиозном фанатизме, ведь когда терроризм освящается религиозными нормами, его деяния становятся наиболее жестокими. Уничтожение врагов для религиозных фанатиков превращается в священный долг, в осуществление божественной воли.

Религия, таким образом, легитимизирует террор. И чем больше жертв приносится во имя бога, тем лучше. Так, по мнению идеологов терроризма, выполняется миссия «борцов за веру» [5].

Далеко не каждая религия призывает к насилию и терроризму. Религиозный терроризм распространен в большей мере на основе теистических религий, их еще называют авраамическими или религиями Откровения, то есть на базе иудаизма, христианства и ислама.

Идейным обоснованием терроризма служат те разновидности рели-

гиозных учений, которые носят экстремистский, тоталитарный характер. Многие из них отделяются от традиционных религий, подвергая их определенным изменениям. Они трактуют их основные положения, так, как это было бы удобно, вырывая из контекста отдельные цитаты, делают акценты на одних догматах в ущерб другим.

В настоящее время большинство террористических актов, имеющих религиозную мотивацию, совершается именно под исламскими знаменами.

Исламский радикализм можно считать побочным эффектом «холодной войны» [2]. Наиболее яркий пример здесь – последствия советского вторжения в Афганистан в 1979 г., которое заметно радикализовало исламский мир. На этой войне «вырос» Усама бен Ладен – главный идеолог, организатор и финансист исламского терроризма. Именно высокий авторитет позволил ему перехватывать инициативу у улемов и издавать фетвы, которые рассматриваются как один, хотя и дополнительный источник права [3].

Очень серьезным фактором, способствующим возникновению терроризма на религиозной исламской почве, можно считать современные мировые политические и социально-экономические процессы.

Среди исламских концепций, которые могут быть использованы для обоснования террористической деятельности, следует упомянуть идею джихада, концепцию аш-Шахада (в одном из значений мученическая смерть за веру), право и даже обязанность мусульманина на восстание против антимусульманской власти, идею халифата как политического идеала. Нет необходимости говорить о том, что все они используются для обоснования террористической деятельности. Но известно, что все эти концепции имеют разнообразные трактовки в том числе и далекие от обоснования насилия.

Причины религиозного терроризма, о которых говорилось ранее, имеют объективный характер и, к сожалению, не могут быть изменены за короткий промежуток времени [1].

Сегодня некоторые люди полагают, что только исламисты занимаются террористической деятельностью, сражаясь за «религиозные идеалы». Однако это далеко не так. Радикалы есть и среди христиан.

Конечно, стоит отметить сразу, что в действительности терроризм на базе христианства пока что находится скорее в упадке, чем на подъеме, но все же он имеет место в современном мире.

Наиболее известными мировыми группировками христианского терроризма являются Армия Бога, Восточная Молния, она же Церковь Бога Всемогущего, Армия Сопротивления Господа, Национальный Освободительный Фронт Трипуры и другие.

Аналогичных группировок в мире достаточно много. И они представляют реальную опасность. Все они имеют поддержку, причем довольно массовую. Поэтому главная проблема в данном случае

заключается в том, что если одну такую группировку ликвидируют, то непременно найдутся «фанатики», которые организуют аналогичную.

Религиозный терроризм в настоящее время активно растет, развивается, а террористические организации проводят террористические операции, в результате которых гибнут сотни и тысячи людей. Поэтому основной упор в ходе борьбы с террористическими организациями следует делать на региональные центры, координирующие деятельность структурных элементов низового уровня. Необходимо уничтожать данные центры, в результате чего террористы лишаются возможности осуществлять скоординированные, спланированные атаки и их сеть распадается.

Одним из методов борьбы с религиозным терроризмом является вербовка агентов среди членов террористических группировок.

Большую роль в борьбе с терроризмом играет активное сотрудничество с мусульманскими общинами, общение с которыми требует деликатности, понимания их культурных, национальных особенностей [4].

Очередным слабым местом являются лидеры террористических групп. Если арестовать, уничтожить лидеров, вся деятельность террористических группировок будет дестабилизирована, что приведет к их ослаблению и даст возможность быстрее и с минимальными потерями ликвидировать террористическую группу.

Помимо взаимодействия государств, необходимо также и убеждать некоторые страны отказаться от спонсирования и поддержки террористических организаций. Если же методы убеждения не помогают, то в таком случае можно переходить к более решительным и жестким мерам.

Следует отметить, что одним из действенных направлений в борьбе с терроризмом также является правотворчество.

Подводя итоги, можно отметить, что религиозный терроризм является одним из наиболее распространенных видов терроризма. Тысячи людей страдают от террористических актов, экстремистской деятельности различных террористических организаций и группировок, основанных на религии, которых во всем мире насчитывается более 100.

Террористические акты подрывают мир и спокойствие, нарушают практически все права и свободы человека и гражданина: право на жизнь, свободу, личную неприкосновенность и другие, поэтому задачей всех государств мира должна стать борьба с терроризмом.

Библиографический список:

1. Григорьев Н. Ю., Родюков Э. Б. Социальные последствия современного религиозного терроризма // Вестник ГУУ. 2016. № 9. С. 253–259.
2. Игнатенко А. Ислам и политика. М.: Институт религии и политики, 2004.
3. Иванов В. И., Лубенец Я. А. Международный терроризм как глобальная проблема в современном мире // Территория науки, 2014. № 6. С. 27–54.

4. Круглый стол журнала «Государство и право»: Терроризм: психологические корни и правовые оценки. «Государство и право» 1995 г. № 4. С. 21–22.

5. Малышев В. В., Василенко В. И. Религиозный экстремизм и терроризм // Социология власти. 2012. № 3. С. 36.

© Лобкова Е. В.

© Казамиров А. И.

УДК 342.518:347.63:351.761.3(470)

Рафиков Р. Р. – курсант 522-го учебного взвода 4-го курса факультета подготовки сотрудников полиции Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа);
Научный руководитель:

Степанова А. А. – доцент кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук (г. Уфа)

РОЛЬ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА В ПРОФИЛАКТИКЕ НАРКОМАНИИ

Актуальность проблемы наркотизации молодежной среды не уменьшается на протяжении многих лет. Проблема является общемировой и необходимость противодействия распространению наркотических веществ среди подростков и молодежи существует уже много лет. О значимости данной проблемы свидетельствует внимание со стороны высших органов государственной власти. Исходя из пункта 72 «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.», принятой Указом Президента, одной из главных угроз национальной безопасности в сфере здравоохранения и здоровья нации является именно наркомания [1].

На начало 2018 г. на официальном учете состояло около 600 тысяч человек, эти данные свидетельствуют о необходимости работы в сфере профилактики наркомании [2]. Однако речь идёт, скорее, только о зарегистрированных наркоманах, которые официально находятся на учёте. По непроверенным данным, около 5 миллионов человек в Российской Федерации имели какой-то опыт употребления наркотиков хотя бы единожды – не все наркоманы, находящиеся в России, обязательно являются зависимыми. Иногда наркоманы – это просто люди, которые решили разово поэкспериментировать.

В настоящее время в профилактике наркотизма преобладает ведомственный подход, что препятствует комплексному решению проблем. Профилактическая работа, осуществляемая в средствах массовой информации и в учебных заведениях, по сравнению с мировыми показателями является недостаточно эффективной.

Как известно, основным органом государственной власти, осуществляющим контроль за оборотом наркотических средств, является Главное управление МВД России по контролю за оборотом наркотиков. Политика по профилактике наркомании среди подростков должна осуществляться не только данным органом, но и иными органами, деятельность которых лишь косвенно касается решения этой проблемы. К данной категории относится, в том числе Уполномоченный по правам ребёнка. Наркотизм, как уже было сказано, препятствует реализации конституционных прав и свобод несовершеннолетних, а институт Уполномоченного по правам ребёнка, в свою очередь, является органом, обеспечивающим осуществление прав и свобод. Данный институт был учрежден в нашей стране в 2009 г.

В ч. 2 ст. 3 Закона Республики Башкортостан «Об Уполномоченном по правам ребёнка в Республике Башкортостан» и также в ст. 1 того же Закона изложено: «Должность Уполномоченного по правам ребенка в Республике Башкортостан (далее – Уполномоченный по правам ребенка) учреждается в соответствии с Конституцией Республики Башкортостан в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод ребенка в Республике Башкортостан, признания и соблюдения этих прав, свобод и законных интересов государственными органами Республики Башкортостан (далее – государственные органы), органами местного самоуправления в Республике Башкортостан (далее – органы местного самоуправления), их должностными лицами, организациями».

«Приоритетным направлением в деятельности Уполномоченного по правам ребенка является защита прав, свобод и законных интересов детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [3].

Таким образом, основной задачей Уполномоченного по правам ребёнка является работа со следующими причинами привлечения несовершеннолетних к наркомании:

1. Плохой организацией воспитания и привития здорового образа жизни в главных социальных институтах несовершеннолетних – семье, школе, досуговых коллективах.

2. Неблагоприятной социальной средой в обществе. Окружение, в которое попадают несовершеннолетние, зачастую ведет антисоциальный образ жизни, где употребление наркотических средств является нормой.

3. Влиянием социальных сетей, где в открытой форме распространяются наркотические вещества.

Уполномоченный по правам ребенка при осуществлении деятельности в соответствии с Указом Президента имеет право:

- запрашивать и получать в установленном порядке необходимые сведения, документы и материалы от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, организаций и должностных лиц;

- беспрепятственно посещать федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, организации;

- проводить самостоятельно или совместно с уполномоченными государственными органами и должностными лицами проверку деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, а также должностных лиц, получать от них соответствующие разъяснения;

- направлять в федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления и должностным лицам, в решениях или действиях (бездействии) которых он усматривает нарушение прав и интересов ребенка, заключение, содержащее рекомендации относительно возможных и необходимых мер восстановления указанных прав и интересов;

- привлекать в установленном порядке для осуществления экспертных и научно-аналитических работ, касающихся защиты прав ребенка, научные и иные организации, а также ученых и специалистов, в том числе на договорной основе [4].

Однако Уполномоченный по правам ребёнка как единоличный орган не может выполнять все возложенные на него функции по контролю за наркоманией в детской среде. В декабре 2016 г. сформирован Общественный совет при Уполномоченном по правам ребенка, в рамках которого была создана рабочая группа, занимающаяся профилактикой девиантного поведения несовершеннолетних. На одном из заседаний данной рабочей группы было отмечено, что ужесточение ответственности за хранение и сбыт наркотических веществ помогло решить проблему повального употребления героина среди несовершеннолетних в конце 90-х годов [5].

Безусловно, детский омбудсмен играет важную роль в сфере профилактики наркомании. Однако существует проблема раннего выявления употребления наркотических средств несовершеннолетними. В соответствии с Федеральным законом № 3 «О наркотических средствах и психотропных веществах» в образовательных учреждениях может проводиться медосмотр учащихся на предмет употребления наркотических средств. Правда, данный медосмотр требует обязательного письменного согласия либо родителей – до 15 лет, либо согласия обучающегося старше 15 лет. В соответствии с вышесказанным несовершеннолетние могут скрывать употребление наркотических средств, не дав согласия на медосмотр.

Таким образом, необходимо внести изменения в порядок медосмотра обучающихся на предмет употребления наркотических средств, что позволит принимать меры по пресечению зависимости от наркотических средств на ранних этапах.

Библиографический список:

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

2. Федеральная служба государственной статистики // URL: <http://www.gks.ru>.

3. Об Уполномоченном по правам ребёнка в Республике Башкортостан: закон Республики Башкортостан от 28.12.2009 № 193-з (ред. от 01.07.2013) // Ведомости Государственного Собрания – Курултая, Президента и Правительства Республики Башкортостан. 2010. № 3(321). Ст. 64.

4. Об уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка: указ Президента Российской Федерации от 01.09.2009 № 986 // Собрание законодательства РФ. 2009. № 36. Ст. 4312.

5. Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка // <http://deti.gov.ru>.

© Рафиков Р. Р.

© Степанова А. А.

УДК 352:351.75(470-21)

Салимова Л. Р. – курсант 3-го курса факультета подготовки следователей 613-го учебного взвода Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа);

Научный руководитель:

Хазиева Р. Р. – старший преподаватель кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук (г. Уфа)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ В ГОРОДСКИХ ПОСЕЛЕНИЯХ

Право граждан РФ участвовать в культурной жизни и пользоваться услугами соответствующих учреждений культуры, равно как и право на доступ к культурным ценностям, вытекает из сущности ст. 44 Конституцией РФ [1]. Таким образом, указанное право определяется как конституционная гарантия, предоставляемая гражданам.

В настоящее время центральным отраслевым законом в сфере культуры являются «Основы законодательства РФ о культуре» [2], именно на его основе произошло дальнейшее формирование законодательства в сфере культуры. Вместе с развитием законодательства в сфере культуры происходит формирование полномочий в данной области всеми уровнями системы государственного управления (федеральный, региональный, муниципальный).

Как отмечает В. В. Наточий: «Включенность органов местного самоуправления в общий контекст реализации культурной политики объективна – именно этот уровень управления наиболее близок населению и, как следствие, имеет наиболее полное представление о культурных потребностях и запросах граждан» [3].

В то же время вопросы, связанные с участием муниципальных органов управления в реализации культурной политики, весьма слабо изучены в юридической литературе научного характера. Данный фактор выдвигает необходимость изучения вопросов участия муниципальных органов, в частности в городских поселениях, в управлении и реализации культурной политики.

Городское поселение является муниципальным образованием городского округа. Как правило, муниципальная политика в сфере культуры построена на основании общих принципов политики РФ в данной области. ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [4] (ст. 15) к вопросам местного значения городских поселений относит обеспечение жителей муниципалитета услугами культуры, библиотечного обслуживания, осуществление охраны и сохранение объектов культурного наследия местного значения.

Очевидно, что деятельность муниципальных органов городских поселений должна быть направлена на обеспечение общедоступности культурной деятельности. На основании установленной компетенции на соответствующие органы возлагается обязанность создавать условия для развития сети специальных культурных учреждений и организаций, а также оказывать поддержку таким учреждениям.

Таким образом, в РФ культурная деятельность – неотъемлемое право каждого гражданина, вне зависимости от его взглядов и убеждений, языка, пола, профессии и пр. Между тем организация и деятельность учреждений культуры в условиях городских поселений является актуальной по причине того, что в малых городах РФ проживает большая часть населения страны. На важность развития культуры именно на муниципальном уровне, в частности, указывала А. С. Шурупова. Среди важнейших проблем она выделяет финансирование деятельности муниципальных органов, в частности, городских поселений [5].

Органы местного самоуправления городских поселений в своей деятельности достаточно часто сталкиваются с возникающими проблемами в

сфере культуры. Требуется формирование новых подходов к деятельности городских поселений в указанном направлении. Становится очевидным, что изменения, затронувшие экономическую и правовую составляющую жизни страны, показывают необходимость совершенствования деятельности органов городских поселений в сфере культуры.

Исходя из ст. 130 Конституции РФ, местное самоуправление должно обеспечить самостоятельное решение населением вопросов местного значения, в т. ч. и в культурной сфере. В свою очередь, ст. 132 Конституции РФ закрепляет за органами местного самоуправления право на самостоятельное формирование, утверждение и исполнение местного бюджета, а также установление местных налогов и сборов.

В настоящее время органы местного самоуправления испытывают недостаток финансовых средств, направленных на содержание культурных объектов, их модернизацию и поддержку. Сформированный на законодательном уровне механизм финансирования муниципальной деятельности в полной мере не работает, требуется разработка конкретных решений. При этом именно в условиях городских поселений, относящихся к категории малых городов, организовать культурное обеспечение, в связи с более меньшим выбором по сравнению с крупными городами, особенно сложно.

Для повышения эффективности реализации прав граждан в сфере культуры необходимо принять закон, в котором будут определены основы организации и деятельности учреждений культуры в малых городах РФ, на которые культуры в городских поселениях возложены повышенные обязанности. Требуется внедрение на законодательном уровне инновационной модели, что будет предусматривать оказание населению комплексных услуг в сфере культуры.

Представляется, что реализация указанных мер будет стимулировать более эффективное управление культурной сферой в городских поселениях, укреплять социальную стабильность и пр. Все это станет надлежащей основой реализации конституционных гарантий в сфере культуры.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 09.10.1992 N 3612-1) (ред. от 05.12.2017) // Российская газета. № 248. 17.11.1992.

3. Наточий В. В. Реализация культурной политики на муниципальном уровне: проблемы и перспективы // Азимут научных исследований: экономика и управление. Т. 6. № 3 (20). 2017. С. 400–403.

4. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 30.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.11.2018) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

5. Шурупова А. С. Деятельность муниципальных органов власти по управлению сферой культуры // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 15. С. 1281–1285.

© Салимова Л. Р.

© Хазиева Р. Р.

УДК 342(574):351.75(470)

Коннова Д. А. – студент 22 группы Института права Башкирского государственного университета (г. Уфа);

Научный руководитель:

Коршунова М. П. – старший преподаватель кафедры государственного права Института права Башкирского государственного университета (г. Уфа)

РОЛЬ ВЕНЕЦИАНСКОЙ КОМИССИИ В ПОДГОТОВКЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ РЕФОРМ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В наши дни все чаще встает вопрос о внесении поправок в действующие законодательства государств. Однако любая поправка должна соответствовать принципам демократии, верховенства права, уважения прав и свобод человека. Оценкой таких конституционных изменений государств на соответствие данным принципам занимается Европейская комиссия за демократию через право или Венецианская комиссия.

Согласно своему уставу Венецианская комиссия (далее – Комиссия) является независимым консультативным органом Совета Европы, который был создан в 1990 г. Свое неофициальное название комиссия получила из-за того, что все ее сессии проходят в Венеции. Благодаря поправкам к уставу от 2002 г., в работе комиссии могут участвовать и государства, не входящие в Совет Европы. Основной задачей данного органа обозначается соблюдение «правовых гарантий обеспечения демократии» [9]. Комиссия, наделенная исключительно консультативной функцией, действуя без мер принуждения, помогает увидеть в содержании законодательных актов возможные неточности, а также выделить положения, которые противоречат нормам и принципам европейского конституционного наследия. В рамках своей компетенции Комиссия осуществляет подготовку конституционных решений и докладов. За всю историю своего существования Комиссией

было вынесено более 500 заключений по проектам конституционных изменений и поправок, вносимых в текущее законодательство государств-участников [2]. Государства в Комиссии представляют независимые эксперты, что еще раз подчеркивает беспристрастный и независимый статус. Именно эта группа экспертов готовит заключения на проекты законов или изменения в конституции стран-участников. Стоит также отметить, что при обсуждении проекта заключения на Пленарной сессии член Комиссии, являющийся гражданином страны, законодательные изменения которой рассматриваются, в голосовании не участвует. Деятельность группы экспертов осуществляется в несколько этапов. Первым шагом является направление в комиссию проекта конституционного или законодательного текста национальным или международным органом или Советом Европы. Затем создается рабочая группа докладчиков и экспертов при содействии Секретариата. Далее составляется проект заключения о соответствии текста международным стандартам, рассматриваются предложения улучшения данного проекта. После этого наносится визит в страну для переговоров с властями, гражданским обществом и другими заинтересованными сторонами, разрабатывается окончательный проект заключения и представляется для ознакомления всем членам комиссии до начала пленарной сессии. После того как все члены комиссии ознакомились с окончательным проектом заключения, происходит обсуждение проекта заключения в подкомиссии и с национальными властями (при необходимости). Затем данный проект обсуждается и принимается на пленарном заседании. Предпоследним этапом является представление заключения органу, запросившему его. И, наконец, происходит публикация окончательного текста заключения на официальном сайте Комиссии.

В последние годы Комиссия работает над важными конституционными реформами и конституционными вопросами в значительном числе европейских и неевропейских стран, представляющих как более молодые, так и более устоявшиеся демократии [8]. В этом контексте комиссия рассмотрела различные сложные вопросы, включая: баланс между гибкостью и жесткостью конституционных положений; порядок внесения изменений в Конституцию (пороговые значения и требуемое большинство для внесения изменений в Конституцию, инклюзивность конституционного процесса, участие граждан в принятии решений); необходимость согласованной концепции политической системы страны; систему сдержек и противовесов между полномочиями и принцип межучережденческого сотрудничества; делегирование законодательных полномочий; судебную реформу; гарантии соблюдения законности и основных прав и свобод; предлагаемые избирательные системы; местное самоуправление и децентрализацию вопросов и т. д.

Комиссия сыграла значительную роль в разработке конституционных реформ Республики Казахстан. В связи с дальнейшим экономическим,

политическим и социальным развитием Республики Казахстан было необходимо внести поправки и дополнения в действующую Конституцию 1995 г. Комиссия выразила готовность к содействию в разработке конституционных реформ в Казахстане 2007, 2011 и 2017 годов.

Новая конституционная реформа, обусловленная экономическими, политическими, социально-культурными изменениями внутри страны, была проведена в 2007 г. Президент Республики Нурсултан Назарбаев в своем выступлении на совместном заседании палат Парламента Республики Казахстан «Новый этап демократизации Казахстана – ускоренное развитие свободного демократического общества» 16 мая 2007 г. внес на рассмотрение депутатов Парламента проект «Закона об изменениях и дополнениях в Конституцию страны». Данный проект был принят Парламентом 21 мая 2007 г. Согласно конституционным изменениям в действующую Конституцию вносились новые поправки и дополнения [5]. Так, реформа полностью закрепила пропорциональную избирательную систему при выборах в Мажилис Парламента Республики Казахстан. Данное решение было нацелено на усиление позиций политических партий в процессе принятия решений на государственном уровне и межпартийной конкуренции. Были существенно расширены полномочия Парламента, увеличена численность его депутатов, изменен порядок избрания и основания прекращения их мандата. Конституционная реформа также укрепила статус парламента за счет введения новой процедуры формирования правительства и упрощения контрольных механизмов законодательной ветви по отношению к исполнительной ветви власти. Благодаря деятельности Комиссии, Ассамблея народа Казахстана была наделена конституционным статусом и получила право делегировать своих представителей в Мажилис и Сенат Парламента согласно установленной квоте. Это послужило гарантом того, что этнические интересы были приняты во внимание в Парламенте Казахстана. Право на ее формирование закреплено за Президентом. Также согласно рекомендациям Комиссии были ограничены пределы применения смертной казни, санкционирование ареста и содержания под стражей только судом.

В феврале 2011 г. была проведена другая конституционная реформа. 2 февраля 2011 г. был принят Закон Республики Казахстан «О внесении дополнений в Конституцию Республики Казахстан» [4] о том, что внеочередные президентские выборы назначаются решением Президента Республики и проводятся в порядке и сроки, установленные конституционным законом [6]. Главной целью этого закона являлось установление конституционных основ для проведения внеочередных президентских выборов в стране. В соответствии с Законом «О внесении дополнений и изменений в некоторые Конституционные законы Республики Казахстан» в Конституцию были внесены изменения, направленные на установление конституционных основ назначения и проведения внеочередных выборов президента страны.

Конституционная реформа Республики Казахстан, осуществленная посредством принятия Закона Республики Казахстан от 10 марта 2017 года «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан» [10], изменила распределение полномочий между президентом и другими ветвями государственной власти. Существенные изменения претерпел четвертый раздел действующей Конституции: роль парламента была повышена. Кроме того, часть полномочий президента распределилась между правительством и парламентом. Усилились механизмы подотчетности и подконтрольности правительства парламенту. Внесены изменения и в пятый раздел Конституции Республики Казахстан. В соответствии с конституционной реформой Конституционный совет Республики наделялся дополнительными полномочиями, такими как рассмотрение проектов конституционных поправок и вопросов, подлежащих вынесению на референдум. Эти нововведения были проработаны, одобрены и подтверждены Комиссией. Европейская комиссия за демократию через право Совета Европы на 110-ой пленарной сессии дала положительное заключение по проекту Закона «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан». По мнению экспертов Комиссии [1], «Конституционные изменения Казахстана представляют собой шаг вперед в процессе демократизации государства. Реформа задает правильный вектор в дальнейшем развитии страны и свидетельствует об очевидном прогрессе». Комиссия также отметила, что пересмотр компетенции ветви власти и создание системы сдержек и противовесов – сложная задача. Многие аспекты этих усилий могут быть оценены только с течением времени, когда практический опыт выявит наиболее подходящий подход с учетом исторического развития и традиций, отношения общества к происходящим вокруг процессам. Как указано в Проекте мнений о поправках к Конституции Казахстана [1], «Венецианская комиссия остается в полном распоряжении властей для дальнейшего сотрудничества в области конституционной реформы и любой дальнейшей работы по ее осуществлению».

Из всего вышесказанного следует вывод о том, что Венецианская комиссия обладает авторитетом, невзирая на рекомендательный характер ее постановлений. Заключение данного консультативного органа занимает определенное место в системе законодательства многих государств, а также содержат полезные рекомендации для усовершенствования действующего законодательства.

Библиографический список:

1. Draft opinion on the amendments to the constitution of Kazakhstan / Проект мнений Венецианской комиссии о поправках Конституции Казахстана (от 2017 г.) // URL: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL\(2017\)013-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL(2017)013-e).

2. Венецианская комиссия о конституциях, конституционных поправках и конституционном правосудии: сборник аналитических материа-

лов Венецианской комиссии Совета Европы / сост. Т. Я. Хабриева, Р. А. Курбанов, В. И. Лафитский; под ред. Т. Я. Хабриевой. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2016.

3. Еркинкожа кызы Индира. Этапы конституционного реформирования в Республике Казахстан // Вестник КРСУ. 2008. № 2.

4. О внесении дополнения в Конституцию Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 2 февраля 2011 г. № 403-IV // Казахстанская правда. 2011. № 38–39.

5. О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан: закон Республики Казахстан от 21 мая 2007 г. ЗРК № 254-III // Казахстанская правда. 2007. 22 мая.

6. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г.) с изменениями по состоянию на 10 марта 2017 г. // Ведомости Парламента Республики Казахстан, 1996. № 4. Ст. 217.

7. Новостной портал Республики Казахстан // URL: https://forbes.kz/news/2017/06/19/newsid_147672.

8. Официальный сайт Венецианской комиссии // URL: <https://www.coe.int/en/web/portal/home>.

9. Устав Европейской комиссии за демократию через право (с поправками от 2002 г.) // URL: [https://www.venice.coe.int/WebForms/documents/?pdf=CDL\(2002\)027-e&lang=RU](https://www.venice.coe.int/WebForms/documents/?pdf=CDL(2002)027-e&lang=RU).

10. О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан: закон Республики Казахстан от 10 марта 2017 г. № 51-VI ЗРК // Казахстанская правда. 2017. № 5.

© Коннова Д. А.

© Коршунова М. П.

Ясыбаева М. И. – студент 22 группы Института права Башкирского государственного университета (г. Уфа);

Научный руководитель –

Коршунова М. П. – старший преподаватель кафедры государственного права Башкирского государственного университета (г. Уфа)

ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ «ДВУХ КИТАЕВ».

Китайская Народная Республика (КНР) на данный момент является самым густонаселенным государством (по оценкам на 2017 год, население составляет около 1,4 млрд. человек), а также одним из самых крупных по площади (около 9,6 млн. кв. км). Наряду с этим существенным отличием КНР следует считать тот факт, что Китай, а также Вьетнам, Корея, Народная Демократическая Республика, Куба и Лаос, относятся к числу социалистических государств. В Преамбуле к Конституции КНР 1982 г. закреплено, что китайское общество руководствуется идеей «строительства социализма с китайской спецификой» [1]. Однако равномерному процессу социального развития препятствует конфликт двух сторон – Китайской Народной Республики и Китайской Республики (КР).

Обе стороны регионального конфликта в наименовании используют термин «китайская», что позволяет сделать вывод об одинаковой этнической принадлежности большей части населения обеих геополитических единиц. Более того, исторический анализ событий 1940-х годов дает утвердительный ответ на вопрос о том, что, по сути, это один национальный социум, и Тайвань до «раскола» всегда являлся административной единицей Китая. Тем не менее в связи с разногласиями между Гоминьданом (ГМД) и Коммунистической партией Китая (КПК) общество имеет различные политические очертания, которые возникли в силу полярных идеологических интересов. В середине XX века первая ориентировалась на западные буржуазно-демократические идеи и опиралась на поддержку США, в то время как Коммунистическая партия Китая придерживалась социалистической доктрины и видела свое будущее в альянсе с СССР. Впоследствии КПК одержала убедительную победу, распространив свое господство на всю материковую часть Китая.

Следует также отметить позиции обеих сторон на мировой арене. Китай является потенциальной сверхдержавой, лишь немногим уступая США, но при этом во всей Азии КНР занимает роль ведущей державы, тем

самым обогнав Японию. Что касается Тайваня, то в настоящее время государственный суверенитет острова признают лишь 23 страны – члена ООН.

Тайвань отрицает свою принадлежность к КНР, считая себя независимым, самостоятельным государством, и даже претендует на членство в ООН [2]. Однако это не мешает КНР рассматривать Тайвань и прилегающие острова как часть единого и неделимого китайского государства. В 1992 г. были попытки со стороны КНР провести мирные переговоры о воссоединении, но они были прерваны в 1999 г. Тогда тайваньский президент Ли Дэньхуэй объявил, что Тайвань и КНР – это «две страны по обе стороны Тайваньского пролива». 14 марта 2005 г. Всекитайским собранием народных представителей (ВСНП) был одобрен закон «О противодействии расколу страны», согласно которому КНР имела полное право принять «немирные или же другие необходимые меры для защиты своего суверенитета и территориальной целостности» в случае попытки «подрывных элементов, выступающих за "независимость Тайваня", отделить остров «от Родины», или в случае «важных изменений, которые могут привести к отделению Тайваня от страны, или же если все условия для мирного объединения будут исчерпаны» [3]. Однако даже это не оказало существенного влияния на статус Тайваня, который, в очередной раз заручившись поддержкой США, отстаивал право на политическую и территориальную независимость от материкового Китая.

Конституция КНР четко определяет правовой статус Тайваня, считая его «частью священной территории Китайской Народной Республики» [4]. Воссоединение острова и материковой части, согласно данному нормативному правовому акту, является «священным долгом» всего китайского народа. Правительство КНР явно не готово признавать факт существования «независимого Тайваня», «двух Китаев» или «одного Китая и одного Тайваня».

Тем не менее Китайская Республика обособилась не только территориально: согласно ст. 141 Конституции Китайской Республики, принятой в 1946 году, внешняя политика Тайваня руководствуется принципами «независимости и самостоятельности», что еще раз подчеркивает намерение КР следовать своей политике.

Ввиду полярных идеологических интересов неудивительно, что основные законы КНР и частично признанной КР имеют существенные различия. В данной статье мы намерены рассмотреть вопросы, касающиеся основных прав и свобод человека и гражданина, которые закреплены во второй главе действующих конституций Китайской Народной Республики и Китайской Республики.

Для материкового Китая, провозгласившего себя как государство социалистической направленности, характерно акцентирование внимания на преобладании коллективистских начал в общественной жизни. Это, безусловно, преуменьшает ценность отдельной человеческой личности. Более того, права и свободы служат целям и задачам строительства социализма.

Согласно Преамбуле Конституции «народы всех национальностей Китая... будут отстаивать социалистический путь, с тем, чтобы превратить нашу страну в... социалистическое государство для реализации цели великого возрождения китайской нации».

Конституция Китайской Республики основана на политической философии доктора Сунь Ятсена, которая придерживается трех принципов: национализма, демократии, народного благосостояние. В рамках этой концепции бывшим президентом Тайваня Чэнь Шуйбянем была предложена идея «построения государства прав человека», связанная с продвижением и защитой прав человека. Для осуществления этой цели планируется проведение ряда мероприятий, таких как создание Национальной комиссии по правам человека в соответствии с Парижскими принципами ООН, проект билля о правах человека в форме Основного закона о правах человека, программа ревизии существующих законов и предложения нового законодательства (например, постепенный запрет смертной казни) и т. д. [5].

Важной особенностью Конституции КНР, отличающей ее от нормативного правового акта Тайваня, является то, что в ней отсутствует статья, закрепляющая право на жизнь – неотъемлемое право каждого человека. В Конституции КР это право зафиксировано в ст. 15. Кроме того, в Конституции КНР отсутствуют такие важнейшие свободы, как свобода передвижения, выбора места жительства, свобода мысли и т. д. Свобода места жительства гарантируется гражданам Тайваня статьей 10 Конституции. Касательно других прав и свобод, не закрепленных в основном законе КР, следует обратиться к ст. 22, которая гласит, что «все другие свободы и права граждан, которые не наносят ущерба общественному порядку и общественным интересам, гарантируются Конституцией». Статьи 51 Конституции КНР говорит о том, что гражданам предоставлена возможность реализовать только те права и свободы, которые закреплены настоящим законом.

Положения трудящихся по-разному трактуются в вышеупомянутых документах. Так, гражданам КР гарантировано право на труд (ст. 15), а граждане Китайской Народной Республики, помимо права на труд, имеют также обязанность трудиться. Труд является «почетной обязанностью» всех трудоспособных. Кроме того, согласно ст. 43, право на отдых имеет только трудящееся население.

Как было упомянуто выше, Конституцией Китайской Народной Республики не зафиксировано право человека на жизнь, т. е. ее характерной чертой является отрицание концепции «естественных прав», что означает установление самим государством перечня и объема этих прав и свобод. Это предполагает, что государство вправе также лишить гражданина предоставленных им прав и свобод. В частности, следует обратить внимание на тот факт, что в 2017 г., по данным Amnesty International, Китай был на первом месте по осуществленным казням (993 казни, однако точная ин-

формация скрывается как государственная тайна). Напротив, в Тайване в 2017 г. Amnesty International не зафиксировала проведение казней [6].

Несмотря на то, что в действительности некоторые права и свободы китайского гражданина ущемляются, Конституция Китайской Народной Республики все же закрепляет конституционный механизм государственной защиты прав человека и гражданина. Согласно ст. 33, «государство уважает и обеспечивает права человека».

Статья 22 Конституции Китайской Республики гарантирует государственную защиту конституционных прав и свобод в том случае, если они «не наносят ущерба общественному порядку и общественным интересам». Следует сделать акцент на слове «гарантирует», т. к. именно в Конституции Тайваня права и свободы «гарантируются», в то время как Китайская Народная Республика лишь «уважает и обеспечивает», но не предоставляет полных гарантий соблюдения конституционных прав и свобод.

Итак, анализ положений Конституции КНР и Конституции КР подтверждает разнонаправленность подходов к пониманию природы основных прав и свобод человека и гражданина. Концепции взаимоотношений человека с государством определяются господствующими политическими идеологиями: с одной стороны, социалистического государства, с другой – демократической республики. Перспектива объединения «двух Китаев» нередко обсуждается самим материковым Китаем, однако этому препятствует «спор о демократии и строе». В последние годы тайваньские власти неоднократно заявляли, что «демократизация в континентальной части является ключевым моментом для осуществления нового объединения Китая» [7]. Безусловно, для достижения этой цели следует обратить внимание на действующие нормативные правовые акты как КНР, так и КР, поскольку невозможно существование единого Китая на основе концепции «одно государство – два строя», которое предполагает одновременное существование двух общественных систем при их взаимном ненавязывании друг другу своих идеологий. Огромное значение, по нашему мнению, в решении данной задачи как раз-таки отводится вопросу о правах и свободах человека и гражданина, потому как именно народ является главной составляющей и основой государства, поэтому в интересах самого государства не только признать права и свободы человека и гражданина, но и осуществлять деятельность по их реализации.

Библиографический список:

1. Конституция КНР от 4 декабря 1982 г. Преамбула (с посл. изм. и доп. от 11 марта 2018 г.) // Chinalaw. Center // URL: https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian/ (дата обращения: 18.12.2018).

2. Конституция КНР от 4 декабря 1982 г. Раздел 2, ст.141 (с посл. изм. и доп. от 11 марта 2018 г.) // Chinalaw. Center // URL: https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian/

nalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian// (дата обращения: 18.12.2018).

3. Политика Китая // GEOLIKE.RU // URL: http://geolike.ru/page/gl_4159.htm (дата обращения: 02.04.2018).

4. Конституция КНР от 4 декабря 1982 г. Преамбула (с посл. изм. и доп. от 11 марта 2018 г.) // Chinalaw. Center // URL: https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian/ (дата обращения: 18.12.2018).

5. Юрковский А. В. Конституционно-правовой анализ проблемы Тайваня: Практика функционирования политической системы и международные отношения // Сибирский юридический вестник. 2002. № 4. С. 2.

6. Amnesty International. Глобальный доклад. Смертные казни и приговоры 2017 // URL: https://amnesty.org.ru/pdf/ACT_50_7955_2018_RU.pdf (дата обращения: 18.12.2018).

7. Принцип одного Китая и тайваньский вопрос // URL: <http://russian.china.org.cn/russian/32178.htm> (дата обращения: 18.12.2018).

© Ясыбаева М. И.

© Коршунова М. П.

УДК 342.565.2(470-43)

Кинчина Е. А. – курсант 1-го курса факультета подготовки специалистов по программам высшего образования Казанского юридического института МВД России (г. Казань);

Научный руководитель:

Шамсутдинова Д. В. – старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Казанского юридического института МВД России, кандидат педагогических наук, доцент (г. Казань)

МЕСТО И РОЛЬ КОНСТИТУЦИОННЫХ (УСТАВНЫХ) СУДОВ СУБЪЕКТОВ В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ РФ

Законы должны иметь для всех
одинаковый смысл...

Шарль Луи Монтескье

Правовая система Российской Федерации двухуровневая и состоит из федерального и уровня субъектов Федерации. Конституционный Суд Российской Федерации, занимающий особое место в судебной системе

Российской Федерации, обеспечивает высшую юридическую силу Конституции РФ по отношению к другим нормативно-правовым актам, а также ее правовую охрану. В субъектах эта роль отведена конституционным (уставным) судам субъектов Российской Федерации.

Создание в субъектах конституционных (уставных) судов прямо не указано в Конституции РФ 1993 г., но такое право вытекает из положения, в котором отмечено, что различные субъекты Российской Федерации должны создаваться и функционировать на основе своих конституций либо уставов. Контроль за деятельностью таких органов входит в компетенцию самих субъектов Федерации [1]. Судебная система субъектов имеет крайне усеченную форму. Она включает в себя только конституционные (уставные) суды и мировых судей, вторые, в свою очередь, фактически отнесены к системе федеральных судов общей юрисдикции (производство ведется по федеральным процессуальным кодексам, решения мировых судей обжалуются в федеральные районные суды, денежные выплаты производятся из федерального бюджета). Отсюда можно сделать вывод о том, что единственными, по-настоящему региональными судами, являются только Конституционные (уставные) суды субъектов.

Конституционный (уставной) суд субъекта Российской Федерации – это специальный орган конституционного правосудия РФ, являющийся высшим судебным органом защиты конституционного строя субъекта РФ. Он предназначен для обеспечения внутрисистемных связей законодательства соответствующего субъекта Российской Федерации. Создание данных судов в регионах призвано обеспечивать правомерность Конституции (устава) и иного законодательства субъектов РФ, деятельности органов местного самоуправления, правомерность взаимодействия органов государственной власти на местах, а также эффективную защиту прав и свобод граждан, соблюдение Конституции РФ на уровне субъектов. Орган судебного-конституционного контроля ограничен рамками конституции (устава) субъекта. Субъект Российской Федерации самостоятелен в выборе вариантов организации конституционных (уставных) судов. Они предопределяются его кадровыми и материально-финансовыми возможностями, системой государственно-властных отношений, сложившимся пониманием задач, компетенции и форм осуществления конституционного контроля.

Конституционные (уставные) суды появились в девяностые годы. Но вопрос определения места конституционных (уставных) судов Российской Федерации в общей судебной системе является актуальным и по сей день.

В современной России конституционные (уставные) суды во многих субъектах рассматриваются региональной властью как абсолютно чуждый и ненужный элемент государственного механизма. Из 85 субъектов Российской Федерации Конституционные (уставные) суды есть только в 16 субъектах. Более того, в Республике Бурятия деятельность Конституционного Суда Республики в 2013 г. была приостановлена, а в Челябинской об-

ласти в 2014 г. данный Суд был и вовсе упразднен законодательным органом региона.

В статье 27 ФКЗ «О судебной системе РФ» указывается на то, что создание конституционных (уставных) судов только лишь право субъектов Российской Федерации [2], т. е. не имеет обязательного характера, а проблема создания данных судов в значительной части субъектов до сих пор остается нерешенной. Субъекты Российской Федерации включаются в обеспечение конституционной законности по-разному, таким образом ставя граждан одного государства в неравноправное положение в получении судебной защиты своих прав и свобод.

Еще одним немаловажным фактом, указывающим на необходимость создания конституционных (уставных) судов во всех субъектах РФ, является загруженность Конституционного Суда РФ. Функционирование конституционных (уставных) судов субъектов позволило бы освободить Федеральный суд от рассмотрения тех вопросов, которые могли быть разрешены на местах, это, в свою очередь, расширило бы возможности судебной защиты прав и свобод человека и гражданина.

Профессор Ж. И. Овсепян приводит аргументированные доводы, указывающие на актуальность учреждения конституционных (уставных) судов в субъектах РФ. По мнению профессора, именно суды субъектов предназначены стимулировать законотворчество субъектов РФ, а процессы правотворчества в субъектах РФ «делать максимально прозрачными» [7]. И с этими доводами трудно не согласиться. Ведь собственная судебная система субъектов Российской Федерации является важным показателем федерализма, а уровень развития собственной судебной системы является показателем степени самостоятельности субъекта во взаимоотношениях с федеральным центром.

В юридической литературе до сих пор изучается проблема взаимоотношений конституционных (уставных) судов субъектов РФ и Конституционного Суда РФ. По мнению многих правоведов, настоящее законодательство до сих пор не смогло разграничить компетенции конституционных (уставных) судов субъектов РФ и федеральных судов. Правовой статус конституционных (уставных) судов различными учеными определяется по-разному. В отечественной литературе можно найти даже мнение о том, что эти специализированные суды не являются частью судебной ветви власти РФ, а относятся к отдельной самостоятельной – контрольной ветви государственной власти. Так, известный российский публицист В. Е. Чиркин относит деятельность конституционных (уставных) судов к отдельной самостоятельной – контрольной ветви государственной власти [8]. Этой же точки зрения придерживается еще один, не менее известный ученый, разрабатывающий проблематику деятельности конституционных (уставных) судов, профессор М. А. Митюков [6].

Тем не менее основной преобладающей точкой зрения все же считается принадлежность конституционных (уставных) судов к части судебной системы Российской Федерации. Например, по мнению Н. В. Витрука, «конституционно-уставное правосудие в субъектах РФ есть составная часть конституционного правосудия Российской Федерации в целом, функционирование которого обеспечивает единство конституционности на основе федеральной Конституции, конституций и уставов субъектов Федерации на территории всей Российской Федерации» [5].

Все полномочия конституционных (уставных) судов субъектов РФ определяются в ст. 27 ФКЗ «О судебной системе РФ» и конкретизируются в законах субъекта РФ, в котором образован такой орган конституционной юстиции. Эффективность же работы органов конституционного правосудия субъектов можно определить как соотношение между фактическим результатом их действия и теми социальными целями, ради достижения которых они созданы. Период работы конституционных (уставных) судов субъектов РФ составляет около 20 лет, но, судя по статистике принятых решений, можно констатировать, что эти нормы реализуются без должной эффективности.

Обратимся к общей статистике, например, за 2015 год всеми судами в общей сложности было вынесено 179 актов, из которых 47 постановлений и 132 определения. В среднем, на каждый суд приходится примерно 11 судебных актов всех видов. «Неработающими» можно назвать Конституционные Суды Чеченской Республики и Тывы, которые за тот же 2015 г. не вынесли ни одного акта. К регионам с «неработоспособными» судами также можно отнести Адыгею, Дагестан, Ингушетию, Кабардино-Балкарию, где, по существу, было вынесено буквально одно решение.

Обобщив вышесказанное, можно утверждать, что развитие конституционного правосудия в Российской Федерации хотя и имеет много общего, но есть и местные проблемы, которые проще было бы решать на местах. Данный факт доказывает, что конституционное правосудие должно заработать в полную силу не только на уровне целой страны, но и ее субъектов.

Дальнейшее развитие судебного конституционного контроля в субъектах Российской Федерации требует совершенствования федеральной правовой основы организации и функционирования конституционных (уставных) судов субъектов РФ. Хотя субъекты РФ вправе сами определять необходимость формирования данных судов, но очевидным является и тот факт, что процесс их формирования должен контролироваться государством и иметь общие для всех регионов начала, чтобы граждане одного государства вне зависимости от места проживания оказывались равноправными в судебной защите своих прав и свобод. Полноценная работа конституционных (уставных) судов во всех субъектах РФ позволила бы разгрузить Конституционный Суд России от рассмотрения региональных

вопросов, которые возможно разрешить на местах, что, в свою очередь, позволило бы расширить возможности судебной защиты прав и свобод человека и гражданина.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // URL: <http://www.consultant.ru>.

2. О судебной системе Российской Федерации: федеральный Конституционный закон от 31 декабря 1996г. № 1-ФКЗ (с изм.и доп.) // URL: <http://www.consultant.ru>.

3. Об Уставном Суде Калининградской области: закон Калининградской области от 02 октября 2000 г. № 247 // URL: <http://www.garant.ru>.

4. О Конституционном суде Республики Татарстан: закон Республики Татарстан от 22 декабря 1992 г. № 1708-XII // URL: <http://www.garant.ru>.

5. Витрук Н. В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: учебное пособие / Российская академия правосудия. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма: НИЦ Инфра-М, 2012.

6. Митюков М. А. Конституционные (уставные) суды: от теории вопроса к практике решения // Российская юстиция. 2000. № 4. С. 2–5.

7. Овсепян Ж. И. Становление конституционных и уставных судов в субъектах Российской Федерации (1990–2000 гг.). Москва: ИКЦ МарТ, 2001.

8. Чиркин В. Е. Органы конституционного контроля: Россия и международный опыт // Журнал российского права. 1998. № 4/5. С. 145–155.

9. Информация о работе КС Республики Татарстан за 2009 год, за 2015 год, за 2016 год, за 2017 год. // URL: <http://ks.tatarstan.ru/>, свободный.

10. Информация о работе УС Калининградской области за 2009 год, за 2015 год, за 2016 год, за 2017 год. // URL: <http://www.ustavsudklgd.ru/analitics>, свободный.

11. Информация о работе КС Республики Коми // URL: <http://www.ksrk.rkomi.ru>.

© Кинчина Е. А.

© Шамсутдинова Д. В.

Вараксина Е. Д. – курсант 624-го учебного взвода 4-го курса факультета подготовки сотрудников полиции Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа);

Научный руководитель:

Вицке Р. Э. – доцент кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Уфа)

СООТНОШЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ АДМИНИСТРАТИВНЫХ И УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Уголовная ответственность в Российской Федерации всегда являлась наиболее суровой, имеющей особые, сложные процедуры к ее привлечению, а также характерные правовые последствия, поскольку для ее наступления необходимо совершение такого противоправного деяния, как преступление. Обладая признаком общественной опасности, преступления значительно отличаются от таких общественно вредных проступков, как административные правонарушения и, следовательно, их совершение должно повлечь наиболее суровое наказание.

Анализ современной правоприменительной практики позволяет сделать выводы об ужесточении административной ответственности в нашей стране, наказания в рамках которой приравниваются, а порой даже превышают уголовные наказания. Однако даже самое грубое и серьезное административное правонарушение не способно причинить такой вред обществу и государству, какой причиняется при совершении преступления. Безусловно, виды уголовного наказания невозможно полностью отождествлять с административными. Но такие, как штраф и обязательные работы, вызывают множество спорных вопросов, особенно при определении размеров и сроков их назначения, потому что это существенно подрывает соблюдение принципов справедливости и равенства всех граждан перед законом должностными лицами, органами правосудия при назначении наказания. Данные виды наказания влекут за собой "размывание" сложившейся в сознании людей, а также в целом в государстве границ между административной и уголовной ответственностью. [1] В данной статье мы проведем сравнительный анализ объема и характера тех правовых обременений, которые налагаются на правонарушителей при совершении ими противоправных деяний. Кроме того, постараемся дать оценку существующей системе наказания как в уголовном, так и в административном законодательстве.

Наиболее распространенным и часто назначаемым видом наказания в России, безусловно, является штраф. Как вид уголовного наказания он предусмотрен более чем в 350 санкциях УК РФ. Поскольку ответственность юридических лиц в уголовном праве не предусмотрена, поскольку для сравнения этого вида наказания мы будем учитывать суммы штрафа, которые могут быть назначены гражданам и должностным лицам в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях.

Так, согласно ч. 2 ст. 46 Уголовного кодекса Российской Федерации штраф устанавливается в размере от 5 тыс. руб. до 5 млн руб. [2]. При внимательном рассмотрении дела делаем вывод о том, что из 356 санкций, которые устанавливают штраф как меру наказания, 40 превышают сумму 500 тыс. руб., т. е. доля максимальных штрафов в уголовном законодательстве незначительна.

Что же касается административной ответственности, то согласно ст. 3.5 КоАП РФ для граждан устанавливается штраф размером до 5 тыс. руб., а для должностных лиц – до 50 тыс. руб. Тем не менее имеется большое количество исключений, при которых штраф для гражданина может достигнуть 500 тыс. руб., а для должностного лица до 1 млн руб. Данные размеры административных штрафов предусмотрены каждой пятой штрафной санкцией КоАП РФ.

Как видим, нижняя граница штрафа в качестве уголовного наказания пересекается с верхней границей административного штрафа. Учитывая исключения, предусмотренные Кодексом об административных правонарушениях, можно сделать вывод о превышении сумм штрафов, назначаемых за отдельные виды административных правонарушений. Подобные диспропорции значительно нарушают принцип соразмерности и справедливости при назначении наказания. Ведь не исключена возможность назначения лицу, совершившему административное правонарушение, штрафа, который будет значительно больше по размеру, чем штраф уголовный [3].

Изучив ч. 2 ст. 5.61 КоАП РФ «Оскорбление», приходим к выводу о том, что санкция данной нормы предусматривает назначение административного штрафа для граждан в размере от 3 до 5 тыс. руб., а для должностных лиц – от 30 до 50 тыс. руб.

Что же касается уголовного законодательства, то в ст. 319 УК РФ «Оскорбление представителя власти», данное деяние наказывается штрафом до 40 тыс. руб.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что такое совершенное гражданином административное правонарушение, как оскорбление, расценивается законодателем как равное по своей общественной опасности с преступлением, предусмотренным ст. 319 УК РФ. Так как четкой границы между санкциями двух упомянутых статей нет, то уполномоченный орган может вынести постановление о назначении административного штрафа,

порой превышающего уголовное наказание. Такие примеры далеко не единичны.

Что же касается должностного лица как специального субъекта, то согласно ст. 2.4. КоАП РФ должностное лицо подлежит административной ответственности в случае совершения им административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением им своих служебных обязанностей. Соответственно, действие будет квалифицироваться по ч. 1 ст. 293 УК РФ «Халатность», если оно было совершено вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе и повлекло причинение крупного ущерба или существенное нарушение прав и законных интересов граждан, организаций, общества или государства. Аналогичные последствия наступят в результате ненадлежащего исполнения должностным лицом своих служебных обязанностей, которое выразилось в злоупотреблении должностными полномочиями (ч. 1 ст. 285 УК РФ) или в превышении должностных полномочий (ст. 286 УК РФ). Все эти статьи Уголовного кодекса РФ объединяет возможность назначения лицу наказания в виде штрафа. Причем следует отметить, что по ч. 1 ст. 285 и ст. 286 УК РФ он равен сумме до 80 тыс. руб., а по ч. 1 ст. 293 УК РФ – до 120 тыс. руб., что теоретически не исключает возможности назначения преступнику минимального размера штрафа в размере 5 тыс. руб. Следует признать, что в административном законодательстве размеры штрафов за подобные преступления, не повлекшие подобных последствий, значительно превышают суммы уголовных.

Кроме того, следует отметить, что штраф в УК РФ, как и любое другое наказание, сопряжен с особыми процедурами законности и обоснованности привлечения лица к уголовной ответственности (исключительно судебный порядок назначения, стадия предварительного расследования, а также обязательное утверждение прокурором обвинительного акта или обвинительного постановления), что еще раз доказывает невозможность превышения размеров административного штрафа над уголовным.

Следующий пример отсутствия четкой границы в административном и уголовном законодательстве между одноименными наказаниями – это обязательные работы. Несомненна их схожесть в определении характера работ, времени отбывания наказания. Но анализируя сроки их назначения, можно сделать вывод о том, что максимальная длительность обязательных работ как назначаемого административного наказания (200 часов), более чем в три раза превышает минимальный срок данного вида наказания в уголовном законодательстве (60 часов).

Следует отметить, что, несмотря на очевидную схожесть, имеются и существенные отличия.

Во-первых, различается порядок исполнения данного вида наказания. Если административное наказание в виде обязательных работ регулируется КоАП и Федеральным законом «Об исполнительном производстве»

№ 229-ФЗ от 02 октября 2007 г., и исполнением наказания занимаются судебные приставы-исполнители, то данный вид уголовного наказания регламентируется Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации. Органом же, исполняющим наказание, является уголовно-исполнительная инспекция.

Во-вторых, различается мера ответственности за уклонение от отбывания обязательных работ.

В случае злостного уклонения от отбывания уголовного наказания законодательством предусмотрена возможность замены обязательных работ на принудительные либо лишение свободы. Это значит, что исполнение уголовного наказания в виде обязательных работ фактически прекращается, поскольку происходит замена другим видом наказания.

Уклонение от исполнения административного наказания влечет наложение административного штрафа или арест на срок до пятнадцати суток.

Обязательные работы по уголовному законодательству можно заменить другим видом наказания однократно, а привлечь лицо к административной ответственности за уклонение от отбывания обязательных работ можно несколько раз в течение всего срока отбывания наказания при наличии к этому оснований.

Следует отметить, что, несмотря на такие существенные различия, разграничить полностью данные виды наказания не представляется возможным. Чтобы решить данную проблему, на наш взгляд, необходимо пересмотреть соотношение сроков обязательных работ в УК и КоАП: верхняя граница обязательных работ по Кодексу об административных правонарушениях (ст. 3.13) должна быть меньше, чем нижняя граница данного вида наказания по Уголовному кодексу Российской Федерации (ст. 49).

Таким образом, проанализировав административное и уголовное законодательство в части назначения таких видов наказания, как административный штраф, штраф и обязательные работы, можно сделать вывод о том, что пределы назначения этих видов наказаний между собой пересекаются, что порой приводит к несправедливому, на наш взгляд, результату. За совершение административного правонарушения лицу может быть назначен административный штраф или обязательные работы, по своим размерам и срокам, превышающие этот же вид обременения в уголовном законодательстве.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законом Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ / Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.04.2018) // СПС «Консультант-Плюс».

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

4. Уголовное право. Общая часть / отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова. 3-е изд., изм. и доп. М.: Норма, 2015. С. 326.

5. Курс уголовного права. Том 2. Общая часть. Учение о наказании / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М.: ИКД «Зерцало-М», 2016.

6. Административная ответственность: учебное пособие / под ред. А. И. Стахова, Н. В. Румянцева. 9-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТА-ДАНА; Закон и право, 2015. С. 7.

© Вараксина Е. Д.

© Вицке Р. Э.

УДК 316.624.3:070.19:342.761(470)

Королев Г. А. – курсант 4-го курса факультета подготовки следователей Волгоградской академии МВД России (г. Волгоград);

Научный руководитель:

Яловенко Т. В. – доцент кафедры теории и истории права и государства Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук (г. Волгоград)

«ЭФФЕКТ ВЕРТЕРА» КАК СПОСОБ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЛЮДЕЙ ЧЕРЕЗ СМИ

Средства массовой информации
не менее опасны, чем средства
массового уничтожения

П. Л. Капица

Одна из острейших проблем современного российского и зарубежного общества – это проблема суицидального поведения людей. По данным Всемирной организации здравоохранения, Россия на сегодняшний момент находится на третьем месте по количеству зарегистрированных суицидов. К сожалению, многие случаи добровольного ухода из жизни детально освещаются в средствах массовой информации.

Публикации в СМИ о суицидах могут провоцировать подражательные самоубийства в соответствующей возрастной или социальной группе, часто называемые «синдромом Вертера» по аналогии с романом Иоганна Вольфганга фон Гёте «Страдания юного Вертера» (1774 год), после публикации которого была зафиксирована волна самоубийств. Позже это явление стали называть эффектом Вертера. Через две сотни лет американский социолог Дэвид Филлипс провел весьма масштабное исследование, проанализировав более 12 тысяч самоубийств. Он обнаружил их связь с частотой упоминания похожих историй в новостях. Так закрепился термин «эффект Вертера».

Эффект Вертера – массовая волна подражающих самоубийств, которые совершаются после самоубийства, широко освещённого телевидением или другими СМИ, либо описанного в популярном произведении литературы. Сейчас это называют «поведенческим заражением». Люди строят своё поведение, ориентируясь на окружающих. Именно поэтому эффект Вертера обычно проявляется после событий, получивших широкое освещение в СМИ.

По словам психологов, это совершенно обычные явления, связанные со стремлением людей к идентификации с чем-то значимым для них, с заражением идеями. И пример с Гёте не единственный. В начале 80-х в Германии, во время и после показа телесериала «Смерть студента», где в начале каждой серии студент гибнет под колесами поезда, было отмечено увеличение суицидов среди тинейджеров и юношества в возрасте 15–19 лет на 175 % именно таким способом, который и был показан в сериале. Волну самоубийств, прокатившуюся после смерти Мэрилин Монро, Дэвид Филлипс также приписал действию эффекта Вертера. В России после выхода в 1792 г. в свет книги Н. М. Карамзина «Бедная Лиза» также наблюдалась волна самоутоплений среди молодых девушек.

В настоящее время граждане сталкиваются с непроверенной информацией в соцсетях. «Зацеперы», «группы смерти», «Синий кит», АУЕ – это темы, пришедшие в СМИ из соцсетей и мессенджеров. Издания подхватили их, поскольку данные темы вызвали большой общественный резонанс. Тысячи подростков никогда бы не узнали о разного рода опасных группах, если бы их близкие не начали допросы о том, не состоят ли они в этих группах. Раньше новостные СМИ были главным производителем информации и основой журналистики. Сейчас же группы в Вайбере или публичные страницы в Одноклассниках молниеносно распространяют любую информацию.

СМИ, полагая, что новость остра и востребована, не оставляют её разработку, поддерживая этим интерес к ней, а иногда способствуя подражанию. Очевидно, что можно было ограничиться предоставлением информации, разъяснения или комментария.

Если вернуться к примеру с эффектом Вертера, то можно предположить, что подобные публикации СМИ, скорее, не информируют, а подталкивают людей со слабой психикой, подростков к суициду, тем самым нарушая их право на жизнь.

Право на жизнь предполагает не только непосредственно действующий запрет произвольного лишения жизни государством, а также любыми другими субъектами, но и позитивную ответственность государства за защиту жизни индивида. Эта ответственность, возлагаемая на государство как гаранта прав человека, определяет смысл и содержание законов, деятельность всех уровней публичной власти и реализуется в правосудии (ст. 18 Конституции). Таким образом, само признание ценности в качестве высшей конституционной (ст. 2 Конституции РФ) диктует максимально широкие контуры государственных обязанностей по защите жизни. В них вписывается обеспечение всей системы конституционных гарантий, в частности, путем принятия и исполнения законов, направленных на устранение рисков для жизни, возникающих в связи с любыми, в том числе преступными, посягательствами на нее или вследствие неблагоприятных социально-правовых условий.

При этом необходимо отметить, что при осуществлении профессиональной деятельности журналист обязан уважать права, законные интересы, честь и достоинство граждан и организаций. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 25.11.2017) «О средствах массовой информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018) содержит ст. 49. «Обязанности журналиста», в которой речь идет об обязанности «уважать» права граждан, но не говорится о необходимости соблюдения их. Каким образом можно уважать права и законные интересы граждан, не соблюдая их? Очевидно, что государство не должным образом контролирует деятельность СМИ и иных источников информации с позиции гарантирования прав человека.

В мае 2016 г. федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций обнародовала рекомендации по освещению случаев суицида российскими СМИ. Основой для документа стало руководство Всемирной организации здравоохранения. Цель данных публикаций – обеспечить специалистов СМИ надежными источниками информации по проблеме самоубийств в целом и конкретном случае, а также предупредить об ошибках, которые следует избегать в сообщениях о самоубийстве. Следование данным рекомендациям в подаче материала по проблематике суицидального поведения поможет минимизировать вред, не приводя к отказу от освещения проблемы самоубийств в средствах массовой информации на территории России.

Библиографический список:

1. Всемирная организация здравоохранения. Превенция самоубийств. Руководство для специалистов средств массовой информации. Женева, 2000.

2. Рекомендации по распространению суицидов в СМИ информации о случаях самоубийства. Москва, 2016.

© Королев Г. А.

© Яловенко Т. В.

УДК 342:341(470)

Могилевцева Е. Н. – курсант 303 учебной группы Барнаульского юридического института МВД России (г. Барнаул);

Научный руководитель:

Сорокина А. Г. – доцент кафедры конституционного и международного права Барнаульского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Барнаул)

ПРАВОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Механизм правового регулирования конституционного статуса личности в Российской Федерации включает в себя два основных элемента: нормативное закрепление прав, свобод и обязанностей человека и гражданина и их реализацию. В современной Российской Федерации, построенной на основе Конституции, принятой всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., закрепляется, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью» [1], «определяют смысл, содержание и применение законов». На основе главы 2 Конституции Российской Федерации за 25 лет ее действия принято большое количество федеральных конституционных законов, федеральных законов и законов субъектов федерации, всесторонне регулирующих положение личности в обществе. Проблемы обеспечения прав и свобод человека и гражданина в большей мере относятся не к нормативному их закреплению, а к реализации в конкретных правовых отношениях.

Реализация прав и свобод личности начинается с информирования заинтересованных субъектов о действующих нормах и правилах, о смысле и содержании правовых актов. Правовое информирование должно быть целенаправленным, содержать в своей основе достоверную информацию, воспитывать уважение к правовым ценностям, т. е. быть полноценным правовым просвещением. В Российской Федерации действует ряд законов, так или иначе касающихся правового информирования [2], [3], [4], [5], [6], [7], [8], [9], среди них, возможно, основным является Федеральный закон

от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», однако какой-либо единой терминологии и определения понятий, так или иначе касающихся информирования личности о ее правах и свободах, эти правовые акты не содержат [10].

По нашему мнению, необходимо различать такие понятия, как «правовое информирование», «правовое просвещение» и «правовая пропаганда». В условиях неоднородности духовного, культурного, образовательного, экономического развития отдельных социальных групп и сообществ, разницы в их интересах и потребностях существуют различные точки зрения относительно прав и свобод человека и гражданина, их нормативного закрепления и толкования, каждый субъект вкладывает свое понимание в процесс информирования о действующих правовых предписаниях. Таким образом, правовое информирование – это деятельность любых субъектов по распространению любой информации, носящей правовой характер. Правовое информирование не гарантирует достоверности распространяемых сведений и добросовестности субъектов информирования, может осуществляться любым, в том числе и незаконным способом.

Органы государственной власти и местного самоуправления являются субъектами правового информирования, однако в ст. 28 Федерального закона от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» правовое информирование употребляется в связке с правовым просвещением: «В целях правового информирования и правового просвещения населения федеральные органы исполнительной власти и подведомственные им учреждения, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и подведомственные им учреждения, органы управления государственных внебюджетных фондов, органы местного самоуправления и должностные лица обязаны размещать в местах, доступных для граждан, в средствах массовой информации, в сети "Интернет" либо доводить до граждан иным способом следующую информацию...». Анализ содержания перечня сведений представленного далее в цитируемой статье федерального закона, а также массива нормативных правовых актов, так или иначе касающихся деятельности государства в сфере правового информирования, позволяет сделать вывод о том, что информирование осуществляется в интересах государства, т. е. речь идет о правовой пропаганде. По нашему мнению, правовая пропаганда – это систематическая деятельность заинтересованного субъекта по распространению среди населения (отдельных социальных групп) информации правового характера с целью формирования выгодного пропагандисту правового поведения. Наиболее ярким примером является ст. 18 «Правовое просвещение и правовое информирование» Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», где сказано, что «в целях правового просвещения и правового информирования субъекты профилактики правонарушений или лица, участ-

вующие в профилактике правонарушений, доводят до сведения граждан и организаций информацию, направленную на обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина, общества и государства от противоправных посягательств. Указанная информация может доводиться до сведения граждан и организаций путем применения различных мер образовательного, воспитательного, информационного, организационного или методического характера».

Между тем пропагандистская деятельность государства не является гарантией обеспечения прав и свобод человека и гражданина, о чем свидетельствует история развития российского государства. Таким образом, необходимо искать иной способ достоверного и ответственного информирования личности о механизме правового регулирования ее прав и свобод. На наш взгляд, таким способом является правовое просвещение.

Обратим внимание на ч. 2 и ч. 4 ст. 28 Федерального закона от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», где закреплено, что «обязанности по правовому информированию и правовому просвещению населения, в том числе по правовому информированию граждан, имеющих право на бесплатную юридическую помощь, в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации и нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации могут также возлагаться на государственные юридические бюро, адвокатов и нотариусов. Правовое информирование и правовое просвещение населения может осуществляться юридическими клиниками образовательных организаций высшего образования и негосударственными центрами бесплатной юридической помощи». Кроме того, для удовлетворения потребностей современного общества и в соответствии с нормами Федерального закона от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» в Российской Федерации действуют общественные объединения правоохранительной направленности различных организационно-правовых форм, которые однозначно являются субъектами правового информирования и, в ряде случаев, правовой пропаганды. Таким образом, в сфере правового информирования и правовой пропаганды государство действует одновременно с другими субъектами (адвокатами, нотариусами, юридическими клиниками, негосударственными центрами бесплатной юридической помощи и другими институтами гражданского общества), в связи с чем возникает вопрос об их взаимодействии.

Напомним, что правовая пропаганда ведется в интересах пропагандиста и может носить социально вредный характер, смысл и содержание правовых предписаний искажаться, нормы права обесцениваться в результате, формируется резко отрицательное отношение к праву. К сожалению, примеров такой деятельности в современном российском обществе достаточно. В этой ситуации необходимо взаимодействие государства и институтов гражданского общества в сфере правового информирования в форме

объединенных усилий в противодействии социально вредной правовой пропаганде и поиск баланса между правовой пропагандой государства и общественными институтами. На наш взгляд, такое взаимодействие является правовым просвещением. Правовое просвещение – это совместная, согласованная, постоянная, систематическая деятельность органов государства и институтов гражданского общества по информированию населения о смысле и содержании правовых норм и предписаний, выработке у граждан навыков правомерного поведения и высокого уровня правовой культуры, а также противодействию деформации правового сознания. Безусловно, данное определение отражает только самые основные признаки правового просвещения, требует доработки в ходе дальнейших исследований.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014. № 11-ФКЗ) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 12.01.2019).

2. Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации (с изменениями и дополнениями): федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13440/ (дата обращения: 12.01.2019).

3. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями): федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ // URL: <http://base.garant.ru/12191964/> (дата обращения: 12.01.2019).

4. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ // URL: <http://base.garant.ru/71428030/> (дата обращения: 12.01.2019).

5. Об информации, информационных технологиях и о защите информации (с изменениями и дополнениями): федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ // URL: <http://base.garant.ru/12148555/> (дата обращения: 12.01.2019).

6. О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ // URL: <http://base.garant.ru/10105879/> (дата обращения: 12.01.2019).

7. О благотворительной деятельности и благотворительных организациях: федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // URL: <http://base.garant.ru/104232/> (дата обращения: 12.01.2019).

8. О защите прав потребителей: закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (с изменениями и дополнениями) // URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/10106035/paragraph/115592:1> (дата обращения: 12.01.2019).

9. О бесплатной юридической помощи в Алтайском крае: закон Алтайского края от 08.04.2013 № 11-ЗС (с изменениями и дополнениями) // URL: <http://base.garant.ru/7347399/> (дата обращения: 12.01.2019).

10. Миронова Ю. В. Правовые основы государственного управления правовым просвещением // Административное право и процесс. 2015. № 9. С. 77–81.

© Могилевцева Е. Н.

© Сорокина А. Г.

УДК 342.7

Михайлова А. А. – курсант 210 учебного взвода «З» курса международно-правового факультета Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя (г. Москва);

Научный руководитель:

Харламов С. О. – начальник кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент (г. Москва)

ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ МИГРАНТОВ

Единого юридического определения миграции до сих пор не существует, однако ООН определяет мигранта как «лицо, проживающее в чужой стране в течение более одного года, независимо от причин миграции (добровольных или недобровольных) и методов миграции (легальных или нелегальных)».

В различных справочниках и словарях существует множество определений термина «мигрант»: мигрант – от лат. *Migrantis* – переселяющийся) – лицо, совершающее миграцию, т. е. пересекающее границы тех или иных территорий со сменой постоянного места жительства навсегда или на более или менее длительное время.

В широкой трактовке данного понятия мигрантом является каждый, кто либо покидает свое место жительства для временной работы в других местностях, либо переселяется на постоянное место жительства. В узком определении мигрантом является переселенец в другую местность (населенный пункт), меняющий место постоянного жительства [7].

Вопросы социальной адаптации мигрантов стоят сегодня достаточно остро. Быстрый темп изменений (политических, экономических, культур-

ных, социальных и т. д.) требует от индивида совершенного владения стратегиями адаптации. В свою очередь, динамика развития общества сегодня такова, что значимость миграционных процессов растет с каждым днем во всем мире и, в частности, в России.

В Конституции Российской Федерации права и свободы человека закреплены с учетом общепризнанных норм, положений международных актов. Они закладывают основы правового регулирования статуса мигрантов на территории РФ, которые разделяются в зависимости от правового статуса мигрантов.

Регулирование статуса мигрантов тесно связано с миграционной политикой на территории России, которая так или иначе характерна для специального правового статуса. Проблема в том, что на сегодняшний день в Российской Федерации четко проработанная концепция регулирования миграционных процессов отсутствует, поэтому есть необходимость определения стабилизации правового статуса, защиты мигрантов.

Представляется важной разработка теоретических основ регулирования правового статуса мигрантов. Ряд распространенных понятий, применяемых в российском миграционном законодательстве, требует корректировки и унификации с положениями ратифицированных международных актов. Остаются не до конца исследованными вопросы содержания правового статуса мигрантов, особенности правового статуса в зависимости от категории.

Институт миграции, существование которого пало на советский период, оказался нетипичным миграционным процессам, которые произошли после распада СССР. Существовал институт прописки и серьезная политика по отношению к внешней миграции. Сейчас происходит становление института миграции нового времени, поэтому актуальность исследования проблем, связанных с миграцией, достаточно очевидна. Проблема защиты прав детей из семей мигрантов является одной из наиболее сложных.

В России только в 2017 г. более 15 млн иностранных граждан и лиц без гражданства были поставлены на миграционный учет. Многие из них приехали с детьми. Семейные мигранты по сравнению с другими категориями более дисциплинированы. Более того, они чаще всего планируют длительные сроки пребывания в России и в перспективе собираются здесь остаться жить и работать. В настоящее время Российская Федерация является наиболее привлекательной страной для миграции людей из бывших союзных республик. Как и во все времена, на новое место жительства приезжают сначала мужчины, обосновываются, а затем привозят своих жен и детей. На данный момент такая семейная миграция возрастает в геометрической прогрессии, ставя перед законодателем, органами и обществом новые вопросы и задачи.

Главной проблемой в данной ситуации становится вопрос легального пребывания детей мигрантов на территории страны. Очевидно, что их ста-

тус не урегулирован в настоящее время и эта неоднозначность создает целый пласт проблем, в том числе и в легализации их пребывания на территории РФ. Международные права детей неделимы и абсолютны.

Конституционно-правовые основы статуса ребенка не закреплены отдельно в Конституции РФ, а устанавливаются из основных положений конституционно-правового статуса гражданина. Положение детей граждан иностранных государств, находящихся на территории РФ, требует особого законодательного регулирования. Нередко многонациональная среда в образовательных учреждениях России благоприятно влияет на создание позитивной межнациональной среды и благоприятно воздействует на учебные показатели детей иностранных граждан [10].

Самый важный вопрос, касающийся детей мигрантов, – это истечение срока временной регистрации в 90 дней. Часто иностранцы, въезжающие в страну с целью поиска работы, встречаются с тем, что если даже если у них есть патент или разрешение на временное проживание (далее – РВП) и они могут без выезда за пределы территории России продолжать свою трудовую деятельность, то с пребыванием детей дело обстоит сложнее. Для того чтобы соблюдать миграционное законодательство, мигранты, чьи дети учатся и проживают в России, обязаны пересекать границу каждые три месяца по истечении срока регистрации. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» разъясняет возникающие правоотношения только с достигшими 18-летнего возраста гражданами. Правовое положение детей он не рассматривает.

Законом не предусмотрено продление срока пребывания детей мигрантов. На период обучения в средней школе это ущемляет права детей мигрантов на образование, получение медицинской и социальной помощи и делает бесполезными усилия педагогов, родителей и самих детей по освоению учебных дисциплин по программам федеральных образовательных стандартов. По федеральному закону право на спокойное и легальное обучение в образовательной организации имеют только те дети, чьи родители имеют вид на жительство или РВП. Все остальные, соответственно, обязаны каждые 90 суток выезжать и пересекать границу для того, чтобы подтвердить свой легальный статус.

Таким образом, родителям нужно каждые 3 месяца пересекать границу вместе с ребенком, что является для семьи мигранта тяжким бременем, физически и материально очень затратно. Согласно международным документам все дети имеют право на получение образования, но если вчитаться в Закон Российской Федерации и нормативно-правовые акты относительно мигрантов, то в них прописано, что данные права устанавливаются только для граждан, прибывающих на территорию РФ легально. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О положении иностранных граждан в РФ» принимался во времена иной миграцион-

ной ситуации в стране, поэтому он не всегда соответствует реалиям сегодняшнего дня и нуждается в совершенствовании.

В более сложной ситуации находятся дети тех родителей, которые пребывают в России на нелегальной основе. Выяснилось, что общеобразовательные школы, следуя общепризнанным фундаментальным правам каждого ребенка на образование, принимали всех детей без исключения, в том числе и детей, нелегально находящихся в стране. Формально администрации школ нарушали российское миграционное законодательство и были подвергнуты наказанию за прием таких детей, но по международным нормам педагоги поступали законно. И в случае обращения в Европейский суд по правам человека имели шанс опротестовать вынесенное в их адрес решение.

Отныне школы вправе принимать тех детей, чьи родители имеют не просроченные миграционные карты или разрешение на работу. Если у родителей вышли сроки документов, в том числе и сроки легального пребывания в стране, то ребенок подлежит отчислению, пусть даже это происходит в середине учебного года. Эксперты считают, что данные меры слишком жесткие и не соответствуют не только интересам ребенка, но и государства в целом [10].

Проблемы мигрантов и их семей являются результатом некоторых неблагоприятных факторов:

- 1) многие из них оказываются в другой языковой среде, что приводит к трудностям, отчуждению мигрантов в среде, в которой они находятся, особенно это очень сложно для детей и подростков;
- 2) непривычность социального окружения;
- 3) социальный статус многих мигрантов понижен по сравнению с тем, который они занимали в своих странах. На российском рынке труда они занимают низкие должности;
- 4) политика, которая осуществляется в России, например миграционная и социальная, жилищное законодательство, различные нормы, которые регулируют приобретение гражданства и правовой статус мигрантов на территории России, ставят многих мигрантов вне закона, тем самым приводят к массовым нарушениям прав человека, которые закреплены в Европейской Конвенции по защите прав человека и основных свобод;
- 5) глобализация миграционных потоков, заметное изменение состава населения в некоторых регионах России в результате значительной иммиграции вызвали рост недовольства со стороны граждан России, прежде всего в местах наибольшего скопления иммигрантов. «Формирующаяся ситуация отторжения, неприятия, изоляции приводит к росту социальной напряженности и преступности в принимающем обществе, нивелирует социально-экономические и демографические эффекты миграции» [11].

В этой связи появляются социальные вопросы, от разрешения которых зависит достижение социального согласия в российском обществе и перспектива его устойчивого развития.

Библиографический список:

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 30.10.2018).

2. Европейская социальная хартия (пересмотренная) ратифицирована Федеральным законом от 03.06.2009 № 101-ФЗ // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=120807> (дата обращения: 02.05.2018).

3. Концепция государственной миграционной политики российской федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ от 13 июня 2012 г.) // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/15635> (дата обращения: 02.11.2018).

4. Программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)» // URL: <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/fcp/viewfcp/view/2015/420/> (дата обращения: 02.05.2018).

5. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 25.07.2002 N 115-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.07.2015) // СПС «Консультант плюс» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/ (дата обращения: 12.05.2018).

6. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // URL: <http://zakon-ob-obrazovanii.ru/> (дата обращения: 01.05.2018).

7. Бритвина И. Б. Мигранты как объект социальной работы: учебное пособие. Курган: Курганский гос. ун-т, 2015.

8. Демографический понятийный словарь / под ред. А. А. Рыбаковского; Центр социального прогнозирования. М., 2015.

9. Ибрагимова Р. А. Нелегальная миграция в Российской Федерации // Тенденции и закономерности развития современного российского общества: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. 15 апреля 2016 г.: в 2 ч. Казань, 2016. Ч. 2. 92. С. 13.

10. Ковтунова А. Н. Глоссарий терминов и понятий, используемых специалистом по социальной работе с мигрантами / автор-составитель А. Н. Ковтунова. Екатеринбург: УрГПУ, 2017. С. 14.

11. Петрова Л. Е. Мигранты о здравоохранении: доступность и качество медицинской помощи по результатам интервью в разных этнических группах // Международная междисциплинарная конференция «Идентичность и миграция в меняющемся мире: методология, опыт эмпирического

исследования»: г. Екатеринбург, 10–11 апреля 2015 г. Екатеринбург: Ур-ФУ, 2015.

© Михайлова А. А.

© Харламов С. О.

УДК 342.731

Шункевич Л. А. – слушатель 517 учебного взвода Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя (г. Москва);

Научный руководитель:

Симонова А. Е. – доцент кафедры прав человека и международного права Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент (г. Москва)

ПРАВОВАЯ ОСНОВА ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРАВ И СВОБОД И ПРАКТИКА КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА ПО ИХ ЗАЩИТЕ

Институт защиты прав человека и основных свобод является одним из важнейших в современном правовом обществе. В Конституции Российской Федерации правам и свободам человека и гражданина посвящена вторая глава. Выделение данных норм в отдельную главу, а также ее расположение в структуре Конституции в очередной раз подчеркивают важность рассматриваемого института.

Необходимость защиты религиозных прав и свобод и актуальность изучения данной темы, особенно для органов внутренних дел, связаны с возникновением, активным развитием и распространением международных террористических организаций, объединенных на религиозной основе.

Борьба с терроризмом приводит к негативной стереотипизации и стигматизации на основании религиозной принадлежности, а значит, и к многочисленным нарушениям религиозных прав и свобод человека. Соответственно, существенно возрастает роль механизмов защиты конституционных религиозных прав и свобод и необходимость повышения их эффективности.

Религиозные права и свободы человека – это личные права и свободы человека, касающиеся возможности или невозможности (при наличии официальной религии) иметь и выражать индивидуально или совместно в духовной, социальной, экономической и политической сферах свои религиозные убеждения или их отсутствие, закрепленные национальным зако-

нодательством, а также международными универсальными и региональными актами.

Согласно ст. 14 Конституции РФ Российская Федерация является светским государством, что раскрыто в последующих нормах. Основной является ст. 28, предусматривающая свободу вероисповедания [1]:

- 1) право исповедовать религию (индивидуально или совместно);
- 2) право не исповедовать религию;
- 3) право свободно выбирать, иметь и распространять религиозные убеждения;
- 4) право действовать в соответствии с религиозными убеждениями.

Статья 19 и ч. 3 ст. 59 Конституции РФ обеспечивают возможность реализации данных прав – запрет дискриминации по религиозному признаку и возможность замены воинской службы на альтернативную гражданскую.

Конституция РФ имеет прямое действие, согласно ст. 15, соответственно, конституционные религиозные права и свободы не требуют дополнительного нормативного закрепления. Но в РФ также действует Федеральный закон (далее – ФЗ) «О свободе совести и о религиозных объединениях» [2].

Статья 2 данного ФЗ содержит отсылку на нормы Конституции, а также нормы международных договоров РФ, которым должно соответствовать законодательство о религиозных правах и свободах. В законодательство данная статья включает Конституцию РФ, Гражданский кодекс РФ, данный ФЗ, иные нормативные правовые акты РФ и субъектов РФ.

Однако в данный перечень не включены федеральные конституционные законы (далее – ФКЗ), также содержащие нормы о защите религиозных прав и свобод [3], а если рассматривать их в рамках «иных нормативных правовых актов», то нарушается соблюдение иерархии нормативных актов по юридической силе.

Таким образом, текст данной статьи нуждается в доработке, в частности, во включении в перечень законодательства РФ по защите религиозных прав и свобод «ФКЗ РФ» после Конституции РФ. То есть правовыми основами защиты религиозных прав и свобод в РФ, по нашему мнению, являются:

- 1) общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ (согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ при несоответствии Конституции нормам международного договора, применяются международные нормы);
- 2) Конституция РФ;
- 3) ФКЗ;
- 4) Гражданский кодекс РФ;
- 5) ФЗ «О свободе совести и религиозных объединений»;
- 6) иные нормативные правовые акты РФ;

7) нормативные правовые акты субъектов РФ.

Кроме того, отметим неопределенную роль постановлений Пленума Верховного Суда РФ [4], некоторые из которых касаются религиозных прав и свобод. Несмотря на то, что к правовым основам защиты религиозных прав и свобод в РФ в рамках романо-германской правовой системы они не относятся, суд все же ссылается на них в своих решениях, что свидетельствует о том, что происходит смешение правовой системы РФ с англо-саксонской.

По нашему мнению, ссылки на постановления Пленума Верховного Суда при рассмотрении конкретных решений в суде, в том числе касающихся защиты религиозных прав и свобод, при отсутствии иной правовой основы некорректны в рамках романо-германской правовой системы, так как процедура принятия данных постановлений значительно проще, чем процедура принятия ФКЗ и ФЗ, а механизмы контроля слабее. Однако представляется необходимым упрощение процедуры осуществления права законодательной инициативы Пленума Верховного Суда РФ, которым он обладает на основании ст. 104 Конституции РФ, для придания его решениям юридической силы.

Изучение практики применения норм о правах и свободах с целью ее анализа, совершенствования механизмов защиты и повышения их эффективности – неотъемлемая часть деятельности правоохранительных органов, поэтому рассмотрим деятельность Конституционного Суда РФ по защите религиозных прав и свобод.

Определением № 115-О-О от 25.01.2012 Конституционный Суд РФ разъяснил, что условие проживания членов религиозной организации в одной местности для признания ее местной религиозной организацией предполагает проживание на территории, обеспечивающей совместное совершение религиозных церемоний, а не в одном муниципальном образовании.

Определение № 7-О от 07.02.2002 гласит, что перерегистрация религиозных организаций в связи с принятием нового ФЗ не может обуславливаться дополнительными требованиями, так как организации уже обладают правоспособностью. Ликвидация таких организаций невозможна по таким формальным основаниям, как срок перерегистрации, а возможна лишь в случае прекращения ее деятельности или осуществления неправомерной деятельности, кроме того ранее существовавшие организации имеют право использовать свои первоначальные наименования, даже если в них имеются слова «Россия», «российский» и производные от них.

В Определении № 447-О от 17.10.2006 Конституционный Суд РФ установил, что при пропуске срока подачи заявления о замене воинской службы альтернативной гражданской по религиозным убеждениям он может быть восстановлен, а установленная обязанность изложить доводы, которые противоречат несению военной службы, не является нарушением

запрета принуждения к выражению своих убеждений, при этом не имеет значения, состоит ли гражданин в религиозной организации.

Таким образом, правовые основы по защите религиозных прав и свобод нуждаются в доработке, в частности, необходимо определить юридическую силу постановлений Пленума Верховного Суда и упростить процедуру осуществления им права законодательной инициативы, а также внести изменения в ст. 2 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях». Кроме того, можно сделать вывод о том, что: 1. Решения Конституционного Суда РФ по защите религиозных прав имеют практическую значимость, так как они конкретизируют нормы, составляющие правовую основу их защиты; 2. При удовлетворении жалобы Конституционным Судом, ранее принятые решения судов не подлежат исполнению и подлежат пересмотру с учетом принятых им положений.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. С. 4398.

2. О свободе совести и о религиозных объединениях [Электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от 26 сентября 1997 г. №125-ФЗ: в ред. федер. закона от 5 февраля 2018 г. №15-ФЗ Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.10.2018).

3. О референдуме Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. конст. закон Рос. Федерации от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ: в ред. федер. конст. закона от 18 июня 2017 г. № 1-ФКЗ (ч. 2 ст. 2, п. 9 ч. 9 ст. 48, п. 4 ч. 5 ст. 60, ч. 1 ст. 68). Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс», (дата обращения: 16.10.2018); О судах общей юрисдикции в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. конст. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. №1-ФКЗ: в ред. федер. конст. закона от 29 июля 2018 г. № 1-ФКЗ (ч. 3 ст. 5). Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.10.2018); О судебной системе Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. конст. закон Рос. Федерации от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ: в ред. федер. конст. закона от 29 июля 2018 г. № 1-ФКЗ (ч. 2 ст. 7). Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.10.2018); О чрезвычайном положении [Электронный ресурс]: федер. конст. закон Рос. Федерации от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ: в ред. федер. конст. закона от 3 июля 2016 г. № 6-ФКЗ (ч. 2 ст. 28). Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс», (дата обращения: 16.10.2018).

4. О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел, связанных с приостановлением деятельности или ликвидацией некоммерческих организаций, а также запретом деятельности общественных или религиозных объединений, не являющихся юридическими лицами: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2016 г. № 64 // URL: <http://legalacts.ru/sud/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-27122016-n-64/> (дата обращения: 16.10.2018).

© Шункевич Л. А.

© Симонова А. Е.

УДК 342.5

Мешкова В. Н. – курсант 208 учебного взвода 2-го «З» курса международного правового факультета Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя (г. Москва);

Научный руководитель:

Харламов С. О. – начальник кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент (г. Москва)

ТЕНДЕНЦИИ ПЕРЕСМОТРА ОСНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ. КОНСТИТУЦИЯ РФ: НАСТАЛО ЛИ ВРЕМЯ ДЛЯ ПЕРЕМЕН?

В каждом государстве главенствующее положение среди всех правовых актов отведено Конституции, и Россия не является исключением. Конституция выступает всеми признанным базисом существования общества и официально закрепляет и представляет его интересы.

Как Основной закон государства Конституция является продуктом и орудием государственной власти. Она обладает высшей юридической силой, закрепляющей основы конституционного строя, государственное устройство, образование представительных, исполнительных, судебных органов власти и систему местного самоуправления, права и свободы человека и гражданина [3].

Но, несмотря на такое ценное и основополагающее свойство конституции, как стабильность, Основной закон каждого государства в связи с процессами внутреннего развития и глобализации рано или поздно подвергается корректировкам. Текст Основного закона время от времени редак-

тируется внесением различных поправок, и в большей степени такие поправки носят технический характер.

За все свои 25 лет действия в Конституцию РФ вносилось немалое количество поправок. В основном они касались состава субъектов РФ; предусматривали изменения в системе горизонтального разделения властей; изменения в судебной системе, обновление статуса прокуратуры.

Первые изменения в Конституцию РФ начали вноситься уже во второй половине 90-х гг. XX в., т. е. в первые пять лет ее действия. Изменялась ст. 65 Конституции РФ, закрепляющая перечень субъектов Российской Федерации (гл. 3 «Федеративное устройство»). Уже 9 января 1996 года Указом Президента РФ Ингушская Республика и Республика Северная Осетия стали именоваться как Республика Ингушетия и Республика Осетия-Алания. Это решение было принято на основании государственных органов ряда субъектов РФ. 10 января 1996 г. вместо названия Республика Калмыкия – Хальмг Тангч ей было присвоено наименование Республика Калмыкия. В 2001 г. Чувашская Республика – Чаваш стала называться Чувашской Республикой – Чувашия. В 2003 г. Ханты-Мансийский автономный округ стал именоваться Ханты-Мансийским автономным округом – Югра.

С 2004 г. начался процесс слияния сложноустроенных субъектов РФ – краев и областей – и географически неразрывно связанных с ними автономных округов. Он также сопровождался внесением изменений в ч. 1 ст. 65 Конституции.

Также в 2004 г. Пермская область и Коми-Пермяцкий автономный округ объединились в один субъект федерации и стали именоваться Пермским краем. 14 октября 2005 г. Таймырский Долгано-Ненецкий автономный округ и Эвенкийский автономный округ были исключены из Конституции РФ. Эти два округа были включены в состав Красноярского края. Таймырский Долгано-Ненецкий автономный округ до 1 января 2007 г. хотя и входил в состав Красноярского края, но тем не менее был самостоятельным субъектом РФ.

Объединение субъектов Российской Федерации продолжилось в 2006 г. и вместо двух наименований Камчатская область и Корякский автономный округ, в Конституции России появилось наименование Камчатский край. 30 декабря 2006 г. Усть-Ордынский Бурятский автономный округ вошел в состав Иркутской области. Забайкальский край образовался в результате объединения Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа. Соответствующие изменения в Конституцию РФ были внесены 21 июня 2007 г.

Если оценивать поправки в ч. 1 ст. 65 Конституции РФ, можно заметить ограниченность этого процесса и неизбежность того, что он может привести к глобальной конституционной реформе. Если вдруг возникнет вопрос о слиянии последнего из автономных округов России с краем (об-

ластью), то возникнет необходимость внести изменения в ст. 5 Конституции, где автономный округ назван в числе шести видов субъектов РФ. И так как ст. 5 входит в гл. 1 Конституции (составляющую пределы ее пересмотра), то в соответствии со ст. 135 Конституции необходим будет полный пересмотр Конституции [7].

В 2008 г. впервые в истории Конституции РФ были внесены поправки в иные (кроме как ст. 65) главы и статьи Конституции: это гл. 4 «Президент Российской Федерации», гл. 5 «Федеральное Собрание сроки полномочий Президента РФ (с четырех до шести лет) и Государственной Думы (с четырех до пяти лет). Кроме того, полномочия Государственной Думы значительно расширились.

В октябре 2013 г. по инициативе президента РФ В. В. Путина был внесен в Государственную Думу проект закона о поправке к Конституции РФ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации». Законопроект предусматривал изменение текста ряда норм Основного закона. Так, был упразднен Высший Арбитражный Суд РФ – как специализированный судебный орган – посредством его слияния с Верховным Судом РФ. Из текста Конституции РФ изъяты все упоминания о Высшем Арбитражном Суде и вообще об арбитражных судах, арбитражном процессуальном законодательстве. В связи с включением Высшего Арбитражного Суда в систему Верховного Суда в перечень видов дел юрисдикции Верховного Суда РФ включены «дела по разрешению экономических споров» (ст. 126 Конституции РФ).

Также законом предусмотрено повышение конституционного статуса прокуратуры и расширение полномочий президента РФ в части назначений на прокурорские должности. Так, наименование гл. 7 «Судебная власть» Конституции РФ было дополнено словами «и прокуратура». На наш взгляд, это подчеркивает особенно высокий статус прокуратуры в системе государственной власти. Однако зависимость от президентской власти не позволяет еще считать данный орган самостоятельной «четвертой» ветвью власти.

В 2014 г. после крымского референдума по вопросу воссоединения с Россией были внесены изменения в Конституцию РФ. Согласно Федеральному Конституционному закону Крым и город федерального значения Севастополь были включены в ч. 1 ст. 65 Конституции РФ [8].

Таким образом, можно сделать небольшое заключение о том, что, несмотря на стабильность Конституции, небезосновательно принимались различного рода поправки. Многие ученые выделяют в Конституции РФ ряд статей, которые не соответствуют реальной жизни, то есть содержат в себе определенные недостатки. Данные статьи затрагивают вопросы идеологии, религии, цензуры, природных ресурсов, вопросы местного самоуправления и др. Так, например, ч. 4 ст. 15 Конституции гласит *«Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные до-*

говору Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора» [1]. Считается, что формулировка данного пункта неприемлема для суверенного государства: он обесценивает российское законодательство, позволяя обойти норму наших законов путем заключения международных договоров. Сегодня данный пробел частично компенсирован ст. 22 Закона № 101-ФЗ от 15.07.1995 «О международных договорах», где сказано *«Если международный договор содержит правила, требующие изменения отдельных положений Конституции Российской Федерации, решение о согласии на его обязательность для Российской Федерации возможно в форме федерального закона только после внесения соответствующих поправок в Конституцию Российской Федерации или пересмотра ее положений в установленном порядке»* [2]. Стоит отметить, что при этом мы наблюдаем так называемую правовую коллизию. В одном случае, при принятии международного договора следует его приоритет перед российскими законами. В другом, и это нашло свое отражение в ч. 6 ст. 125 Конституции, при противоречии международного договора Конституции нормы международного договора не применяются. Это один из примеров неточностей нашего законодательства, которые должны быть исправлены и решены для дальнейшего развития и процветания нашей страны.

Зная историю своего Отечества, мы понимаем, что одна из важнейших исходных задач при разработке проекта Конституции состояла как раз в том, чтобы создать механизмы, обеспечивающие устойчивость государственного экономического, общественного строя именно с учетом особенностей переходного периода. Тогда провозглашались принципы, которые, по сути, еще не до конца внедрены в нашу жизнь. За прошедшие 25 лет та идеальная Конституция с идеями социального государства, разделения властей, остается неким образом желаемого будущего и не всегда соответствует той реальной практике, которая существует. То есть, если не уделить должного внимания этому вопросу, Конституция может превратиться в фикцию. И для того чтобы избежать крушения конституционного строя, нужны изменения. «А вот насколько масштабны они должны быть, точечные ли это изменения или полный пересмотр Основного закона, и нужны ли они вообще?» – вопрос неоднозначный, большое количество правоведов пытаются дать на него ответ уже ни один год подряд.

День за днем наше государство движется вперед, возникают новые процессы во всех сферах жизнедеятельности, и необходимость изменений становится все более актуальной, при этом вопрос о нововведениях в Конституцию набирает всё большую популярность.

На первый взгляд, может показаться, что в данной статье прослеживается явная критика и делаются выводы о несовершенстве Основного за-

кона страны. Но это не совсем так. Полагаем, что Конституция РФ по своей структуре и содержанию близка к традиционным конституциям развитых демократических стран, большинство которых выражают стремление обеспечить координацию деятельности всех властей в государстве и в то же время установить реальные приоритеты каждой из них с учетом специфики сложившихся политических традиций и отношений на определенном историческом этапе развития государства [5].

На самом деле, если подумать, лучшего проекта Основного закона, чем существует на данный момент, еще не создано, и предложено не было. Да и вряд ли можно создать что-то более стоящее и основополагающее, гарантирующее незыблемость основных прав и свобод и нацеливающее на светлое будущее страны. Ведь как неоднократно подчеркивал в своих выступлениях, президент РФ В. В. Путин, он не допустит изменения Основного закона, потому что «это прямая обязанность президента – гарантировать незыблемость Конституции. Наша с вами задача – прекратить всякие разговоры о необходимости изменения Конституции». По сути, так оно и есть. Российская Конституция стала основой стабильности в обществе на протяжении длительного периода, и при этом не исчерпала своего позитивного потенциала и нужно использовать все то, что она предоставляет нам, чтобы развивать нашу страну. Несмотря на это, мы прекрасно понимаем и адекватно оцениваем ситуацию, сложившуюся в нашей стране в условиях нестабильной внешнеполитической и социально-экономической обстановки, и на фоне этого не можем отрицать необходимость перемен [9].

Как отмечалось ранее, мы живем в эпоху непростой социально-экономической и политической обстановки. И, как отметил в своем недавнем выступлении председатель Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькин, «Россия сегодня стоит перед лицом нарастающих внешних вызовов».

Но более всего нас беспокоит тот факт, что на фоне этих вызовов, растет число призывов к кардинальным конституционным реформам. Здесь стоит отметить именно слово «кардинальным». Ведь В. Д. Зорькин не отрицает, что у нашей Конституции есть недостатки. В их числе он приводит отсутствие необходимого баланса в системе сдержек и противовесов, перевес в пользу исполнительной ветви власти, отсутствие четкости в распределении полномочий между президентом и правительством, в определении статуса администрации президента и полномочий прокуратуры. Одним из недостатков является то, что Конституция РФ в ст. 12 противопоставляет органы местного самоуправления органам государственной власти, хотя на практике все мы понимаем, что органы местного самоуправления являются лишь нижним, локальным звеном публичной власти в Российской Федерации. На наш взгляд, это достаточно серьезная проблема нашего государства, затрудняющая эффективное функционирование органов местного самоуправления и жизнь населения в целом.

Но отмечается, что подобные недостатки вполне исправимы путем точечных изменений, но не кардинальных реформ, и заложенный в конституционном тексте глубокий правовой смысл (что уже отмечалось ранее) позволяет адаптировать этот текст к меняющимся социально-правовым реалиям. Здесь председатель Конституционного суда приводит в пример доктрину «живой Конституции».

Именно содержание Конституции является динамичным и развивается под влиянием социальных изменений. Идея «живой Конституции» заключается в том, что современное состояние общества должно приниматься во внимание при толковании ключевых конституционных фраз. Опираясь на эту доктрину, можно, не искажая сути правового смысла, заложенного в текст Конституции Российской Федерации, выявлять его актуальное значение в контексте современных социально-правовых реалий.

Представления же о том, что путем радикальной конституционной реформы можно развернуть ход событий в каком-то более правильном направлении, поверхностны и опасны, так как могут привести к резкой социально-политической дестабилизации. Возможность изменить структуру жизни с помощью одних лишь юридических решений – это идеализм.

Говоря о социально-экономических проблемах, В. Д. Зорькин обращает внимание на высокую численность так называемых «работающих бедных», чрезмерное социальное расслоение, пенсионную реформу, которая затрагивает социально-экономические права малоимущих россиян [6]. Рассмотрим поближе одну из них. На самом деле обращает на себя внимание самая большая по численности группа «работающих бедных». По мнению большинства специалистов, это чисто российский феномен. Если работник трудится полный рабочий день и при этом не может себе обеспечить минимум средств существования – это означает, что он оказывается неспособен обеспечить даже простое воспроизводство своей рабочей силы, работник поставлен в условия, когда он как рабочая сила начнет деградировать. И это не есть норма для правового социального государства. Это большая проблема, которая должна быть разрешена скорейшим образом. Еще раз подтверждается то, что положения Конституции РФ и фактическая ситуация не всегда совпадают. Например, в седьмой статье документа сказано, что политика России направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, но эти идеи не получили еще у нас в стране реализации на практике.

В целях решения данной проблемы Конституционный суд РФ стремится к созданию таких компенсационных механизмов, которые смогут обеспечить наиболее слабым членам общества равенство стартовых возможностей в реализации ими основных прав и свобод, отмечает судья.

В. Д. Зорькин заявляет о необходимости поиска новой, более эффективной модели народовластия. В качестве примера успешной конкуренции на политической арене автор приводит двухпартийную систему США и

отмечает, что «нынешняя модель либеральной представительной демократии явно не справляется с современными вызовами». Также большое социальное напряжение, по его мнению, порождает антироссийские санкции, которые, по сути, являются неправомерными с точки зрения международного законодательства. Странам извне навязываются представления о достоинстве человека и правах, которые не всегда соответствуют действительности и подрывают социальную стабильность и спокойствие.

Однако, несмотря на все вышеизложенные проблемы, ожидаемые конкретные предложения по изменению Конституции РФ не поступили. Получается, что Россия еще не выработала такую стратегию развития, которая отвечала бы ожиданиям общества и его представлениям о справедливости, а также тому новому месту в мире, на которое претендует наша страна. Председатель наметил лишь общие контуры стратегии изменений.

По словам В. Д. Зорькина, нужно суметь соединить характерный российскому народу коллективизм, сформированный и выкованный суровой природой, бесчисленными оборонительными войнами, необходимостью объединения множества наций и народностей общей судьбой, на основе конституционных принципов правового, демократического и социального государства, и конкурентную экономическую и политическую среду. Ведь без этого стране может грозить очередной застой.

Без исправления и исполнения всего перечисленного наше государство не сможет обеспечить решение генеральной задачи, которую уже более полутора столетий пытались решить поколения российских правоведов и политиков, – задачи России взять правовой барьер и, значит, полноценно жить по Конституции. Без решения этой генеральной задачи Россия не сможет обрести свое прочное место в усложняющемся глобальном мире.

Таким образом, мы понимаем, что время перемен пришло, но с какой скоростью они будут осуществляться на практике, покажет жизнь. Остается надеяться, что все вышеотмеченные неточности будут устранены, а предложенные принципы лягут в основу поправок, и наше государство получит обновленный совершенный Основной закон, который будет соответствовать всем нынешним реалиям.

Библиографический список:

1. Конституция РФ (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

2. О международных договорах Российской Федерации: федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

3. Шахрай С. М. Конституционное право Российской Федерации: учебник для академического бакалавриата и магистратуры. Изд. 4-е, изм. и доп. М.: Статут, 2017.

4. Эбзеев Э. С., Хазов Е. Н., Миронов А. Л. Конституционное право России: учебник для студентов вузов 8-е издание «ЮНИТИ-ДАНА, 2017.
5. Бархатова Е. Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации. М.: Проспект, 2010.
6. Зорькин В. Д. Буква и Дух Конституции // <https://rg.ru>.
7. Овсян Ж. И. Пробелы и дефекты как категории конституционного права // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 15.
8. Овсян Ж. И. Изменения в Конституцию Российской Федерации: некоторые тенденции // Российское право. 2014. № 2.
9. РИА Новости» // <https://ria.ru>.

© Мешкова В. Н.

© Харламов С. О.

УДК 342.7

Дубова М. Е. – курсант 302 учебной группы Нижегородской академии МВД России (г. Нижний Новгород);

Дубов Е. И. – слушатель 503 учебной группы Нижегородской академии МВД России (г. Нижний Новгород);

Научный руководитель:

Трусов Н. А. – начальник кафедры конституционного и международного права Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Нижний Новгород)

ИНСТИТУТ ОМБУДСМЕНА В РОССИИ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Права и свободы человека и гражданина признаются высшей ценностью во всех современных правовых демократических государствах, что обуславливает необходимость создания надежной системы их защиты от злоупотреблений со стороны органов государственной власти, местного самоуправления и их должностных лиц. Одним из независимых институтов, обеспечивающих охрану прав и свобод граждан, выступает институт Уполномоченного по правам человека (институт Омбудсмана).

Статья 45 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) [1] закрепила обязанность государства гарантировать человеку и гражданину возможность государственной защиты их прав и свобод в России; ст. 103 установила право Государственной Думы Федерального Со-

бразия РФ наделения полномочиями и освобождения от их исполнения Уполномоченного по правам человека, таким образом, законодательно закрепив наличие института омбудсмена в нашем государстве.

Термин «омбудсмен» происходит от шведского «ombud» – посол (доверенное лицо), обращавшийся к королю от имени народа, представитель интересов общества [13].

К признакам, характеризующим современное конституционно-правовое положение института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации (далее – Уполномоченного), следует отнести следующие:

1) Институт Уполномоченного является конституционным. Учреждена должность, как уже было указано, Конституцией РФ, получила развитие в Указе Президента РФ от 04.08.1994 «О мерах по обеспечению конституционных функций Уполномоченного по правам человека» [7] и Федеральном конституционном законе от 26.02.1997 «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» (далее – Закон об уполномоченном) [2];

2) Уполномоченный независим от других органов власти и должностных лиц и не входит в «триаду властей» (ст. 2 Закона об уполномоченном), назначается на должность и освобождается от должности Государственной Думой РФ большинством голосов от общего числа депутатов Думы тайным голосованием. Он независим и неподотчетен каким-либо органам и лицам; обладает неприкосновенностью;

3) Уполномоченный – это должностное лицо, наделенное право- и контрольно-защитными функциями. Статья 16 Закона об уполномоченном закрепила за омбудсменом право рассмотрения жалоб на решения и действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных служащих, если ранее заявитель обжаловал эти решения или действия (бездействие) в судебном либо административном порядке, но не согласен с решениями, принятыми по его жалобе. Деятельность омбудсмена в основном направлена на контроль за недопущением нарушений, ущемлений прав и законных интересов граждан.

В компетенцию российского Уполномоченного входит:

- рассмотрение жалоб граждан, иностранных лиц, лиц без гражданства на действия или решения государственных, муниципальных органов, должностных лиц, государственных служащих;

- в пределах своих полномочий принятие мер при поступлении информации о массовых или грубых нарушениях прав и свобод граждан, в случаях, имеющих особое значение для общества;

- получение от государственных и муниципальных органов, предприятий, организаций, учреждений независимо от формы собственности,

общественных объединений, воинских частей и др. необходимых для проверки документов и материалов, объяснений соответствующих лиц;

- поручение проведения экспертных исследований, подготовки соответствующих заключений компетентным государственным учреждениям;

- направлений органам, лицам, действия которых обжаловались, заключений, содержащих рекомендации относительно необходимых или возможных мер восстановления указанных прав и свобод, а также замечаний, предложений, касающихся обеспечения таких прав и свобод;

- обращение в суд с административным иском в защиту прав и свобод человека и гражданина; к компетентным органам и лицам за содействием при проведении проверочных мероприятий в ходе рассмотрения жалобы;

- обращение в Конституционный Суд РФ с жалобами на нарушения конституционных прав и свобод граждан и другое.

Начиная с 2015 г. в России стала выстраиваться вертикальная система уполномоченных по правам человека, во главе которой – федеральный омбудсмен. В соответствии со ст. 16.1 Федерального закона 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» [5], Конституцией (уставом) либо иным законом субъекта РФ может быть учреждена должность уполномоченного по правам человека в субъекте РФ в целях обеспечения дополнительных гарантий государственной защиты прав, свобод, законных интересов человека и гражданина. Такое лицо назначается (избирается) на должность и освобождается от должности законодательным (представительным) органом государственной власти в субъекте РФ по согласованию с федеральным омбудсменом.

В настоящее время во всех субъектах Российской Федерации учреждена должность уполномоченного по правам человека. Так, деятельность Уполномоченного по правам человека в Нижегородской области регламентируется Законом Нижегородской области от 09.01.2004 «Об Уполномоченном по правам человека в Нижегородской области» [10]. Положения подобного рода нормативных актов во многом дублируют статьи Закона об уполномоченном и очень близки к нему по содержанию.

Следуя за общемировой тенденцией создания институтов омбудсменов с ограниченной компетенцией в настоящий момент в России также функционируют институты уполномоченных, специализирующиеся на защите прав и законных интересов отдельных категорий граждан и социальных групп. Так, в настоящий момент в России действуют институты Уполномоченного по правам ребенка и Уполномоченного по правам предпринимателей, которые также являются двухуровневыми (существуют и на федеральном и на региональном уровне). На рассмотрении в Государственной Думе РФ также находился проект федерального закона «Об Уполномоченных по защите прав инвалидов РФ» [11], отклоненный в 2016

г. В заключении на законопроект профильный комитет по труду, социальной политике и делам ветеранов отметил, что в настоящее время защитой прав инвалидов уже занимается ряд консультативных органов, комиссий и уполномоченных должностных лиц, поэтому введение дополнительного института нецелесообразно.

Нормативно-правовая база, регулирующая деятельность омбудсменов «узкой специальности» в РФ, может быть сведена к двухуровневой системе:

1) федеральный уровень:

- Федеральный закон от 27.12.2018 № 501-ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» [3];

- Федеральный закон от 07.05.2013 № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» [4];

- Указ Президента РФ от 01.09.2009 № 986 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка» [6];

2) региональный уровень (на примере Нижегородской области):

- Закон Нижегородской области от 8 ноября 2013 г. № 146-З «Об Уполномоченном по защите прав предпринимателей в Нижегородской области» [8];

- Закон Нижегородской области от 28.12.2012 № 167-З «Об Уполномоченном по правам ребенка в Нижегородской области» [9].

Специализация правозащитной деятельности указанных уполномоченных очевидна исходя из наименования их должности. Отметим, что к настоящему времени сложилась «вертикаль» как детских омбудсменов, так и омбудсменов по защите прав предпринимателей во главе с федеральным Уполномоченным по правам ребёнка и Уполномоченным по защите прав предпринимателей в Российской Федерации соответственно. Также сложилась практика переадресации обращений, поступающих федеральным омбудсменам, на рассмотрение их «региональным коллегам» в тот регион России, где права были нарушены.

Были продолжены попытки специализации уполномоченных. Так, 24 января 2013 года на заседании Совета Министерства образования и науки Российской Федерации по делам молодежи была утверждена должность Уполномоченного по правам студентов и утвержден регламент его деятельности Уполномоченного. Деятельность данного омбудсмена лишь дополняет существующие средства защиты прав студентов, не отменяет и не влечет пересмотра компетенции иных государственных органов и общественных организаций, обеспечивающих защиту и восстановление нарушенных прав и свобод студентов [14]. Однако в 2016 г. выяснилось, что институт Уполномоченного был создан не совсем законно. В письме первого заместителя Генпрокурора РФ Александра Буксмана говорится, что ни Совет, ни само Министерство не имели законных оснований утверждать должность с названием «Уполномоченный по правам студентов в

Российской Федерации». Дело в том, что студенческий омбудсмен был поставлен в один ряд с уполномоченными по правам человека, бизнеса и детей, хотя государственной должностью в отличие от них не является [12].

Таким образом, институт омбудсмена в России, стремительно развиваясь, стал достаточно эффективным средством защиты прав и законных интересов человека и гражданина. В систему уполномоченных, помимо федеральных, входят региональные омбудсмены, а также «узкоспециализированные» уполномоченные, основная задача которых – защитить какую-либо категорию граждан, социальную группу от противоправных посягательств и злоупотреблений со стороны органов государственной власти и местного самоуправления, их должностных лиц.

В настоящее время мы не видим большой необходимости в развитии системы узко-специализированных уполномоченных по правам человека, поскольку это вызовет противоречие (дублирование функциональной компетенции) в существующей системе государственной защиты прав человека, сформированной в предыдущие годы развития нашего государства.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание Законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ (ред. от 31.01.2016) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 9. Ст. 1011.

3. Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации: федеральный закон от 27.12.2018 № 501-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 53 (часть I). Ст. 8427.

4. Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации: федеральный закон от 07.05.2013 № 78-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 19. Ст. 2305.

5. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.

6. Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка: указ Президента РФ от 01.09.2009 № 986 // Собрание законодательства РФ. 2009. № 36. Ст. 4312.

7. О мерах по обеспечению конституционных функций Уполномоченного по правам человека: указ Президента РФ от 04.08.1994 № 1587 // Собрание законодательства РФ. 1994. № 15. Ст. 1713.

8. Об Уполномоченном по защите прав предпринимателей в Нижегородской области: закон Нижегородской области от 8 ноября 2013 г. № 146-З // URL: <https://rg.ru/2013/12/09/nizhnovgorod-zakon146-reg-dok.html> (дата обращения: 12.01.2019).

9. Об Уполномоченном по правам ребенка в Нижегородской области: закон Нижегородской области от 28.12.2012 № 167-З // URL: <http://docs.cntd.ru/document/465500552> (дата обращения: 10.01.2019).

10. Об Уполномоченном по правам человека в Нижегородской области: Закон Нижегородской области от 9 января 2004 г. № 3-З // URL: <http://docs.cntd.ru/document/944919344> (дата обращения: 15.01.2019).

11. Об уполномоченных по защите прав инвалидов в Российской Федерации: Проект Федерального закона № 267609-7 (внесен депутатами Государственной Думы ФС РФ И. В. Лебедевым, Я. Е. Ниловым, Е. В. Строковой, С. В. Марининым, А. Н. Свинцовым, В. В. Кулиевой, К. И. Черкасовым) // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=163528#07891115624546612> (дата обращения: 20.01.2019).

12 Омбудсмен против профсоюзов // URL: https://www.znak.com/2017-06-07/kak_obchestvenniki_ne_mogut_podelit_zachitu_prav_studentov (дата обращения: 10.01.2019).

13. Толковый словарь ин. слов Л. П. Крысина. М: Русский язык, 1998 // URL: https://studwood.ru/894780/pravo/upolnomochennyu_pravam_studentov (дата обращения: 10.01.2019).

© Дубова М. Е.

© Дубова Е. И.

© Трусов Н. А.

УДК 352.073.5:336.14(470)

Красненкова А. В. – курсант 414 учебной группы Нижегородской академии МВД России (г. Нижний Новгород);

Научный руководитель:

Шох М. А. – профессор кафедры экономики и экономической безопасности Нижегородской академии МВД России, кандидат экономических наук, доцент (г. Нижний Новгород)

ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Финансовое обеспечение является основой как коммерческой, так и некоммерческой деятельности. В органах местного самоуправления разви-

тие финансового обеспечения связано с совершенствованием механизмов роста доходов местного бюджета (в том числе за счет межбюджетных отношений на региональном уровне), а также с созданием стимулов увеличения доходной базы бюджетов муниципальных образований.

Финансовое обеспечение местного самоуправления реализуется в нескольких функциях финансов, а именно в распределительной и контрольной.

Очевидно, что финансы органов местного самоуправления представляются некоммерческой деятельностью, что подтверждается основными целями местных финансов и их задачами. К основным задачам местных финансов относится создание благоприятных условий жизни населения на территории конкретного муниципального образования. Посредством финансов органы местного самоуправления осуществляют формирование своих бюджетов, используя для этого налоговую систему государства и иные законодательно утвержденные источники формирования бюджета. Финансовое обеспечение местных органов необходимо для осуществления органами местного самоуправления своих функций, что в свою очередь оказывает влияние на реализацию социальных программ, модернизацию муниципальной экономики, на хозяйственную структуру в целом.

В соответствии с Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 131) местные финансы наделены самостоятельностью, но существует тесная взаимозависимость и взаимосвязь их с государственными финансами, что, на наш взгляд, вполне очевидно. Данная ситуация имеет место, поскольку до сих пор в России нет четкого разделения «доходного каравая» бюджетов по уровням: местный, субъектов РФ и федеральный.

Таким образом, в результате неотрегулированности фискальной системы в России 65 % бюджетных доходов поступают в вышестоящие бюджеты, а в последующем в виде трансфертов пополняют нижестоящие бюджеты, в том числе местные. В таких условиях можно сказать что конституционно закрепленный принцип независимости местного самоуправления нивелируется, поскольку усиливается централизация государственной власти [1]. Соответственно, формируется зависимость субъектов РФ от федеральных органов государственной власти, и в свою очередь усиливается зависимость органов местного самоуправления от властей регионального уровня.

В сложившейся ситуации проблема финансового обеспечения органов местного самоуправления встает остро, при этом особое значение приобретает проблема оптимизации налоговых и неналоговых зачислений в бюджеты различных уровней. Крайне сложно сформировать нормативы бюджетного регулирования, которые позволили бы сбалансировать расходные и доходные потоки для всех уровней власти. Это связано с тем, что непосредственно рынок формирует различные по объему финансовые по-

токи и только в крупных городах, административных центрах республик, областей и т. д. могут размещаться основные центры формирования доходов. Несмотря на это, фискальная функция финансов выполняет свою задачу, т. е. финансовые ресурсы, полученные в результате хозяйственной деятельности на конкретных территориях, служат источником формирования вышестоящих бюджетов, и включают в себя и те средства, которые необходимы для финансового обеспечения местного бюджета и выполнения всех поставленных перед органами местного самоуправления задач. После того как вышестоящий бюджет пополнился за счет финансовых потоков со всех муниципальных образований, происходит их перераспределение в виде трансфертов, поскольку функции органов местного самоуправления без указанных действий не могут быть выполнены. Таким образом, мы видим практически полную зависимость местного бюджета от поступлений из вышестоящего бюджета.

В связи с этим, на наш взгляд, целесообразно разработать оптимальные пропорции распределения доходов между бюджетами, позволяющие обеспечивать конституционный принцип самостоятельности местного самоуправления и при этом повышать ответственность местных властей за осуществление финансово-экономической политики на местах.

Несмотря на действие Бюджетного и Налогового кодексов, практика показывает, что в бюджетной системе отсутствует равновесие между централизацией финансовых ресурсов и самостоятельностью финансовой деятельности региональных и муниципальных органов власти [2].

По данным мониторинга местных бюджетов, проведенного Минфином России за 2016–2017 гг., их собственные доходы в 2017 г. сформировались в общем объеме на 55,6 % из налоговых и неналоговых доходов (1392,8 млрд руб.) и на 44,4 % из межбюджетных трансфертов и иных безвозмездных поступлений (1 112,0 млрд рублей) за исключением субвенций. За аналогичный период предыдущего года указанные доли составили 56,6 % и 43,4 %. Таким образом, доля налоговых и неналоговых доходов снизилась на 1%, соответственно, количество межбюджетных трансфертов увеличилось на 1 % [3].

Недостаточная финансовая обеспеченность и зависимость местных бюджетов от вышестоящих не позволяет увеличивать собственные доходы.

Федеральный закон № 131-ФЗ в целях формирования местных бюджетов определяет конкретные полномочия органов местного самоуправления. Отметим, что указанные полномочия затрагивают лишь вопросы регулирования и установления налогов и сборов местного уровня в соответствии с законодательством России [4]. На практике это означает, что не более чем на одну пятую часть доходов, собираемых на его территории, распространяются указанные в федеральном законе полномочия местного самоуправления.

Также отметим, что перечень вопросов местного значения, который установлен федеральным законом № 131-ФЗ, не стимулирует местное са-

моуправление самостоятельно зарабатывать собственные средства. В соответствии с законодательством РФ вопросы социально-экономического развития муниципального образования практически не регулируют органы местного самоуправления.

В их полномочия входит лишь строительство мостов, дорог в границах населенных пунктов, организация сбора, переработка и утилизация бытовых отходов и мусора. Компетенция в сфере финансов исчерпывается формированием и исполнением бюджета. Таким образом, уровень их финансовой обеспеченности зависит от распределения налоговых доходов и межбюджетных перечислений. Соответственно, прямая зависимость между усилиями органов местного самоуправления по развитию собственной финансовой базы и уровнем развития муниципальной экономики не формируется.

Ограниченные возможности органов местного самоуправления, а также их зависимость от вышестоящих бюджетов требуют системного подхода к принятию решений как в сфере управления финансовыми ресурсами, так и при решении наиболее актуальных проблем муниципального образования.

Предлагаем для улучшения финансового обеспечения органов местного самоуправления следующее:

- расширить перечень местных налогов за счет передачи на муниципальный уровень некоторых федеральных и региональных налогов или их части с целью увеличения налоговых доходов местных бюджетов и закрепления за ними дополнительных доходных источников;
- устранить чрезмерную централизацию финансовых ресурсов федерального бюджета (расширить права органов местного самоуправления по администрированию собственных доходов местных бюджетов);
- обеспечить прозрачность, прогнозируемость и ясность в порядке предоставления межбюджетных трансфертов;
- использовать точки роста, например, путем создания специального фонда развития для реализации наиболее значимых и актуальных для конкретного муниципального образования инвестиционных проектов в целях его социально-экономического развития.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.01.2019).

2. Шох М. А. Управление и оценка уровня финансовой безопасности региона. // Кластерные инициативы в формировании прогрессивной структуры национальной экономики: сборник научных трудов 4-й Международной научно-практической конференции (17–18 мая 2018 года), Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2018. С. 323–326.

3. Информация о результатах проведения мониторинга исполнения местных бюджетов и межбюджетных отношений в субъектах Российской Федерации за 2017 год // URL: https://www.minfin.ru/ru/performance/regions/monitoring_results/Monitoring_local/results/?id_57=252&page_id=3927&popu_r=Y&area_id=57 (дата обращения: 21.01.2019).

4. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.01.2019).

© Красненкова А. В.

© Шох М. А.

УДК 342.8

Соловьев М. С. – курсант 404 учебной группы Нижегородской академии МВД России (г. Нижний Новгород);

Научный руководитель:

Трусов Н. А. – начальник кафедры конституционного и международного права Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Нижний Новгород)

ВЫБОРЫ ВЫСШИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 2018 ГОДА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ФУНКЦИИ СОЦИАЛЬНОГО БАРОМЕТРА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Назначение выборов, отражающее их роль в жизни общества и государства, принято называть функциями. Среди функций выборов выделяют социальный барометр политической жизни. Суть ее состоит в том, что посредством выборов проявляется отношение граждан страны к ее важнейшим политическим институтам. По итогам выборов выясняется степень влияния различных политических сил на общество, а также отношение граждан к участвующим в выборах кандидатам, правящей элите и оппозиции, специфика политических предпочтений [1, с. 15].

В этом смысле весьма показательны избирательные кампании депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ последнего десятилетия. В 1995 г. на парламентских выборах в Государственную Думу РФ Коммунистическая партия РФ (КПРФ) получила 22,3 % голосов избирателей, в 1999 г. – 24,29 % и в итоге самое большое число депутатских мест в Государственной Думе РФ III созыва. В 2003 г. КПРФ получила уже 12,61 % голосов, в итоге уступив только партии «Единая Россия», а в 2007 г. КПРФ удалось набрать лишь 11,57 % голосов избирателей. При

этом если на выборах в 2003 г. партия «Единая Россия» набрала 37,56 % голосов, то в 2007 г. она сильно упрочила свои позиции, набрав по результатам голосования 64,3 % голосов избирателей, принявших участие в голосовании [1, с. 15].

В 2018 г. ярким проявлением политических предпочтений граждан России стали выборы высших должностных лиц субъектов Российской Федерации. В единый день голосования прошли выборы глав 26 субъектов Федерации. Несмотря на дифференциацию в соотношении предвыборных позиций и сил в пределах специфики протекания региональных политических процессов, среди основополагающих общих тенденций, формирующих проблемный фон прошедших кампаний по выборам губернаторов, очевидно выделялся рост политических рисков для действующих глав регионов.

Анализ прошедших выборов глав регионов 2018 г. указал нам на конкретный запрос общественности регионов страны с корректировкой на их специфику, на кандидатов, исходя из результатов проделанной работы бывших глав субъектов РФ. Поэтому в отдельных регионах страны власть сменилась на альтернативную прежней, в других – власть смогла пролонгироваться.

Научный интерес представляет не только собственно смена власти, но и процент проголосовавших за кандидатов избирателей. Например, в Московской области явка на выборы 2018 г. составила 38,59 % (аналогичные предыдущие выборы, проведенные в 2013 г. – 38,58 %). Победу одержал Андрей Воробьев, кандидат от партии «Единая Россия». Его рейтинг в 2018 г. снизился с 78,94 % (в 2013 г.) до 62,52 %. Противоположная ситуация с кандидатом на выборах мера г. Москвы. Самовыдвиженец Сергей Собянин по сравнению с предыдущими выборами, проведенными в 2013 г., где он набрал 51,37 %, повысил свой рейтинг – в 2018 г. за него проголосовали 70,17 %. Основная причина в том, что в последнее время С. Собянин активно внедряет стратегию улучшения качества городской среды в Москве, прежде всего, за счет глубокой модернизации инфраструктуры и программ по благоустройству города, в частности, программы «Мой район».

Не оставим без внимания Чукотский автономный округ. Губернатором данного региона по-прежнему остался Роман Копин. Явка на выборах 2018 г. достигла 64,44 % (на аналогичных выборах в 2013 г. – 60,19 %). Роман Копин, кандидат от партии «Единая Россия», победил на выборах 2018 г., набрав 57,83 % голосов (по сравнению с 2013 г., его рейтинг снизился с отметки 79,84%). Такой спад рейтинга можно объяснить социально-экономическими проблемами региона, что повлияло на общественное мнение и, соответственно, на политическое предпочтение граждан.

В Чукотском регионе работают горно-обогатительные предприятия по добыче полезных ископаемых, в большинстве случаев золота. Однако

крупные месторождения россыпного золота практически иссякли, а в развитие золотодобычи долгое время деньги не вкладывались. Так и получилось, что, несмотря на богатство региона, у Чукотского автономного округа самый большой показатель долга по сравнению с другими российскими регионами. По данным рейтингового агентства Standard & Poors, он составляет 144 % от суммы доходов. Кроме того, в регионе остается высоким уровень коррупции [2].

Разница в процентном соотношении у многих губернаторов в сравнении со своими конкурентами велика. Это объясняется тем, что партийная власть укрепляет свои позиции в регионах. Так, например, избранный губернатор Магаданской области Сергей Носов, кандидат от партии «Единая Россия», набрал около 81,61 % голосов избирателей. Его предшественник и соратник по партии Владимир Печеный в 2013 г. сумел получить поддержку от 73,11 % избирателей региона.

Сравнивая коэффициент влияния политических партий на регион страны, стоит выделить партию «Единая Россия», которая однозначно укрепила свою позицию на региональном уровне страны.

К лидерам по уровню поддержки на выборах высших должностных лиц субъектов РФ можно отнести избранного главу Кемеровской области Сергея Цивилёва. По итогам голосования он получил 83,91 % голосов. Данный результат показателен. Несмотря на трагическую ситуацию, произошедшую в ТЦ «Зимняя вишня», С. Цивилеву удалось удержать ситуацию под своим контролем, он сумел найти общий язык как с населением, так и местной элитой региона. Также одержали победу на региональных выборах 2018 г. назначенные Президентом РФ кандидаты в европейской части страны вне зависимости от партийной принадлежности.

Но в четырех регионах страны выборы показали, что люди, которые заручились поддержкой Президента РФ и которые были избраны в своё время на должности, не смогли пройти первый тур выборов. Народ их не поддержал. Полагаем, что такие главы регионов дискредитировали себя, прежде всего, своей предшествующей деятельностью и отношением к выполнению возложенных на них обязанностей.

Интересна ситуация в Хакасии, где действующий глава республики Виктор Зимин в первом туре набирает 38,39 % голосов, в то время как его конкурент от КПРФ – 42,14 %. Напомним, что В. Зимин управляет регионом начиная с 2009 г. и каких-то особых экономических прорывов за время его полномочий жители региона не ощутили. В. Зимин также постоянно оказывался в хвосте рейтингов, составляемых различными отечественными политологическими центрами. Таким образом, перебаллотировка (второй тур) в Хакасии является характерным примером социального барометра политической жизни, по сути, усталости жителей субъекта и запросом на изменение социально-политической ситуации в регионе [3].

Крайне неудачно выступила и губернатор Владимирской области Светлана Орлова, которая также не преодолела планку в 50 % в первом туре, набрав всего 39 % голосов, в итоге уступив кандидату от ЛДПР. Специалисты связывают это с общей социально-экономической деградацией области, что привело к кризису доверия к главе региона [3].

Таким образом, прошедшие в 2018 г. выборы высших должностных лиц субъектов Российской Федерации показали, что в обществе стал активно формироваться запрос на прозрачную, эффективную, экономически целесообразную и разумную политическую деятельность, т. е. общественность все более реагирует на объективные показатели деятельности глав регионов. Напротив, субъективные факторы, такой как общественное доверие, все больше уходят на второй план. Однако линейную зависимость здесь строить пока нельзя, поскольку сильную погрешность в проявлении такой функции выборов, как социальный барометр политической жизни, вносит портрет избирателя, выражающего как положительное, так и отрицательное отношение к выборам, органам управления, федеральной власти, конкретным ее представителям.

Библиографический список:

1. Избирательное право России. Деятельность полиции по обеспечению реализации избирательных прав граждан Российской Федерации: учебное пособие / авт. колл.: Т. В. Горева, А. Р. Лаврентьев, Р. В. Павленков, Н. А. Трусов. 2-е изд., доп. и перераб. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2018.

2. URL: https://www.standardandpoors.com/ru_RU/web/guest/home (дата обращения: 19.01.2019).

3. Итоги выборов в регионах // URL: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fbrodov.ru%2F2018%2F09%2F10%2Fitogi-vyborov-v-regionax%2F> (дата обращения: 19.01.2019).

© Соловьев М. С.

© Трусов Н. А.

Ростов Д. В. – курсант 302 учебной группы Нижегородской академии МВД России (г. Нижний Новгород);

Научный руководитель:

Трусов Н. А. – начальник кафедры конституционного и международного права Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Нижний Новгород)

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ РОССИИ

Российская Федерация, как социальное государство в соответствии со ст. 7 Конституции РФ, главной целью определяет создание благоприятных условий для достойной жизни и полноценного развития гражданина России. Конституционная обязанность органов государственной власти признавать, соблюдать и защищать права и свободы граждан, а также в создании гарантий для их реализации и механизма защиты.

Часть 1 ст. 39 Конституции РФ гарантирует каждому гражданину право на социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и иных случаях, которые установлены в законодательстве. Из всех перечисленных направлений социального обеспечения, пенсионное обеспечение по возрасту является одним из важнейших элементов социальной политики России, привлекающее к себе в последние месяцы внимание общественности и органов власти. Это связано, в первую очередь, с решением властей увеличить возраст выхода на пенсию, что в итоге вызвало массовые протесты со стороны граждан Российской Федерации.

Целью настоящей статьи является комплексный анализ вопроса конституционно-правовой основы пенсионного обеспечения в России и аргументов, лежащих в основе решения об увеличении пенсионного возраста и критики данного решения.

Пенсионное обеспечение на территории Российской Федерации регламентируется целым комплексом законодательных актов:

- 1) Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.;
- 2) Трудовой кодекс РФ от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ;
- 3) Налоговый кодекс РФ от 31 июля 1998 года № 146-ФЗ;
- 4) Федеральный закон от 6 марта 2003 г. № 21-ФЗ «О выплате пенсий гражданам, выезжающим на постоянное жительство за пределы Российской Федерации»;

5) Федеральный закон от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»;

6) Федеральный закон от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации»;

7) Федеральный закон от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации»;

8) Федеральный закон от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования»;

9) Федеральный закон 16 июля 1999 г. № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования»;

10) Федеральный закон от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» и другие.

В основе решения властей повысить пенсионный возраст лежала попытка преодоления проблемы обеспечения долгосрочной финансовой устойчивости пенсионной системы. Главной причиной ее возникновения стало постоянное увеличение расходов Пенсионного фонда России на пенсионные выплаты, которые происходят в результате роста числа пенсионеров. Так, доля лиц пенсионного возраста и старше на территории Российской Федерации на 2018 г. составила 29,4 % от общей численности населения, а по прогнозам Федеральной службы государственной статистики в 2023 г. процент пожилых людей, вышедших на пенсию, составит уже 30 % от общего числа работающих [6].

Кроме увеличения расходов бюджета старение населения является одной из причин снижения доли экономически активного населения в обществе, которое приводит к снижению соотношения величины средней пенсии и средней заработной платы. В итоге власти пришли к выводу, что преобразование пенсионной реформы, не затрагивая области фундаментальных социально-экономических составляющих жизни общества, на данный момент стало невозможным. Учитывая, что на сбалансированность и финансовую устойчивость пенсионной системы государства в целом, а также на проблему низкого уровня пенсионного обеспечения и коэффициента замещения, косвенно влияет граница пенсионного возраста, именно она и была подвергнута корреляции.

Одним из аргументов повышения пенсионного возраста стало снижение риска демографического кризиса на рынке труда за счет сдерживания выбытия работников трудоспособного возраста. По мнению экспертов, увеличение пенсионного возраста для мужчин и женщин приведет к увеличению их экономической активности. Оспорить данное утверждение сложно, однако не стоит забывать, что в число экономически активных граждан входят и безработные. Вопрос в следующем – сможет ли государство и общество обеспечить представителей данной категории рабочими

местами? Существует риск того, что часть граждан останутся и без пенсии и без работы [3].

Среди контраргументов повышения пенсионного возраста стал фактор низкой продолжительности жизни, и в первую очередь, у мужчин. Поскольку средняя продолжительность жизни в России низкая. Следовательно, при условии повышения пенсионного возраста продолжительность пребывания на пенсии крайне мала [1]. Возникает логичный вопрос о том, является ли тогда повышение пенсионного возраста обоснованным с точки зрения конституционных норм, целей и задач социального государства?

По данным Федеральной службы государственной статистики, средняя продолжительность жизни на 2018 г. составила 72,58 лет: у мужчин – 67,36 лет, у женщин – 77,63 года. Другими словами, если бы сегодня мужчина вышел на пенсию в 65 лет и прожил бы до 68 лет, то при средней пенсии в 15430 рублей [4] за три года государство заплатит ему в виде пенсии 555500 рублей. А если расчеты продолжить, то в среднем за 40-летнюю трудовую карьеру его накопления бы в месяц составили по денежному эквиваленту настоящего времени 1157,25 рублей, что составляет меньше 2,8 % средней заработной платы в настоящее время (42322 рублей) [7]. Очевидно, что действующие размеры пенсионных отчислений значительно выше.

Ожидается, что продолжительность жизни россиян с 2018 по 2035 год, т. е. за 17 лет, вырастет с нынешних 72,58 до 75,42 лет, т. е. менее 3 лет [2]. Вопрос лишь в том, являются ли такие данные реалистичными и сможет ли вообще увеличиться средняя продолжительность жизни? Необходимо обратить внимание на официальную статистику, которая обосновывает ряд проблем в современном российском обществе учитывая современные проблемы экологии, питания, детской смертности и заболеваний.

Важно заметить и то, что на 2018 г. число пенсионеров превысило 46 млн человек [5], значительная часть которых продолжает работать. В соответствии с Федеральным законом от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» гражданин, достигший пенсионного возраста и получающий пенсию, а также продолжающий работать, может получать выплаты трудовой пенсии по старости без каких-либо ограничений. Поэтому пенсионеры и решают продолжать трудовую деятельность, делая это исключительно из необходимости иметь больший доход, чем предоставляемые государством суммы пенсионных выплат. Также еще одним фактором побуждения на трудовую деятельность пенсионерами является то, что при увеличении стажа и перечисляемых работодателем страховых взносов, сумма пенсионных накоплений растет, следовательно, увеличивается и сама пенсия.

Но гораздо более существенным значением является ожидаемая продолжительность жизни после достижения пенсионного возраста. Учитывая физиологические и иные особенности лиц пенсионного возраста, состоя-

ние здоровья, уровень выносливости и другие показатели, продолжающаяся трудовая деятельность будет их физически истощать. Следовательно, количество лет, проведенных гражданами Российской Федерации на пенсии, будет сокращаться. Учитывая также и современные условия охраны труда, уровень предоставляемых бесплатных медицинских услуг, стоимость лекарственных препаратов, зачастую просто не посильные для людей пенсионного возраста, можно предположить, что жизнь на пенсии будет совсем не такая яркая, как этого бы хотели сами граждане и декларирует социальная политика государства.

Подводя итоги, отметим, что повышение пенсионного возраста было преждевременным и не учитывало все факторы. Следовательно, преобразования пенсионной системы России необходимо продолжить, принимая в качестве стержневой основы условие, что ориентироваться в этом процессе следует на повышение качества пенсионного обеспечения всех слоев общества, уровня их материального благосостояния и устойчивого развития в будущем.

Список использованных источников

1. Буянова А. В., Сергеева П. О. Перспективы повышения пенсионного возраста в РФ: за и против // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 2.

2. Демографический прогноз до 2035 года. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении // Федеральная служба государственной статистики // URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/ (дата обращения: 18.01.2019).

3. Дудко К. Ю. О возможности повышения пенсионного возраста в РФ // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2018. № 4-1.

4. Интернет-газета // PRESSA40.RU URL: <http://pressa40.ru/opublikovana-tablitsa-po-kotoroy-mozhno-uznat-svoyu-pensiyu-v-2019-godu/> (дата обращения: 18.01.2019).

5. Общая численность пенсионеров в Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики // URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/ (дата обращения: 18.01.2019).

6. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: офиц. сайт /Росстат. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 18.01.2019).

7. Финансовая социальная платформа «Финансовая возможность» // FINCAN.RU URL: http://fincan.ru/articles/71_srednyaja-zarplata-v-rossii-po-regionam-v-2019-godu (дата обращения: 18.01.2019).

© Ростов Д. В.

© Трусов Н. А.

Однодворцева Е. А. – курсант 233 взвода факультета правоохранительной деятельности Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина (г. Белгород);

Научный руководитель:

Ерыгин А. А. – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, кандидат политических наук, доцент (г. Белгород)

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ (ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ) ОРГАНОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Конституция РФ защиту прав и свобод человека и гражданина относит к совместному ведению Российской Федерации и субъектов в её составе [6]. В реализации данной задачи существенна роль региональных законодательных (представительных) органов. Обусловлено это тем, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, на государство возложены обязанности по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина [6]. Самостоятельность в организации законодательных органов является основополагающей для реализации прав и свобод человека и гражданина на уровне субъектов РФ. Законами субъектов РФ представительные органы наделены соответствующими полномочиями. Нельзя не согласиться с мнением о том, что законодательные органы «не исключены полностью из правоохранительного и правозащитного процесса, а их деятельность в сфере прав и свобод человека и гражданина можно определить, как правоохрана, т. е. создание условий, направленных на наиболее полную реализацию прав и свобод человеком и гражданином путем принятия законов» [7].

Многие федеральные законы предусматривают, что субъекты Российской Федерации могут устанавливать дополнительные гарантии прав и свобод человека и гражданина. Одним из них является Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [11]. Г. Н. Комкова указывает на то, что в ч. 2 ст. 19 Конституции РФ речь идёт о запрете любых форм ограничений прав граждан, а не поощрений. Поэтому возможна так называемая позитивная дискриминация, обусловленная тем, что «если жители той или иной территории создают своим трудом больший объем благ, чем жители другой территории, то почему они не могут пользоваться больши-

ми возможностями для реализации своих потребностей?» [8]. Позитивным примером закона, устанавливающего дополнительные гарантии прав граждан, является Закон Воронежской области «О социальной поддержке отдельных категорий граждан в Воронежской области» [3]. Максимальная реализация прав и свобод граждан возможна только при установлении дополнительных гарантий законодательными органами субъектов РФ.

Законодательные (представительные) органы субъектов РФ участвуют в назначении (избрании) правозащитных региональных органов (уполномоченный по правам человека, специализированные уполномоченные). В соответствии с п. 4 ст. 16.1 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» Уполномоченный по правам человека в субъекте РФ назначается (избирается) на должность и освобождается от должности региональным законодательным органом, а право внесения предложения о кандидатурах может быть предоставлено высшему должностному лицу субъекта РФ, депутатам (группе депутатов, фракции) регионального законодательного органа, органам местного самоуправления, правозащитным организациям, иным органам и организациям [9], что нашло отражение в региональном законодательстве. В Конституции Татарстана, Уставе Свердловской области и Уставе Санкт-Петербурга использована формулировка «избирается». В данных регионах избрание на должность Уполномоченного осуществляется региональным законодательным органом.

Наряду с Уполномоченным по правам человека законодательные органы принимают участие также в назначении «специализированных» уполномоченных. Так, Белгородская областная Дума согласовывает назначение на должность с губернатором области Уполномоченного по защите прав предпринимателей [2]. Законодательное Собрание Ростовской области, Государственный Совет Чувашской Республики назначают на должность Уполномоченного по правам ребенка и досрочно прекращают его полномочия, что соответствует новому Федеральному закону «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» [10]. Полномочия Государственного Собрания Башкортостана включают назначение на должность и освобождение от должности не только Уполномоченного по правам человека, но и Уполномоченного по правам ребенка и Уполномоченного по защите прав предпринимателей. В Камчатском крае решение о назначении Уполномоченного по правам коренных малочисленных народов принимается Законодательным Собранием края [4].

Законодательные (представительные) органы субъектов РФ заслушивают отчеты о деятельности уполномоченных. К примеру, согласно ст. 19 Закона «Об Уполномоченном по правам человека в Курской области» в ежегодном докладе Уполномоченного о соблюдении прав и свобод человека должны содержаться «оценки, выводы и рекомендации, относящиеся

к обеспечению прав и свобод человека, а также указываться органы государственной власти, органы местного самоуправления и их должностные лица, систематически нарушающие права и свободы человека и гражданина, уклоняющиеся от принятия мер по их восстановлению и защите» [5]. Доклад подлежит обязательному обнародованию в средствах массовой информации. Анализ практики показывает, что законодательные органы, как правило, ограничиваются принятием к сведению докладов уполномоченных. По нашему мнению, целесообразно к решению проблем, обозначенных в докладах уполномоченных, подключать специализированные комитеты (комиссии) региональных законодательных собраний, а также депутатов.

В ряде субъектов Российской Федерации получила распространение практика создания в законодательных (представительных) органах «правозащитных» комитетов. Наименования таких комитетов различны: по вопросам законности и защиты прав граждан (Законодательное Собрание Красноярского края); по государственной политике, законодательству, правам человека и Регламенту (Воронежская областная Дума); по социальной политике и защите прав граждан (Законодательное Собрание Приморского края); по вопросам законности, правопорядка и правовой защиты граждан (Законодательное Собрание Краснодарского края). К наиболее типичным полномочиям правозащитных комитетов относится: а) предварительное рассмотрение поступивших проектов законов; б) правовая, финансово-экономическая и иная экспертиза законопроектов; в) организация и проведение депутатских слушаний, конференций, совещаний, «круглых столов», семинаров; г) проведение мониторинга правоприменения региональных нормативных правовых актов [1].

Основной формой работы данных комитетов являются заседания и совещания, на которых рассматриваются вопросы, относящиеся к их компетенции. Ежегодно комитеты отчитываются о проделанной работе. К примеру, комитет Законодательного Собрания Приморского края по социальной политике и защите прав граждан в отчёте за 2017 г. указал на то, что было принято 177 решений, проведено четыре выездных заседания, 5 рабочих совещаний. В 2017 г. в комитет поступило 30 проектов законов Приморского края, внесенных в Законодательное Собрание. Очевидно, что работа данных комитетов направлена на взаимодействие депутатов с населением, решение проблем, связанных с защитой прав и свобод человека и гражданина, реализацией федеральных и региональных социальных программ. Представляется полезным распространение практики создания правозащитных комитетов законодательных органов в иных российских регионах «для получения более эффективного результата в области защиты прав и свобод человека и гражданина» [1].

Депутаты законодательных (представительных) органов обязаны проводить личные приёмы граждан и рассматривать их обращения. Такой

вид взаимодействия с населением важен для реализации защиты прав и свобод человека и гражданина. Обращения, в том числе электронные, могут быть направлены как председателю законодательного органа, так и в соответствующий комитет, созданный при нём. Данное направление деятельности помогает депутатам законодательных органов защищать права и свободы граждан. На Интернет-порталах региональных законодательных (представительных) органов размещаются статистические данные о результатах работы с населением. Так, в 2017 г. в Белгородскую областную Думу поступило 389 обращений от граждан. В ходе личного приема депутатами рассмотрено 2716 обращений и принято 2659 граждан [12]. Из этого следует, что граждане при защите своих прав возлагают определённые надежды на региональные законодательные органы.

Приведённые выше данные говорят о том, что практическая деятельность законодательных (представительных) органов субъектов РФ играет немаловажную роль в защите прав и свобод человека и гражданина. Проанализировав отчёты о работе с обращениями граждан Воронежской [13], Ивановской [14] областей, мы пришли к выводу о том, что в них представлен лишь статистический материал, с указанием только количества положительных и отрицательных решений. К сожалению, это не позволяет в полной мере оценить работу законодательного органа по взаимодействию с населением.

В целом региональные законодательные органы играют весомую роль в защите прав и свобод человека и гражданина. Это подтверждается тем, что их деятельность не ограничивается принятием нормативно-правовых актов. К их полномочиям относится также: формирование правозащитных комитетов, назначение (согласование назначения, избрание) уполномоченных по правам человека, по правам ребёнка, по защите прав предпринимателей и заслушивание отчётов о их деятельности. Также депутаты взаимодействуют с населением, проводя личные приёмы и рассматривая обращения граждан.

Библиографический список:

1. Ерыгин А. А. Полномочия законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации по защите прав и свобод человека и гражданина // Права человека и механизмы их защиты и охраны: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Белгород: Бел ЮИ МВД России имени И. Д. Путилина, 2017. С. 32–37.

2. Об Уполномоченном по защите прав предпринимателей в Белгородской области: закон Белгородской области от 4 марта 2014 г. № 260 // Белгородские известия. 2014. № 49. 18 марта.

3. О социальной поддержке отдельных категорий граждан в Воронежской области: закон Воронежской области от 14 ноября 2008 г. № 103 (ред. от 05.10.2017) // Молодой коммунар. 2008. № 126. 18 ноября.

4. Об Уполномоченном по правам коренных малочисленных народов в Камчатском крае: закон Камчатского края от 19.12.2013 № 367 (ред. от 27.09.2018) // Официальные Ведомости. Спецвыпуск. 2013. № 3. 20 декабря.

5. Об Уполномоченном по правам человека в Курской области: закон Курской области от 9 марта 2005 г. № 16 (ред. от 26.09.2017) // Курские ведомости. 2005. № 5.

6. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

7. Киричек Е. В. Федеральное Собрание Российской Федерации – на страже прав и свобод человека и гражданина: парадигмы и противоречия организации и деятельности // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 4. С. 28–33.

8. Комкова Г. Н. Равная защита прав гражданина – конституционная обязанность Российской Федерации // Защита прав человека в Поволжском регионе: опыт и перспективы / под ред. Г. Н. Комковой. СПб., 2001. С. 7–28.

9. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Российская газета. 1999. № 206.

10. Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации: федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 501-ФЗ // Российская газета. 2018. № 295. 29 декабря.

11. О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.

12. URL: // <http://www.belduma.ru> (дата обращения: 23.01.2019).

13. URL: // <http://www.vrnoblduma.ru/files/statistika/2016.pdf> (дата обращения: 13.01.2019).

14. URL: // <http://www.ivoblduma.ru/feedback/overviews/?year=2017> (дата обращения: 15.01.2019).

© Одинодворцева Е. А.

© Ерыгин А. А.